

**UNIVERSITÉ D'ÉTAT D'EREVAN
INSTITUT DES ÉTUDES ARMÉNOLOGIQUES**

V.A. POGHOSYAN

**LES ARMÉNIENS,
COMPAGNONS D'ARMES DE NAPOLÉON :
HISTOIRE ET MYTHES**

Deuxième édition

EREVAN- 2015

**ЕРЕВАНСКИЙ ГОСДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

В.А. ПОГОСЯН

**АРМЯНЕ – СПОДВИЖНИКИ НАПОЛЕОНА:
ИСТОРИЯ И МИФЫ**

Второе издание

ЕРЕВАН-2015

УДК 93/99

ББК 63.3

П 436

Погосян В.А.

П 436 Армяне – сподвижники Наполеона: история и мифы. Второе издание – Ер., Издательство «Эдит Принт», 2015, – 128 с.+8 с. илл.

Книга доктора исторических наук В.А. Погосяна, состоящая из трех очерков, посвящена армянам-мамелюкам, сподвижникам Наполеона. На основе богатой источниковедческой базы и научной литературы автор в первых двух главах представляет портреты знаменитого телохранителя Наполеона Рустама и члена эскадрона мамелюков императорской гвардии, кавалера ордена Почетного легиона Уаниса Петро. Третья глава посвящена опровержению мифа об армянском происхождении видного французского полководца маршала Иохима Мюрата.

УДК 93/99

ББК 63.3

На первой стороне обложки:

Портрет Рустама, мамелюка Наполеона. Автор О. Верне

На второй стороне обложки:

Первое вручение Ордена Почетного Легиона 15 июля 1804 г. в Доме инвалидов. Автор Ж.-Б. Дебре

ISBN 978-9939-52-926-4

© В.А. Погосян

ВВЕДЕНИЕ

Походы генерала Бонапарта в Египет и Сирию, действия французской армии, названной Восточной, на африканском континенте после его отъезда в 1799 г. во Францию вплоть до ее окончательной капитуляции в 1801 г. вписываются в ткань французо-армянских по сей день слабо освещенных отношений конца XVIII – начала XIX столетия.

Первые контакты Наполеона с представителями армянского народа относятся ко времени именно египетского похода. Правда, Наполеон еще не имел личного общения с известными в ту пору армянскими политическими деятелями или же развернувшими свою деятельность в различных европейских странах представителями интеллектуального труда, значительная часть которых обосновалась в Конгрегации Мхитаристов, крупном армянском научном и культурном центре в Венеции. Однако, безжалостная судьба разбросала в разные концы света не только многих армянских интеллектуалов, но и представителей народных низов. Многие из них вопреки собственному желанию оказались и в Египте, пополнив ряды местных мамелюков. Вот там-то молодому генералу Бонапарту и довелось впервые общаться с некоторыми из них.

Потерявшая свою государственность еще в XVI столетии, Армения в конце XVIII века находилась под владычеством двух восточных деспотий – Османской империи и Персии. В этих отсталых, в частности, с точки зрения экономического и культурного развития государствах армяне, как и многие поработанные народы, подвергались не только неимоверному экономическому гнету и социальному притеснению, повседневному национальному унижению, но и были лишены малейшей личной безопасности. Детям, молодым девушкам и юношам было небезопасно появляться даже в окрестностях родного

города или селения. В условиях полной анархии, отсутствия элементарной законности похищение людей, лишенных государственной опеки, в то время было довольно распространено в обеих странах. Это было весьма прибыльным занятием для тех, кто был заинтересован в обогащении путем работорговли.

Похищая юношей и детей на Кавказе и в Закавказье, независимо от их национального происхождения и вероисповедания, коварные торговцы людьми, гревшие руки на этом позорном, однако, довольно прибыльном деле, перевозили попавших в их гнусные сети в основном в Константинополь, где невольников продавали представителям правивших в Египте мамелюкских беев. Этот варварский механизм пополнения рядов египетских мамелюков действовал во второй половине XVIII столетия, можно сказать, бесперебойно и способствовал не только процветанию работорговли в новых исторических условиях, но и калечил судьбы тысяч ни в чем не повинных людей, только вступивших в жизнь. Именно по этой причине подавляющее большинство египетских мамелюков того времени имело кавказское происхождение. Среди мамелюков Египта в конце XVIII столетия преобладали, конечно, черкесы, однако число представителей и других восточных народов, таких как армяне, грузины, осетины и другие, было довольно значительным¹. Начальный этап жизненного пути телохранителя Наполеона, знаменитого мамелюка Рустама Разы, который был продан семь раз прежде чем попасть в Египет, является типичным для судеб многих и многих мамелюков².

Египет, оказавшийся еще в 1517 г. под властью Османской

¹ Тем не менее следует отметить, что ряды мамелюков в ту пору пополнялись также немногочисленными русскими, немцами, французами и представителями других европейских народов. См: *Guémard G. Aventuriers mameluks d'Égypte. [Alexandrie]. S. d. P. 12, 16-17.*

² *Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier. Introduction et notes de Cottin P. Préface de Masson F. Quatrième édition. Paris. S. d. P. 15-35.*

империи, во второй половине XVIII столетия сохранял лишь номинальную зависимость от турецких султанов, что проявлялось в уплате ежегодной дани. Реальная же власть в стране была сосредоточена в руках местных мамелюкских беев, число которых к концу века достигало 24-х. Среди них самыми влиятельными были Мурад и Ибрагим, подчинившие себе всех остальных. К началу экспедиции Бонапарта Египет представлял собой настоящую мозаику различных народов. Помимо мамелюков, там проживали арапы, копты, турки, греки и многие другие.

На пестром фоне военных кампаний Наполеона египетская экспедиция имела свои особенности: генерал Бонапарт потерпел там свое первое сокрушительное поражение, в первый и в последний раз бросив доверенную ему армию на произвол судьбы, что, естественно, несопоставимо с поведением императора Наполеона в январе 1809 г. в Испании или же в декабре 1812 г. в России. Вкратце отметим, что этот поступок, отнюдь не свидетельствующий в пользу Бонапарта, не был продиктован политическими соображениями, как это неоднократно интерпретировалось многими известными историками, в частности, представителями возникшего в последние десятилетия XIX столетия апологетического направления наполеоноведения (А. Сорель, А. Вандаль, Л. Мадлен и др.). Они, главным образом, мотивировали его бегство якобы необходимостью спасения Франции от вторжения сил второй антифранцузской коалиции, его твердой решимостью низвергнуть Директорию и осуществить государственный переворот. На самом деле он лишь спасал свою шкуру.

Боевые операции в Египте и в Сирии проходили в необычных для европейцев климатических условиях, создававших, естественно, для участников кампании значительные осложнения. За всю историю наполеоновских войн с аналогичными затруднениями объективного характера, возникшими при ведении военных действий и обусловленными исключительно природными условиями, армии Наполеона

довелось столкнуться лишь в России в 1812 г. Однако, прибегать к такому сравнению следует крайне осторожно, поскольку в России солдаты и офицеры Великой армии страдали не от жары, а, напротив,— от холода, и что более примечательно, суровые климатические условия России стали беспокоить наполеоновские войска под конец военной кампании³, когда, в принципе, все вопросы были решены отнюдь не в пользу завоевателей. Иначе обстояли дела в Египте.

С самого начала нахождения там солдат французской армии мучала невыносимая жара, доходившая подчас до 50 градусов, а отсутствие питьевой воды превратилось в сущую трагедию даже для самых стойких и выносливых. Состояние армии Бонапарта все более усугублялось во время утомительных походов под палящими лучами солнца по знойным пустыням Египта, а затем и Сирии. Вдобавок, в армии стали распространяться эпидемии, в особенности, морские болезни, лишавшие многих солдат зрения, а во время сирийского похода смертоносная чума оставила в ее и без того редющих рядах свои чудовищные следы. Все эти беды не только привели к тому, что редели ряды армейских подразделений, но и самым дурным образом отразились на моральном духе участников похода.

Отчаянное состояние французской армии во многом осложнялось географическим положением Египта, омываемого волнами Средиземного моря, где господствовал могущественный флот «владычицы морей» во главе с крупнейшим флотоводцем Горацием Нельсоном. Безднадежность своего положения Бонапарт полностью осознал довольно рано, после разгрома французского флота в Абукирском заливе английской эскадрой 14 термидора VI года (1 августа 1798 г.). Гибель флота окончательно лишила главнокомандующего надежды на получение подкрепления из Франции и рас-

³ *Жилин П.А.* Гибель наполеоновской армии в России. М. 1974. С. 308-309; *Тарле Е.В.* Отечественная война 1812 года. Избранные произведения. М. 1994. С. 328-330.

сеяла его иллюзии на этот счет. Оказавшись в мышеловке, Восточная армия стала своего рода пленницей своего же завоевания, потеряв малейшую надежду на установление какой-либо связи с родиной. Бонапарту нетрудно было понять, что для армии, как и для него самого, не оставалось никакого просвета. Он не мог не осознавать, что ему не оставалось ничего другого, как опереться исключительно на собственные, с каждым днем все уменьшающиеся, как бальзаковская «шагреновая кожа», силы.

Тем не менее, Бонапарт был не из тех, кто унывал от неудач или же склонял голову перед ударами судьбы. Ему некогда было жаловаться на рок, да и было это ни к чему. Ему надо было действовать. И хотя состояние его было не из простых, трезвый ум возобладал и на этот раз. Учитывая особенности разнородного населения Египта, главнокомандующий, человек действия, решил пополнить поредевшие ряды своей армии поработочными мамелюкскими беями, туземцами, многие из которых были недовольны своей незавидной участью.

Ведь с самого начала экспедиции в своих обращениях к населению Египта Бонапарт неоднократно провозглашал, что целью французского вторжения якобы являлось ведение борьбы исключительно с поработившими жителей страны мамелюкскими беями, а не с Высокой Портой. Конечно, это обстоятельство было продиктовано чисто политическими соображениями, однако, он не преминул этим умело воспользоваться для достижения другой немаловажной цели, обусловленной военно-тактическими расчетами, ибо природа одарила его исключительным даром мгновенной ориентации в самых критических ситуациях.

Итак, начиная с сентября 1798 г., Бонапарт стал привлекать к сотрудничеству местных жителей разных национальностей, создавая из них войсковые подразделения, которые в составе Восточной армии приняли активное участие в боевых действиях против ма-

мелюкских беев⁴. Правда, вхождению в ряды французской армии местных жителей во многом способствовала обещанная французским командованием стабильная компенсация за услуги звонкой монетой⁵. Как бы то ни было, за сравнительно короткий срок он создал многочисленные вспомогательные корпуса, главным образом, на основе национальной принадлежности завербованных воинов (военные отряды мамелюков, сирийских янычар, греков и т. д.).

Вопрос о создании вспомогательных корпусов Восточной армии освещен в наполеоноведении сравнительно слабо и нуждается в специальном рассмотрении. Здесь отметим, что прибегая к этому мероприятию, помимо военно-тактических соображений, на что обратили внимание многие из наших предшественников, Бонапарт преследовал и другие цели, не привлекая должного внимания исследователей египетской кампании. В этом измерении несомненный интерес представляют его инструкции, составленные 5 фрюктидора VII года (22 августа 1799 г.), адресованные генералу Клеберу, кого Бонапарт перед отплытием во Францию назначил, без его ведома и вопреки его воле и желанию, своим преемником в Египте на посту главнокомандующего Восточной армии. Документ этот красноречиво свидетельствует о том, что Бонапарт не имел ни малейших сомнений в окончательном провале египетской экспедиции. В инструкциях Клеберу уже бывший главнокомандующий выражал свою твердую уверенность в возможной эвакуации французской армии, или того, что оставалось от нее, во Францию на борту французских военных кораблей, которые, судя по его рас-

⁴ См. например: *Fieffé E.* Histoire des troupes étrangères au service de France. T. II. Paris. 1854. P. 47-53 ; *Guémard G.* Les auxiliaires de l'armée de Bonaparte en Égypte (1798-1801) // Bulletin de l'Institut d'Égypte. T. IX. 1926-1927. P. 1-17 ; *Lasserre J.* À l'armée d'Égypte // Revue des études napoléoniennes. 1930. T. 30. N 95. P. 119-121 ; *Savant J.* Les mamelouks de Napoléon. Paris. 1949. P. 39-55 ; *Spillmann G.* Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801) // Souvenir napoléonien. 1979. N 304. P. 7-15.

⁵ *Spillmann G.* Napoléon et l'islam. Paris. 1969. P. 125.

суждениям, смогли бы причалить у берегов Александрии через несколько месяцев, а точнее – уже к концу 1799 г. Выдавал ли Бонапарт желаемое за действительное? Или он на самом деле придавал значение своим словам? Нам, во всяком случае, в это трудно поверить. Зато, мы нисколько не сомневаемся в искренности другого его соображения. В этих инструкциях он пишет о своих до того скрытых намерениях по отношению к завербованным жителям Египта.

Бонапарт, один из образованнейших людей своего времени, по всей вероятности, был знаком с записками Цезаря о «Галльской войне»⁶, который приводит следующие слова из речи руководителя галльских племен Верцингеторига, с которыми тот обратился к своим соплеменникам после одного из поражений, понесенного от римлян: «Ошибаются те, кто ожидает на войне одних успехов»⁷. Трудно сказать, помнил ли потерпевший полный крах в Египте будущий «Микеланджело войны»⁸ при составлении своих инструкций Клеберу об этой речи Верцингеторига, но можно смело констатировать, что учитывая определяющее стратегическое значение Египта для дальнейшей колониальной экспансии Франции на Востоке, чем и была, в принципе, обусловлена египетская кампания⁹, сам он ничуть

⁶ А.З. Манфред считал необходимым подчеркнуть повышенный интерес молодого Бонапарта к истории античного мира и его пристрастие, в особенности, к произведениям античных авторов. См.: *Манфред А.З.* Наполеон Бонапарт. М. 1987. С. 24-25.

⁷ *Гай Юлий Цезарь.* Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М. 1962. С. 115.

⁸ *Гюго В.* Собр. соч. В 15-и томах. Т. 6. М. 1954. С. 397.

⁹ См. об этом: *Тарле Е.В.* Наполеон. М. 1992. С. 64-65; *Манфред А.З.* Указ. соч. С. 183-185; *Борисов Ю.В.* Шарль Морис Талейран. М. 1989. С. 106-110. Ж. Тюлар обуславливает египетский поход, главным образом, сложившимися во Франции внутривластными обстоятельствами, а точнее желанием Бонапарта одержанными новыми победами поднять свой авторитет среди народа и в армии и тем самым еще более упрочить в стране свои позиции с целью низвержения Директории, а также заинтересованностью членов Директории в удалении из Парижа не очень

не сомневался в необходимости установления там со временем, если не в ближайшем будущем, французского господства.

Поэтому Бонапарт, потерпевший в Египте неудачу, учитывая свой горький опыт, придавал огромное значение подготовке на месте соответствующей благодатной почвы для осуществления заветной цели путем распространения там французских нравов. В этой связи он писал Клеберу: «Старайтесь объединить 500 или 600 мамелюков, чтобы при прибытии французских кораблей Вы смогли бы через день их задержать в Каире или в других провинциях и посадить на корабли для отправки во Францию. При отсутствии мамелюков их могут заменить заложники арапы или главы местного самоуправления (*cheiks-el beled*), оказавшиеся, неважно по какой причине, задержанными. Прибыв во Францию, эти люди пробудут там год или два, увидят величие нации, составят представление о наших нравах и нашем языке, а после возвращения в Египет станут там нашими сторонниками»¹⁰.

Придавая первостепенное значение распространению французских нравов в Египте, Бонапарт писал Клеберу даже о своем намерении отправить туда из Франции группу актеров, считая это «очень важным» как для армии, так и для возможного воздействия на изменение местных нравов¹¹. Опыт египетского похода его многому

послушного и покладистого, как показал опыт итальянской кампании, генерала. Мы отнюдь не склонны игнорировать значение этих существенных обстоятельств, не обойденных, кстати, молчанием и некоторыми исследователями (*Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 66-67; *Борисов Ю.В.* Указ. соч. С.108.), но изложение самого Ж. Тюлара явно свидетельствует о том, что он в определенной степени продолжает традиции апологетического направления в наполеоноведении (*Tulard J. Le temps des passions. Espérances, Tragédies et Mythes sous la Révolution et l'Empire. Avec la collaboration de Pierre-Jean Deschodt. Paris. 1996. P. 142-145. См. также: idem: Le Directoire et le Consulat. Paris. 1991. P. 44-46).*

¹⁰ Correspondance de Napoléon Ier (далее: Corr.). Publié par l'ordre de l'empereur Napoléon III. T. 5. Paris. 1860. N 4374. P. 575.

¹¹ *Ibidem.*

научил, ведь все его обращения к населению Египта с призывами подняться на борьбу против собственных угнетателей, т. е. местных феодалов – мамелюкских беев, не нашли никакого положительного отклика. Это обстоятельство позволило одному из крупнейших наполеоноведов А.З. Манфреду прийти к единственно возможному заключению о том, что жители Египта «были до такой степени забиты и политически отсталы, находились на такой низкой ступени общественного сознания, что все призывы к борьбе до них не доходили: они еще не были способны их воспринять»¹².

К слову сказать, касаясь роли вспомогательных корпусов в составе Восточной армии, один из крупнейших знатоков эпохи Ж. Годшо высказывал аналогичное суждение. Не вдаваясь в подробности и косвенно оценивая значение военной деятельности египтян только в плане выяснения их участия в боевых действиях, он отмечал: «Эти иностранные корпуса не имели ни того значения, ни того влияния, что образованные в дочерних республиках национальные армии»¹³. К этому заключению он пришел, ссылаясь на очевидную разницу между вспомогательными корпусами Восточной армии и созданными еще в 1792 г. военными подразделениями бельгийцев, швейцарцев, итальянцев, поляков и других европейских народов, на основе которых позднее были образованы национальные армии, преследовавшие под влиянием революционных войн французской армии не только военные, но и политические цели¹⁴.

¹² Манфред А.З. Указ. соч. С. 192. Поскольку полная индифферентность обитателей Египта в отличие от населения Аппенинского полуострова во время кампании 1796-1797 гг., была выше разума Бонапарта (с высоты наших дней, мягко говоря, проще ориентироваться в том, что и как происходило в конце XVIII столетия), по мнению Р. Дюфресса, она вызвала одно лишь его «большое удивление». См.: *Dufraisie R. Napoléon. Paris. 1987. P. 27.*

¹³ *Godechot J. La Grande Nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans le monde de 1789 à 1799. Deuxième édition, entièrement refondue. Paris. 1983. P. 494.*

¹⁴ См. подробно: *Ibid.* P. 475-494.

Учитывая особенности сложившейся в Египте в конце XVIII столетия военно-политической обстановки, представляются весьма обоснованными как нашедшие отражение в инструкциях Клеберу соображения Бонапарта, так и дальнейшие действия самого Клебера, а после убийства последнего 25 прериаля VIII года (14 июня 1800 г.) заменившего его в должности главнокомандующего Восточной армии генерала Мену, прилагавших все усилия для привлечения на сторону французов проживавших в Египте народов и пополнения ими рядов армии. Разумеется, для успешного ведения боевых операций первостепенное значение для обоих военачальников приобретала необходимость укрепления состава армии новыми войсковыми подразделениями, что не вызывает сомнений.

В любом случае, иначе обстояли дела, когда между Мену и представителями английских и турецких военных властей 12 фрюктидора IX года (30 августа 1801 г.) в Александрии был заключен акт об окончательной капитуляции и эвакуации Восточной армии. Статьи пятая, восьмая и десятая этой конвенции предоставляли возможность беспрепятственной эвакуации из Александрии на французских кораблях не только подразделениям французской армии и воевавшим на их стороне вспомогательным корпусам, но и всем желающим покинуть Египет представителям различных народов (сирийцам, коптам, арапам, евреям и др.), а также находившимся там гражданам других стран, независимо от их национальности и вероисповедания¹⁵. Помимо того, признательные французы не захотели дать в обиду тех сотрудничавших с ними египтян, которые не изъявляли желания покинуть свою страну. Статья одиннадцатая конвенции предусматривала освобождение их от

¹⁵ Recueil des traités de la Porte ottomane avec les puissances étrangères depuis le premier traité conclu, en 1536, entre Suleyman I et François I jusqu'à nos jours. Par le baron I. de Testa. Tome deuxième. Paris. MDCCCLXV. P. 38-40.

преследований и гарантировала им полную безопасность¹⁶.

Отметим, что задолго до подписания этого акта, статьи аналогичного содержания относительно даже вспомогательных корпусов Восточной армии не были включены французами в текст конвенции, заключенной в Эль-Арише 4 плювиоза VIII года (24 января 1800 г.) и подписанной с французской стороны генералом Дезе, которая из-за изменения позиции англичан была отклонена Клебером. Лишь статья десятая этого документа касалась соблюдения прав тех египтян, кто сотрудничал с французами во время оккупации Египта¹⁷.

Говоря о настроении французских высших военачальников накануне подписания акта об окончательной капитуляции Восточной армии, следует учитывать два важных обстоятельства. Во-первых, воевавшие с оружием в руках на стороне французов жители Египта боялись мести своих сограждан, и небезосновательно. Им, да и самому Мену, по всей вероятности, были известны имевшие место в Каире после вывода оттуда французских войск 25 мессидора IX года (14 июля 1801 г.) случаи расправы с египтянами, сотрудничавшими с французскими властями в годы оккупации города. Ненависть к ним жителей столицы Египта привела к спонтанному сведению счетов со многими из них. Так, первыми жертвами стали некоторые местные должностные военные, помогавшие французам, в частности, в установлении и соблюдении порядка в городе. Той же участи были удостоены пять египтянок, подозреваемые в интимных связях с французами, в том числе Зайнаб, дочь шейха Эль-Бекри, одного из знаменитых вельмож Каира, сотрудничавшего с французами. А самого Эль-Бекри, заставили обнаженным на осле

¹⁶ *Ibid.* P. 40.

¹⁷ *Ibid.* P. 8.

проехать по улицам города¹⁸. Поэтому число местных жителей, даже не состоявших в рядах армии, но желающих покинуть вместе с французами Египет, было значительным.

Во-вторых, отъезд во Францию части мамелюков и проживавших в Египте представителей других народов полностью соответствовал устремлениям пришедшего к власти во Франции в результате переворота 18 брюмера VIII года (9 ноября 1799 г.) Первого консула Бонапарта, который мог остаться весьма довольным таким решением вопроса, представлявшего для него большой интерес, что не могло бы ускользнуть от внимания предусмотрительного Мему.

В результате, вместе с французами многие из мамелюков и других жителей Египта со своими семьями покинули страну. На кораблях в Тулон прибыли в общей сложности 870 египтян¹⁹. Все они устроились в городе Мелун, в департаменте Сена и Марна, где им всем была оказана материальная помощь, а из членов бывших вспомогательных корпусов Восточной армии было создано войсковое формирование. Однако, в 1806 г. непригодных для военной службы перевели на жительство в Марсель, где была основана колония египтян.

Участники египетской экспедиции (Бертье, Бурьен, Мармон и др.) в своих воспоминаниях единодушно утверждают, что в лице мамелюков им приходилось в Египте иметь дело с неустрашимыми и самоотверженными воинами, за что их высоко ценил Наполеон. В этой связи он писал Талейрану 2 фримера XII года (24 ноября 1803 г.): «Я люблю мамелюков, потому что они храбрые и, в частности, мамелюков Мурад бея, потому что они были с нами и являлись

¹⁸ См.: *Spillmann G.* Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801). P. 14 ; *Bret P.* L'Égypte au temps de l'expédition de Bonaparte 1798-1801. Paris. 1998. P. 275 ; *Youssef A.* Bonaparte et Mahomet. Le conquérant conquis. Paris. 2003. P. 120.

¹⁹ *Lasserre J.* Op. cit. P. 119.

частью французской армии»²⁰. Учитывая боевые качества этих доблестных воинов, Первый консул Французской республики приказом от 21 вандемьера X года (13 октября 1801 г.) постановил создать под начальством своего адъютанта генерала Раппа эскадрон мамелюков, насчитывавший 240 всадников. Вскоре, однако, согласно статье первой принятого им другого постановления от 17 нивоза X года (7 января 1802 г.) число воинов эскадрона снизилось до 150. Постановлением же от 9 вандемьера XI года (1 октября 1802 г.) Бонапарт включил эскадрон в консульскую гвардию, а впоследствии – декретом от 10 термидора XII года (29 июля 1804 г.) – в императорскую гвардию, прикрепив его к полку конных егерей²¹.

Эскадрон мамелюков изначально состоял только из бывших членов вспомогательных корпусов Восточной армии²². Его всадники всегда носили восточную форму одежды – голубую или белую чалму с красной головкой, выкроенную по восточной моде голубую куртку с нашивками и басонами черного цвета, красный жилет без басонов, пояс с шерстяными бантиками зеленого и красного цветов, красные, необычные для европейцев, широкие брюки и желтые ботинки²³.

В эскадрон входили и мамелюки армяне по происхождению. Согласно подсчетам французской исследовательницы армянского

²⁰ Corr. T. 9. Paris. 1862. N 7312. P. 106.

²¹ См. постановления Бонапарта в приложении к книге Ж. Савана: *Savant J.* Op. cit. P. 428-436.

²² Начиная с 1809 г. Наполеон в эскадрон включал и европейцев. Во французских архивах сохранился любопытный документ – матрикулярный список мамелюков императорской гвардии, составленный помощником инспектора неким Лассалем в 1816 г. На основе этого документа П. Коттен составил второй по счету список, включавший исключительно мамелюков восточного происхождения, число которых достигало в общей сложности 258, опубликовав его в приложении к воспоминаниям Рустама. См.: *Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam.* P. 271-296.

²³ *Fieffé E.* Napoléon Ier et la garde impériale. Paris. 1859. P. 168.

происхождения Б. Каспарян-Брику, проводившей кропотливые изыскания во французских архивах, их число достигало в эскадроне 29-и: Оганес из Армении (Уанис Петро), Жозеф Сера, Азариа-старший из Тифлиса, Азариа-старший, Азариа-младший, Оганес-младший из Армении, Жан Мартирос, Оганес-армянин из Черкезии, Жозеф Алман, Антуни Жан, Мирза-старший, Мирза-младший, Антун Оганес, Петрус, Шаген, Шамас, Багдасар, Томас, Акоп из Салмаста, Серафим Гагдон (Баддон), Оган Оганес, Армения-младший (*Arménie le petit*), Жозеф Оган, Рустам, Оганес Мустафа, Оганес из Салмаста, Тунис из Армении, Сако Томас, Оган (Нohan)²⁴. Здесь необходимо напомнить, что в 1802-1806 гг. в рядах эскадрона состоял и мамелюк Рустам Раза, которого ни в коем случае нельзя путать с вышеупомянутым тезкой²⁵.

После завершения бурной наполеоновской эпопеи судьбы армян-мамелюков сложились по-разному. Уцелевшим в боях немногочисленным мамелюкам как сторонникам бывшего императора в годы Реставрации была уготована трудная участь. Обосновавшееся во Франции подавляющее их большинство подвергалось пришедшими к власти новыми политическими силами различным гонениям и унижениям.

Автор данной работы не ставит задачи дать исчерпывающее описание жизненного пути армян-мамелюков Наполеона. Его цель

²⁴ *Kasbarian-Bricout B. L'Odyssée mamelouke a l'ombre des armées napoléoniennes. Paris. 1988. P. 54-81.*

²⁵ Французский историк М. Дерибере неуместно сократил число армян состоявших в эскадроне мамелюков до 17. См.: *Deribéré M. Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie. T. 40. Paris. 1982. P. 260-262.* Помимо не полных подсчетов, он еще и ошибочно приписал некоторым из армян-мамелюков (к примеру, Рустаму Раза, Жозефу Сера, Азариа старшему, Шагену) грузинское происхождение только на том основании, что они были уроженцами Грузии. См.: *Deribéré M. Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie. T. 37. Paris. 1979. P. 229-231.*

гораздо более скромная – освещение жизни и деятельности только двух из них – телохранителя Наполеона Рустама и кавалера ордена Почетного легиона Уаниса Петро, кого Магда Нейман в своей книге «Армяне»²⁶, неясно на каком основании, называет Пьером. Чем вызван такой выбор? Во-первых, мы не располагаем источниками, проливающими свет на жизнь и деятельность других армян, состоявших в рядах эскадрона мамелюков. Что же касается оказавшихся в центре нашего внимания мамелюков, то в Армении с давних пор хорошо известны их имена, однако в исторической литературе о них царилла полная неразбериха. В опубликованных в Армении разных книгах и статьях, в различных справочных изданиях и даже в отечественных энциклопедиях зачастую появлялись неверные о них сведения, исказившие основные вехи жизненного пути обоих мамелюков. Эти неточные, далекие от действительности сведения берут свое начало из упомянутой книги М. Нейман, содержание которой не имеет ни малейшего отношения к научной интерпретации исторических событий²⁷.

Эта книга способствовала не только популяризации этих двух мамелюков Наполеона в армянской действительности, но и стала причиной появления разных небылиц и неверных утверждений, укоренившихся, к сожалению, в ментальности армянского народа. Однако, что намного более достойно порицания, по неизвестной нам причине М. Нейман ошибочно приписала армянское происхождение знаменитому французскому полководцу маршалу Мюрату, не обосновав ни одним достоверным фактом этот вымысел, явившийся результатом скорее всего досадной путаницы.

²⁶ Нейман М. Армяне. СПб. 1899

²⁷ За последние годы, на волне патриотического порыва, книга М. Нейман, не представляющая, к слову сказать, никакой научной ценности в целом, выдержала в Армении два издания См.: Нейман М. Армяне. Ереван. 1990; *ее же*: Армяне // Армяне: [сборник], Ереван. 1991. С. 3-163. Далее мы будем ссылаться на первое издание книги.

Итак, в нашем повествовании речь пойдет о Рустаме и Уанисе Петро. Много схожего в горьких судьбах обоих юношей: похищение, продажа египетским мамелюкам, крутые жизненные повороты после французского нашествия. Вместе с тем жизненные пути обоих соотечественников разошлись еще со времен французской оккупации Египта. Если Рустам познакомился с принявшим его к себе на службу генералом Бонапартом в Каире, то поступивший в 1799 г. в один из вспомогательных корпусов Восточной армии Уанис Петро вряд ли мог иметь личное общение с главнокомандующим. Если Рустам около пятнадцати лет находился бок о бок с Наполеоном и благодаря этому приобрел широчайшую известность как во Франции, так и далеко за ее пределами, то Уанис Петро вошел в историю как один из членов эскадрона мамелюков, удостоившийся ордена Почетного легиона. Если имя Уаниса Петро редко удостоивалось внимания историков, то Рустаму посвящены не только главы в книгах некоторых из них²⁸, но и помимо множества статей – целая монография, вышедшая из-под пера видного наполеоноведа Г. Флейшмана²⁹.

Мы постарались на основе доступных нам достоверных источников, а также научной литературы проследить за перипетиями пройденного Рустамом и Уанисом Петро извилистого жизненного пути, и тем самым внести коррективы в их жизнеописания, дать объективную оценку поведению Рустама после первого отречения Наполеона, избегая при этом эмоциональных утверждений и заключений.

Исходя из интересов, в частности, армянского читателя сочли необходимым обратить особое внимание на опровержение мифа об армянском происхождении маршала Мюрата.

Нами использованы чудом дошедшие до нас документы из ли-

²⁸ См. например: *Savant J. Op. cit. P. 324-338 ; Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 85-129.*

²⁹ *Fleischmann H. Roustam, mamelouk de Napoléon. Paris. [1910].*

чного архива Уаниса Петро³⁰, позволяющие впервые осветить основные вехи его жизни и деятельности после распада наполеоновской империи, что было упущено нашими французскими предшественниками. Главы, посвященные Рустаму и Мюрату, написаны с привлечением опубликованных источников, в том числе сборников документов, освещающих жизнь и деятельность маршала, а также воспоминаний современников.

Выражаем нашу глубокую признательность почётному профессору университета Монпелье III Пьеру Барралю, приславшему нам за последние годы много книг современных французских историков по истории наполеоновской эпохи, оказавшихся весьма полезными при изложении материала настоящей работы.

На последней стадии написания книги своими советами по мере возможности мне помогал мой коллега, главный редактор журнала Общества робеспьеристских исследований «Исторические анналы Французской революции», профессор университета Лилль III Эрве Лёверс, кому мы весьма благодарны.

Интерес к этой теме у нас возник еще ранней весной 1981 г., после ознакомления в Матенадаране с документами из личного архива Уаниса Петро. Первые научные беседы о мамелюках Наполеона мы имели с нашим Учителем, выдающимся советским

³⁰ Они хранятся в Институте древних рукописей имени Месропа Маштоца – Матенадаране. Эти документы вместе с семейным архивом потомков Уаниса Петро Матенадарану подарил правнук мамелюка О.И. Ованесбеков в 1962 г. См.: Матенадаран имени Месропа Маштоца. Фонд Оганеса мамелюка. Папка 248. Впервые эти документы мы опубликовали в 1982 г. (Микаелян В., Погосян В. Армянин Уанис Петро – мамелюк Наполеона // Вестник общественных наук АН АрмССР. 1982. N 3. С. 86-94). Поэтому не было никакой необходимости современному французскому исследователю, члену Института Ж.-П. Маге грешить против истины, приписывая роль их первооткрывателя ныне покойному, многоуважаемому нами французскому историку армянского происхождения С. Афанасяну. См.: Маге Ж.-П. Наполеон и армяне // Вестник Ереванского университета. 1996. N 1. С. 93 (на арм. яз.).

историком широкого мирового признания Виктором Моисеевичем Далиным (1902-1985). Позднее, редактируя со свойственной ему тщательностью нашу первую работу на эту тему, В.М. Далин не без иронии назвал автора этих строк «страстным бонапартистом», а как-то, после прочтения одной из наших публикаций, с грустью заметил: «Жаль, что Альберта Захаровича [Манфреда] нет в живых».

Автор, которому посчастливилось работать под руководством В.М. Далина с 1978 г. до самой его кончины, считает своим долгом посвятить эту книгу его незабвенной памяти.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

МАМЕЛЮК РУСТАМ

«Впервые я увидел Бонапарта после его возвращения из Сен-Жан д'Акра. Эль-Бекри в сопровождении своих мамелюков пошел ему навстречу. Все официальные лица были с нами. Великолепная черная лошадь полностью была оснащена на мамелюкский лад. Первое впечатление: он был покрыт пылью, задыхался, в высоких сапогах, в белых коротких штанах из кашемира, в генеральской форме, с загорелым лицом, без бакенбардов, с длинными, напудренными волосами»³¹. Таким запомнился главнокомандующий вторгшейся в Египет французской армии молодому мамелюку шейха Эль-Бекри Рустаму, которому было суждено стать одним из самых приближенных лиц будущего властителя Франции. Прошедшие годы не помешали ему воссоздать реальный образ генерала, напоминающий молодого Бонапарта, изображенного на знаменитых полотнах Давида, Гро, Баклер д'Алба, Герена.

Телохранитель Наполеона, «легендарный мамелюк»³² Рустам хорошо известен историкам, справки о нем есть во многих энциклопедиях³³. Долгие годы находясь на службе у Наполеона, Рустам

³¹ Souvenirs de Roustam. P. 50.

³² Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 85.

³³ См. например: Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. T. 13. Paris. 1875. P. 1469 ; Melchior-Bonnet B. Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. Paris. 1965. P. 274 ; Massin J., Brisson E. Notices biographiques sur les principaux personnages de l'époque napoléonienne // Napoléon Bonaparte. L'œuvre et l'histoire. Collection publiée sous la direction de Jean Massin. T. 5. Cadres et repères pour l'histoire. Paris. 1971. P. 536 ; Chandler D.G. Dictionary of the Napoleonic Wars. London-Melbourne. 1979. P. 385; Historical Dictionary of Napoleonic France. London. 1985. P. 426; Dictionnaire Napoléon. Nouvelle édition, revue et augmentée. Sous la direction de Jean Tulard. Paris. 1989. P. 1481-1482 ; Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J. Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris. 1995. P. 1067 ; Pigéard A. Dictionnaire de la Grande Armée. Paris. 2002. P. 386, 518 (в этой энциклопедии Рустаму посвящены две статьи).

еще при жизни пользовался большим признанием и был очень популярен. Его краткая характеристика дана камердинером Наполеона Констаном: «Рустам всегда сопровождал императора при появлении на публике. Он был в его свите во время всех путешествий, а участие его во всех сражениях приносило ему особую честь»³⁴. Секретарь Наполеона барон Фэн вспоминал: «Во время больших путешествий он (Рустам – *В. П.*) поднимался на сиденье кареты. Когда император появлялся перед публикой, его можно было увидеть на коне, рядом с верховыми курьерами, во время войны он всегда находился позади него верхом, даже на охоте он следовал за ним, держа его винтовки, и на основании этой последней обязанности он получил должность младшего оруженосца. Азиатский костюм и чалма, которые он носил, стали популярной приметой присутствия императора»³⁵. О тесных отношениях Рустама с Наполеоном мы находим упоминание и у другого современника, известного французского писателя Стендаля³⁶.

Рустам родился в семье небогатого армянского коммерсанта в Тифлисе (ныне Тбилиси). По этой причине современники, а впоследствии историки, в том числе его виднейший биограф Г. Флейшман, приписывали ему грузинское происхождение³⁷. Причину этого недоразумения раскрыл член Французской академии Ж. Саван: «Рустама называли грузином, потому что он родился в Тифлисе, а на Ближнем Востоке было принято определять людей по той стране, где они родились, игнорируя их подлинную национальную принадлежность... На самом деле в его жилах текла армянская кровь, его отца

³⁴ Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour. T. I. Bruxelles. 1830. P. 51-52.

³⁵ Mémoires de baron de Fain, premier secrétaire du cabinet de l'empereur. Paris. 1908. P. 5.

³⁶ Стендаль. Собр. соч. в 15-ти томах. Т. 11. М. 1959. С. 121.

³⁷ См. например: *Fleischmann H.* Op. cit. P. 28, 82 ; *Lenotre G.* Vieilles maisons, vieux papiers. Quatrième série. Paris. 1910. P. 5 ; *Ludwig E.* Napoléon. Paris. 1928. P. 117 ; *D'Estre H.* Le mirage oriental. Égypte (1798-1799). Paris. 1946. P. 312.

Раза [сына] Унана и матери Будчи Вари. Рустам гордился своей принадлежностью к армянской нации»³⁸. Сам Рустам писал в этой связи: «Он (незнакомец, обратившийся к нему в детстве – В. П.) долго смотрел на меня и спросил на армянском, говорю ли я на этом языке? Я ему ответил, что говорю, и что я сам армянин»³⁹.

Рустаму было суждено пройти трудный жизненный путь. Скоро семья устроилась на жительство в Карабахе, как он упоминает, в Аперкане⁴⁰. Ему было одиннадцать лет, когда занимавшийся коммерцией отец уехал по своим служебным делам в Гандзак, забрав с собой трех сыновей – Рустама и двух его старших братьев – Авака и Сейрана. Но разлука с любимой матерью, к которой он был очень привязан, тяготила Рустама и вскоре, без ведома отца и братьев, он самовольно вернулся к матери и сестрам – Марианне и Бегзаде, находившимся еще в Карабахе. Через год отец вызвал членов семьи к себе в Казах, где приобрел собственный магазин. Рустам с матерью и сестрой Марианной (Бекзада скончалась ранее от

³⁸ *Savant J.* Op. cit. P. 324.

³⁹ *Souvenirs de Roustam.* P. 17. Если подавляющее большинство историков считало Рустама грузином по недоразумению, то нельзя сказать того же о М. Дерибере. Желая представить Рустама грузином, он со ссылкой на первое издание его воспоминаний, пошел на явное искажение этой цитаты (см.: *Deribéré M. La jeunesse mouvementée de Roustam // Bédi Kartlisa revue de kartvélogie.* Т. 34. Paris. 1976. P. 132). Однако никакой разницы между текстами первого и последующих изданий его воспоминаний нам обнаружить не удалось. См.: *Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier // Revue rétrospective.* 1888. Т. 8. P. 11. Отметим, что бросается в глаза непоследовательность французского историка в этом вопросе, ибо в своих последующих публикациях он то продолжает представлять Рустама грузином (*Deribéré M. Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire.* P. 229, 231), то признает его армянское происхождение, с той лишь оговоркой, что себя он якобы считал грузином (*Deribéré M. Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire.* P. 260). Впрочем, оставим это полностью на его совести.

⁴⁰ Крупный армянский историк Лео высказал предположение, что в данном случае речь может идти о возможном искажении названия Аскеран. См.: *Лео. Собр. соч. в десяти томах.* Т. 4. Ереван. 1984. С. 323 (на арм. яз.).

болезни) вновь отправился в путь⁴¹. Однако, по дороге, в Гандзаке, его выкрали у матери. С этого дня начались мучительные скитания Рустама, переходившего от одного хозяина к другому.

Рустам со временем был продан богатому торговцу шелком, проживавшему на Северном Кавказе. Он и взял его с собой в город Александрию (Alexandria), недалеко от Кизляра на Тереке, в 55-и км от Каспийского моря. Там, совершенно случайно, он встретился со своей сестрой Марианной, попавшей вместе с матерью в рабство. Все попытки Рустама получить разрешение навестить мать, находившуюся в Кизляре, были тщетными. «Я был в отчаянии,— писал он,— поскольку не смог обнять мою бедную мать в последний раз, так как через несколько дней из Кизляра уехал в Константинополь вместе с торговцем маленькими детьми, купившим и меня — в шестой раз с той поры, как я оставил мою страну»⁴². Новый хозяин, несмотря на убедительные просьбы Рустама, не захотел купить и его сестру. Отчаявшейся Марианне пришлось отрезать прядь его волос, чтобы передать матери как доказательство того, что ее сын жив. Она также взяла адрес проживавшего в Константинополе торговца, кому Рустам принадлежал, обещав передать отцу, по всей вероятности, со скрытой, но, как показал опыт, напрасной надеждой, что тот предпримет все возможные усилия, дабы освободить родного сына из рабства. «Она даже обещала писать мне, но с той поры я не получил ни одного письма или же известий от моих родственников»,— вспоминал Рустам⁴³.

В Константинополе Рустам обосновался рядом со Святой Софией, которую впоследствии характеризовал как «самый богатый и самый большой собор вселенной»⁴⁴. Но его пребывание в столице Османской империи было коротким, всего шесть месяцев. В 1795 г.

⁴¹ См. подробно: *Kasbarian-Bricout B. Op. cit.* P. 88-91.

⁴² *Souvenirs de Roustam.* P. 31.

⁴³ *Ibid.* P. 33.

⁴⁴ *Ibid.* P. 34.

Рустам был продан, по его же свидетельству, в седьмой и в последний раз. На этот раз его приобрели прибывшие из Каира в Константинополь представители Сала бей, одного из 24-х мамелюкских беев, правивших в Египте. На торговом судне Рустама в числе двенадцати юношей, приобретенных для Сала бей, привезли в страну знойных песчаных пустынь. После двухдневного отдыха в Александрии, невольников перевезли в Каир, где находился Сала бей, принявший их хорошо. Впоследствии Рустам оставил интересное описание своей первой встречи с ним: «Он долго расспрашивал меня на грузинском языке, которым я владел плохо, потому что оставил свою страну в очень раннем возрасте. Он у меня спрашивал, в какой стране я родился, из Тифлиса ли я? Я ему ответил, что да. Я ему сообщил имя моего отца, которого он очень хорошо знал, будучи сам из Грузии. Он много путешествовал по Армении»⁴⁵.

Рустаму было также весьма приятно увидеть в доме бей одного из товарищей детства, пятнадцатилетнего юношу по имени Мангасар, внезапно исчезнувшего из отчего дома, ибо и его постигла та же участь. «Мы возобновили нашу дружбу, и я ему сообщил новости о его отце и матери»⁴⁶.

Обучившись за два месяца ездить верхом и пользоваться оружием, Рустам поступил на службу в корпус мамелюков Сала бей. Спустя два года после его прибытия в Египет, незадолго до вторжения армии Бонапарта, Рустам вместе с другими мамелюками Сала бей сопровождал его в Мекку. На обратном пути в Египет Сала бей остановился в Сен-Жан д'Акре, где был отравлен правителем крепости Агмад пашой, известным под прозвищем Джеззара (мясник). Мамелюкам бей, в том числе Рустаму, удалось сбежать и чудом спастись от острых и цепких щупальц этого кровавого деспота.

⁴⁵ *Ibid.* P. 37.

⁴⁶ *Ibid.* P. 39.

Поскольку побег удался, можно с полной уверенностью сказать, что Рустаму крупно повезло и он целым и невредимым скоро очутился в Каире. Однако, сложившиеся тут обстоятельства застали его врасплох. Мало того, он потерял по дороге доброжелательно к нему настроенного хозяина, да еще город был оккупирован французскими захватчиками. Ему ничего не оставалось делать, как предложить свои услуги новому хозяину. Но кому? Выбор Рустама, быстро сориентировавшегося в создавшихся неблагоприятных условиях, пал на сотрудничавшего, как мы уже отметили, с французами друга Сала бея шейха Эль-Бекри, к которому он поступил на службу. Выбор этот оказался не только в пользу Рустама, но и имел судьбоносное значение для его дальнейшей карьеры.

Обращением шейха, назначившего его старшиной своих мамелюков и поручившего обучить их верховой езде, Рустам был доволен. Скоро стали распространяться даже слухи о его возможной женитьбе на дочери Эль-Бекри, которая, однако, не состоялась из-за изменения настроения самого шейха. Эту крутую перемену его позиции Ж. Саван объяснял не очень покладистым характером Рустама, который на свою беду «не любил подчиняться» (курсив наш – В. П.)⁴⁷. Правда, будучи совсем еще юношей, только вступившим в жизнь, он вряд ли мог представить, через какие тернии суждено пройти людям, одаренным природой самостоятельностью, редкой способностью отстаивать свои убеждения, верностью принципам и тем более смелостью в их отстаивании даже ценой собственного благополучия.

Но этот неприятный эпизод, в принципе, ничего из себя не представлявший по сравнению с выпавшими на его долю еще в раннем детстве мытарствами, не смог бы, естественно, его сломить.

⁴⁷ *Savant J.* Op. cit. P. 327. То, что послушность была несовместимой с независимым характером и психическим складом Рустама, было подчеркнуто и другим его биографом на примере его взаимоотношений, еще в детстве, с членами семьи. См.: *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. P. 87.

Несмотря на эту, на первый взгляд, неудачу (ибо в жизни все относительно, в чем ему предстояло в скором будущем убедиться на собственном примере), Рустам не пал духом. Да и жаловаться ему, невольнику, было особенно не на что. Благосклонное к нему отношение Эль-Бекри давало ему возможность не только жить в достатке, но даже задуматься над тем, как оказать материальную поддержку членам семьи. Вспоминая свое пребывание в доме Эль-Бекри, Рустам впоследствии писал: «Я зарабатывал у шейха немало денег. К нам домой очень часто приходили... старшины деревень, приносившие своему хозяину (Эль-Бекри – *В. П.*) ежегодные налоги, а шейх Эль-Бекри дарил им подарки, каждому по пальто и кашемиру. Как старшина мамелюков, я был обязан раздавать пальто и кашемиры. Иногда я получал триста или четыреста франков, которые всегда экономил для отправки моей матери, но у меня такой возможности так и не появилось»⁴⁸. Это благое намерение, так и оставшееся неосуществленным, свидетельствовало о его доброй душе, человеческой теплоте, чувстве высокой ответственности перед некоторыми из членов семьи и искренней привязанности именно к матери.

Несмотря на то, что в доме шейха Рустам устроился неплохо, он все же оставался невольником, находясь в полной зависимости от прихотей и воли своего господина, проявившихся, однако, вскоре отнюдь не в ущерб интересам мамелюка. Колесо фортуны уготовило для него другой, но на этот раз весьма благоприятный поворот, ибо скоро ему пришлось перейти к другому хозяину и на этот раз надолго.

В июне 1799 г. потерпевшая полный крах в Сирии армия Бонапарта, изнуренная тяготами похода, измученная невыносимой жарой и отсутствием питьевой воды, по раскаленным пескам растянувшихся вдоль побережья Средиземного моря бесконечных

⁴⁸ Souvenirs de Roustam. P. 48-49.

пустынь медленно приближалась к Каиру. У главнокомандующего армии точно не могло быть ни малейших сомнений в плачевных для себя, да и для исхода всей кампании, результатах провалившегося военного предприятия в Сирии. В то же время, Бонапарт отлично представлял силу пропаганды и ее определяющее значение для формирования общественного мнения. Этот более чем действенный способ самовосхваления и воздвижения себе нерукотворного памятника он впервые применил во время итальянской кампании, широко пропагандируя свои успехи на страницах газет, издававшихся в армии. Результаты были налицо. Некоторые крупные знатоки эпохи вполне обоснованно утверждают, что наполеоновская легенда родилась в годы итальянской кампании, а не на острове Святой Елены⁴⁹.

Хотя итоги итальянской и сирийской кампаний в корне отличались, Бонапарт решил и на этот раз прибегнуть к уже испытанному и вполне оправдавшему себя методу, дабы спасти свою пошатнувшуюся репутацию в глазах не только расквартированных в Каире французских войск, но и местного населения. Находясь еще под крепостными стенами Сен-Жан-д'Акра, разрушившего вдребезги миф о его непобедимости, Бонапарт писал Дивану Каира 27 флореаля VII года (16 мая 1799 г.), за день до снятия бесплодной осады непокоренной крепости: «Я стер с лица земли палату Джебзара, крепостные стены д'Акра, а город подверг такому обстрелу, что камня на камне не оставил»⁵⁰. Виллие дю Тераж, один из участников кампании, также

⁴⁹ *Soboul A.* Le Premier Empire. Paris. 1973. P. 121 ; *Tulard J.* Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris. 1987. P. 84-85 ; *Tulard J., Garros L.* Itinéraire de Napoléon au jour le jour. 1769-1821. Paris. 1992. P. 77, 99. Наполеон и впредь придавал огромное значение формированию благоприятного общественного мнения и созданию своего культа путем пропаганды, применяя ее разные стереотипы. См. об этом подробно: *Туган-Барановский Д.М.* Наполеон и власть (эпоха Консульства). Балашов. 1993. С. 224-251.

⁵⁰ Согг. Т. 5. N 4136. P. 428. Ж. Тюлар не без основания полагает, что именно Наполеон «изобрел пропаганду тоталитарных режимов» (не забудем, какое огромное значение придавали пропаганде руководители нацистского государства). В этой связи отметим,

констатирует, что сразу же после возвращения в Каир Бонапарт «принял всех шейхов города и объявил, что турецкой армии больше не существует и что в Сен-Жан-д'Акре не осталось камня на камне»⁵¹.

Ну что же, генерал Бонапарт был бы самым счастливым человеком на свете, если бы описанная им радужная сцена соответствовала действительности. Зато, первый камень в создании новой легенды был заложен. Но от достижения заветной цели он был еще далек.

Поэтому на обратном пути Бонапарт решил довести начатое до конца, устроив в день въезда в Каир ничем не отличавшийся от театральных мероприятий ослепительный спектакль, стрелы которого целили далеко: путем воздействия на психологию несведущих жителей столицы Египта и неосведомленных солдат дислоцированных в городе подразделений своей армии он был намерен не только замаскировать свою пока первую крупную неудачу на военном поприще и внушить миф о своей мнимой победе в Сирии, но и в определенной степени, исходя из своих военно-тактических расчетов, укоренить в сознании местных жителей сумасбродную идею о своей непобедимости, тем более учитывая вспышки неповиновений коренного населения Египта в Каире и за его пределами⁵².

Именно поэтому ловкий, умный, дальновидный Бонапарт тщательно подготовил свой въезд в Каир. Все было им заранее продумано до мелочей. Подробное описание его приготовлений оставил один из солдат, находившийся в рядах сирийского экспедиционного корпуса. По распоряжению главнокомандующего на подступах к Каиру пехотинцы получили новую обувь, всадникам поручили начистить шлемы и оружие до блеска и прикрепить к шлемам пальмовую ветвь в знак

что он, несомненно, прав, считая бюллетени Великой армии, что в данном случае для нас представляет наибольший интерес, неотъемлемой частью наполеоновской легенды (*Tulard J. Le temps des passions. P. 175*).

⁵¹ *E. Villier du Terrage. Journal et souvenir sur l'expédition d'Égypte (1798-1801), mis en ordre et publiés par le baron Marc de Villier du Terrage. Paris. 1899. P. 220.*

⁵² См.: *Тарле Е.В.* Указ. соч. С. 73-74; *Bret P.* Op. cit. P. 50-52.

триумфа, музыкантам было приказано исполнять самые веселые мелодии в тех деревнях, через которые проходили армейские подразделения⁵³. Однако, приготовления этим далеко не исчерпывались. Предусмотрительный Бонапарт не мог бы не учесть первостепенной важности одного обстоятельства: он заранее известил о своем намерении командующего армейскими частями в Каире генерала Дугуа, поручив ему подготовиться к подобающему триумфаторам приему. В письме от 21 прериаля VII года (9 июня 1799 г.) он поручил ему выйти навстречу его армии во главе находившихся в Каире французских войск, а также в сопровождении всех вельмож города⁵⁴. Очередным аккордом в приготовлениях Бонапарта можно, безусловно, считать его повеление Дугуа взять с собой те знамена побежденных противников, которые он, по возможности, отправлял ему из Сирии⁵⁵.

Надо отдать должное догадливому генералу Дугуа, приготовления которого по всей вероятности превзошли все ожидания даже самого Бонапарта. Как вспоминал один из французских очевидцев, 26 прериаля VII года (14 июня 1799 г.) Дугуа встретил главнокомандующего на подступах к городу во главе всех официальных лиц и сотрудничавших с французами вельмож Каира, устроив пышный прием⁵⁶. «Блистательный кортеж, состоявший из французских резидентов и туземных вельмож, вышел нам навстречу во главе с генералами Дугуа и Дестенга. Армия была выстроена в боевом порядке», — отмечал другой участник сирийского похода⁵⁷.

⁵³ Journal d'un dragon d'Égypte (14e dragons). Notes recueillies par le C^t M***. Paris. 1899. P. 98.

⁵⁴ Согг. Т. 5. N 4167. P. 447.

⁵⁵ *Ibidem*. Осмотрительность Бонапарта в этом вопросе еще раз доказывает то первостепенное значение, которое он придавал пропаганде своих успехов, ибо даже в его отсутствие знамена эти развивались на минаретах Каира (См.: Bret P. Op. cit. P. 261), оповещая жителей столицы о частичных победах французской армии в Сирии.

⁵⁶ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. Par Le Marquis de Colbert Chabanais. T. I. Paris. 1882. P. 396-397.

⁵⁷ Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. L'armée française en Égypte. 1798-1801. Manuscrit mis en ordre et publié par H. Galli. Paris. 1883. P. 136.

Организованный Дугуа прием главнокомандующего под звуки литавр и тамбуринов в полной мере соответствовал последним приготовлениям самого Бонапарта при въезде в город, о которых можно судить по свидетельствам очевидцев. Согласно воспоминаниям одного из солдат, «войска развернулись в парадном порядке, зрители были изумлены при виде пришедшей из пустынь армии, представшей в лучшем порядке и в самом красивом обмундировании, тем более после четырехмесячной утомительной и кровавой кампании»⁵⁸. То же констатировал и другой очевидец: «Виншественная выправка этих людей вызывала восхищение»⁵⁹.

Во время же въезда Бонапарта в Каир к хвосту одной лошади были прикреплены знамена, захваченные у паши Дамаска после победы, одержанной над ним 27 жерминаля VII года (16 апреля 1799 г.) в сражении у Мон Табора⁶⁰. На деле, эти частичные успехи не смогли бы, естественно, компенсировать понесенные французской армией огромные потери в ходе сирийской кампании и тем более спасти главнокомандующего от полной компрометации.

Каждый из встречавших Бонапарта вельмож преподнес ему дорогостоящие подарки, в том числе скороходных верблюдов, рабов-негров, драгоценности и т. д.⁶¹. Однако самым ценным среди них оказался подарок шейха Эль-Бекри⁶². Член французской науч-

⁵⁸ Journal d'un dragon d'Égypte (14e dragons). P. 98.

⁵⁹ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 397.

⁶⁰ Madelin L. Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 2. Paris. 1937. P. 264. Отметим, что и авангард армии, под начальством генерала Боэ, при въезде носил с собой захваченные у противников знамена. Martin P.-D. Histoire de l'expédition française en Égypte. T. I. Paris. 1815. P. 318.

⁶¹ Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 396-397 ; Général Doguereau J. P. Journal de l'expédition d'Égypte. Publié d'après le manuscrit original. Paris. 1904. P. 238-239. См. также: Benoist-Méchin. Bonaparte en Égypte ou la rêve inassouvi (1797-1801). Paris. 1997. P. 277.

⁶² О некоторых из шейхов, сотрудничавших с французами, в том числе Эль-Бекри, см.: Youssef A. Op. cit. P. 119-121.

ной экспедиции, инженер путей сообщения Пьер-Доминик Мартен вспоминал: «Французские и турецкие начальники сразу же отправились к главнокомандующему, чтобы поздравить его. Шейх Эль-Бекри подарил ему превосходную арабскую черную лошадь*, покрытую седлом на французский лад, на котором был чехол, украшенный золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Вместе с лошадью был подарен мамелюк по имени Рустам, его, кажется, Бонапарт захотел иметь при себе до своего отъезда в Сирию»⁶³. По свидетельству французских очевидцев, Бонапарт немедленно вскочил на эту лошадь и верхом, как триумфатор, вошел в город.

«Наш въезд в Каир был совершенно триумфальным. Много часов подряд армия проходила колоннами под звуки военной музыки и шум артиллерийских залпов. Впереди несли захваченные у противника знамена, затем шли привезенные из похода сирийские военнопленные. Выставляли напоказ нечто вроде бюллетени на турецком и арабском, содержащей самое хвалебное описание кампании, где, конечно, ничего не было сказано о неудаче в Сен-Жан-д'Акре», — вспоминал один из очевидцев⁶⁴.

В Каире были организованы пышные празднества в связи с его возвращением. Согласно свидетельству одного из арабских очевидцев, «после приезда главнокомандующего празднества продолжались три дня — артиллерийские залпы, танцы, прогулки, качели, а ночью — иллюминации и фейерверки»⁶⁵.

Сцена, разыгранная Бонапартом, безусловно, напоминает помпезные триумфы, неоднократно устраивавшиеся многими импера-

* Эта лошадь, знаменитая Султан, служила Наполеону долгое время, на ней он принял участие в Аустерлицком сражении. См.: *D'Estre H.* Op. cit. P. 312.

⁶³ *Martin P.-D.* Op. cit. P. 319-320. См. также: *Roy J.-J.-E.* Les Français en Égypte ou souvenirs des campagnes d'Égypte et de Syrie. Paris. 1857. P. 190.

⁶⁴ *Roy J.-J.-E.* Op. cit. P. 191.

⁶⁵ *Journal d'Abdurrahiman Gabarti, pendant l'occupation française en Égypte.* Paris. 1838. P. 117. См. также: *Journal d'un officier de l'armée d'Égypte.* P. 137; *Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809.* P. 397. См. об этом также: *Castelot A.* Bonaparte. Paris. 1967. P. 352; *Bénoist-Méchin.* Op. cit. P. 277.

торами и полководцами Древнего Рима в связи с победоносным завершением военных кампаний, с целью не только отпраздновать одержанные убедительные победы, но и оповестить о своих блистательных успехах широкие круги населения. Однако, в данном случае, это была лишь видимость, ибо в отличие от подлинных триумфаторов, Бонапарту, несостоявшемуся победителю, после завершившейся сокрушительным поржением бесславной сирийской кампании, удалось, прибегнув к своему исключительному актерскому дару, ловко имитировать своих предшественников, устроив на деле ординарное театрализованное действо, несмотря на то, что роли участников, как уже было отмечено, были распределены организаторами довольно точно.

На самом деле, на фоне настоящих триумфаторов, испокон веков принимавших участие в подобного рода мероприятиях обычно на белом коне, олицетворяя всадника, достигшего неслыханной военной славы, тускнеет бледный образ мнимого «покорителя» Сен-Жан д'Акра. Может быть, именно поэтому безжалостная судьба иронично предоставила Бонапарту возможность осуществить свой «триумф» не только через ворота Баб-эль-Насар (т. е. Победы) Каира, но что не менее примечательно, на черном коне. Тем самым, организаторам его приема, очевидцам шествия и последующим поколениям стала очевидна огромная разница между устроенным главнокомандующим Восточной армии спектаклем и подлинными триумфами, и они могли без особых затруднений осмыслить суть разыгранной им дерзкой игры⁶⁶.

Но вернемся к Рустаму. Согласно сообщению секретаря Бонапарта в Египте Бурьена, Эль-Бекри подарил мамелюка Бонапарту по желанию самого главнокомандующего 6 фрюктидора VI года

⁶⁶ Один из упоминавшихся нами очевидцев, правда, уже на склоне лет, в своих воспоминаниях, охарактеризовал въезд Бонапарта не иначе, как «спектакль». См.: *Journal d'un dragon d'Égypte (14e dragons)*. P. 98.

(23 августа 1798 г.), в день торжеств, организованных в связи с празднованием дня рождения Магомеда⁶⁷. Однако, более достоверным представляется первое сообщение⁶⁸.

В любом случае, на постоянную службу к новому хозяину Рустам смог бы поступить только после возвращения Бонапарта из Верхнего Египта в Каир 24 термидора (11 августа), куда он отправился еще 26 мессидора (14 июля). По признанию Рустама, он оставался с Бонапартом в Египте всего шесть дней⁶⁹, т. е. с 30 термидора (17 августа) по 6 фрюктидора (23 августа), ибо попутные ветры Средиземноморья раздули белые паруса «Мюирона» и «Каррера», предназначенных для отплытия Бонапарта и его спутников с африканского материка во Францию в восемь утра 6 фрюктидора⁷⁰.

В своих воспоминаниях Рустам подробно описал свою первую встречу с генералом Бонапартом, общавшимся с ним с помощью Элиаса Фараона – одного из своих переводчиков, сирийца по происхождению, поступившего на службу к французам в Египте⁷¹. Потянув, по своей привычке, за уши совсем еще юного мамелюка, Бонапарт спросил у него, как его зовут. Услышав в ответ арабское имя Иджайя, генерал выразил свое негодование и поинтересовался, как его звали в Грузии. Узнав его настоящее имя, он сразу же воскликнул: «Я не хочу, чтобы ты носил турецкое имя, я хочу чтобы ты носил свое имя Рустам».

⁶⁷ Mémoires de Bourrienne, ministre d'État sous Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. T. 2. Paris. 1829. P. 163.

⁶⁸ См.: Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. P. 396 ; Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. P. 137. См. об этом также: Madelin L. Op. cit. P. 264 ; Spillmann G. Napoléon et l'islam. P. 120 ; Tulard J., Garros L. Op. cit. P. 128.

⁶⁹ Souvenirs de Roustam. P. 66.

⁷⁰ Tulard J., Garros L. Op. cit. P. 130.

⁷¹ Впоследствии оставив вместе с французами Египет и обосновавшись во Франции, он стал графом. См.: Spillmann G. Op. cit. P. 81.

Во время первого разговора Бонапарт спросил также, умеет ли он ездить верхом и обращаться с саблей? Получив удовлетворительный ответ, он вошел в свою комнату и принес для Рустама «камчатную саблю с шестью большими алмазами на эфесе и пару пистолетов, украшенных золотом. «Бери, это для тебя. Я их дарю тебе и буду заботиться о тебе». В тот же день, после обеда, Бонапарт повелел подать Рустаму «хорошую арабскую лошадь с красивым турецким седлом»⁷², чтобы он смог сопровождать его во время прогулки в окрестностях города, а вечером назначил мамелюка фактически своим телохранителем, сказав ему: «Вот моя спальня, я хочу чтобы ты лежал у моей двери и никого не пускал ко мне, я надеюсь на тебя». Рустам поклялся в беспредельной верности и преданности, сказав Фараону: «Его доверие делает мне честь и я скорее умру, чем оставлю доверенную мне дверь, или же кого-то пропущу внутрь. Вы можете надеяться на меня»⁷³.

Итак, при первой же встрече Бонапарт обещал Рустаму проявлять к нему заботливое отношение, а Рустам – быть преданным своему новому господину. Дальнейшие события показали, что Бонапарт на самом деле остался верным своему обещанию, не оставляя его без внимания и опеки на протяжении почти пятнадцати лет. Однако, нам трудно сказать, задумался ли Рустам в преддверии первого отречения Наполеона в 1814 г. и его отъезда на Эльбу над своими обещаниями, данными ему в Египте, помнил ли он о высказанном искреннем желании защищать Наполеона даже ценой собственной жизни. Вряд ли в ту пору это обстоятельство могло тревожить его душу. Впрочем, все это было еще впереди. А пока, в 1799 г. он, молодой невольник, вырвавшись по счастливому стечению обстоятельств из цепей «цивилизованного» рабства, отлично сознавал, что этим он обязан одному лишь главнокомандующему Восточной армии.

⁷² Souvenirs de Roustam. P. 65.

⁷³ Ibid. P. 65-66.

6 фрюктидора VII года (23 августа 1799 г.), вместе с французами на борту фрегата «Мюиرون» Рустам отплыл во Францию. Историки определенно связывают его имя с возвращением Бонапарта из Египта⁷⁴. Но здесь возникает закономерный вопрос: так что же заставило Бонапарта включить Рустама в число своих немногочисленных приближенных, готовившихся к отплытию (в общей сложности их число достигало 400-500 человек)⁷⁵? Ведь мамелюк, с которым Бонапарт общался, впрочем, с помощью переводчиков, не смог бы, естественно, за несколько дней проявить своих способностей и добиться его полного доверия? По мнению Э. Людвига, глаза и черты Рустама выражали верность⁷⁶! Нам, конечно, трудно судить, на каком основании этот, несомненно, именитый знаток истории наполеоновской эпохи пришел к такому заключению, тем более, что его самого в 1799 г. рядом с ними в Каире не было. По нашему убеждению, причина была в другом.

В ходе египетского и сирийского походов, о чем было уже упомянуто, главнокомандующий Восточной армии был вынужден пополнять ее ряды представителями проживавших в Египте народов. Что же касается Рустама, то решение Бонапарта было продиктовано отнюдь не требованиями военного времени или же его альтруистическими соображениями. Он забрал с собой Рустама во Францию, как нам представляется, по другой причине, скорее, следуя принятому

⁷⁴ См. например: *Fleischmann H.* Op. cit. P. 94 ; *Herold J.Ch.* Bonaparte in Egypt. New York. 1962. P. 325; *Castelot A.* Op. cit. P. 360-361 ; *Tabagoua I.* La Géorgie dans les plans de Napoléon // *Bédi Kartlisa revue de kartvélologie.* T. 29-30. Paris. 1972. P. 110 ; *Bowle J.* Napoleon. London. 1973. P. 69; *Savant J.* Napoléon. Paris. 1974. P. 91 ; *Trainié J., Carmaniani J.C.* Bonaparte. La campagne d'Égypte. Paris. 1988. P. 235 ; *Brégeon J.-J.* L'Égypte française au jour le jour, 1798-1801. Paris. 1991. P. 345.

⁷⁵ *Mémoires de Bourrienne.* T. 3. Paris. 1829. P. 2. В этой связи отметим, что утверждение Бенуа-Мешена о том, что на борту «Мюирона» находилось подразделение мамелюков во главе с Рустамом, чистая выдумка. См.: *Bénoist-Méchin.* Op. cit. P. 305.

⁷⁶ *Ludwig E.* Op. cit. P. 117.

в то время в европейских аристократических домах обычаю иметь в числе слуг чернокожего или мамелюка⁷⁷. Отметим, что Бонапарт забрал с собой из Египта во Францию еще одного мамелюка по имени Али, подаренного ему Эль-Бекри, к слову сказать, вместе с Рустамом, и которого он собирался определить в услужение Жозефине, преподнеся ей сюрприз⁷⁸. Эта традиция, укоренившаяся среди прочих европейских стран и в России, нашла свое отражение в западноевропейской художественной литературе, в том числе в романах Ж. Санд («Консуэло»), А. Дюма-отца («Учитель фехтования»), Л. Фейхтвангера («Еврей Зюсс»).

Поскольку отъезд Бонапарта из Египта готовился в такой же строжайшей тайне, как и его приезд, Рустам узнал об этом от его переводчика, востоковеда Амедея Жобера перед тем, как подняться на борт фрегата. И если во время длительного плавания находившиеся на борту обоих фрегатов французы, умудренные горьким опытом Абукирского морского сражения, сильно переживали, боясь быть опознанными патрулировавшими английскими

⁷⁷ Некоторые из принявших участие в египетской экспедиции французских генералов (Ланн, Мюрат, Бессьер) имели у себя дома привезенного из Египта мамелюка. См.: *Masson F. Napoléon chez lui. La journée de l'empereur aux Tuileries.* Paris. 1894. P. 75 ; *Fleischmann H.* Op. cit. P. 130. И адмирал Нельсон в 1798 г. привез с собой из Египта в Неаполь одну нубийку по имени Фатима в «дар» леди Гамильтон. См.: *Трухановский В.Г.* Судьба адмирала: триумф и трагедия. М. 1984. С. 145-146; *Шигин В.* Адмирал Нельсон. М. 2010. С. 210.

⁷⁸ В отличие от Рустама, об этом мамелюке наполеоноведам почти ничего не известно. Историки располагают о нем лишь незначительными сведениями, сообщаемыми Констаном. О нем нет статьи даже в упомянутом выше «Словаре Наполеона». По всей вероятности, на службе у Жозефины он не смог себя проявить должным образом. В противном случае, Бонапарт не счел бы желательным заменить его одним версальцем четырнадцати лет по имени Луи-Этьен Сен-Дени (1788-1856), за которым, тем не менее, прочно укрепилось прозвище Али. См. о нем: *Savant J.* Les mamelouks de Napoléon. P. 319-323; *Jourquin J.* « À la recherche du mameluck Ali ». Les manuscrits et leur publication // *Revue de l'Institut Napoléon.* 2014-1. N 208. P. 103-107.

кораблями и страшились перспективы рокового столкновения с боевыми кораблями эскадры Нельсона, которое, безусловно, могло бы предрешить их участь, то для Рустама на первых порах возникли дополнительные причины для беспокойства. Дело в том, что некоторые из спутников Бонапарта по пути подшучивали над юношей, не имевшим ни малейшего представления о французских нравах, и для того, чтобы его напугать, говорили, что во Франции якобы ему отрубят голову, «так как мамелюки при пленении французских солдат рубили их головы»⁷⁹. Однако, вскоре Рустаму на помощь поспешил сам Бонапарт, и в очередной раз потянув за его уши, сказал: «Те, кто говорил об этом, глупцы, не надо бояться ничего, мы скоро доберемся до Парижа и найдем там много красивых женщин и денег. Ты убедишься, что там мы будем гораздо счастливее, чем в Египте». Рустам признавался, что успокоился только после этих разъяснений генерала⁸⁰. Его томительные сомнения были не только рассеяны, но и, несомненно, в значительной степени компенсированы доброжелательным к нему отношением Бонапарта: играя по дороге с друзьями в карты, он из своих выигрышей выделял суммы денег мамелюку⁸¹. Аналогичные сцены в дальнейшем повторялись, правда, редко, ибо по свидетельству того же Рустама, Наполеон не имел склонности к игре в карты⁸².

Итак, волею судьбы, мамелюк оказался перенесенным из колыбели древней цивилизации в столицу одной из самых цивилизованных стран мира. Наступил его звездный час.

В шумном, многолюдном Париже Рустам быстро приспособился к новым условиям. Сразу же после переворота 18 брюмера

⁷⁹ *Souvenirs de Roustam*. P. 74.

⁸⁰ *Ibid.* P. 75.

⁸¹ *Ibidem*.

⁸² *Ibid.* P. 190-191.

Бонапарт сформировал состав своей домашней службы под начальством Бурьена, в которую включил и Рустама, назначив его одновременно своим телохранителем⁸³. Им интересовались многие из приближенных Бонапарта, в том числе Мюрат, который не раз приглашал его к себе домой и познакомил со своей женой Каролиной Бонапарт, преподнесшей ему подарок. От нее не отставала и дочь Жозефины Гортензия Богарне⁸⁴. Однако, пальма первенства среди тех, у кого личность Рустама вызывала неизменный интерес, принадлежала все же самой Жозефине. Сразу же по прибытии в Париж, Бонапарт представил мамелюка своей супруге: «Следуя принятому в Египте обычаю, я поцеловал ее руку. В тот же день вечером она меня забрала с собой в своей карете в Итальянский театр; она повелела подать мне красивую комнату и хорошую кровать»,— вспоминал Рустам. А когда несколько дней спустя он заболел, Жозефина не только навещала больного мамелюка ежедневно, но и обеспечила его красивыми одеялами, чтобы согреть⁸⁵. Уже на заре Консульства многие художники рисовали его портрет, который в виде гравюры распространялся в тысячах экземпляров⁸⁶. Тому были веские причины.

Рустам сопровождал консула Бонапарта, а затем императора Наполеона во время прогулок, охоты, в поездках в театр. Со временем он стал участвовать и в амурных похождениях Наполеона, сопровождая трагических актрис французского театра в его апартаменты⁸⁷.

С самого начала своей службы Рустам находился рядом с Бонапартом и во время торжественных мероприятий. Ярким тому дока-

⁸³ *Lachouque H.* Bonaparte et la Cour consulaire. Paris. 1958. P. 140.

⁸⁴ *Souvenir de Roustam.* P. 92-93, 98-99.

⁸⁵ *Ibid.* P. 90.

⁸⁶ *Masson F.* Op. cit. P. 77.

⁸⁷ *Masson F.* Napoléon et les femmes. Paris. 1894. P. 107.

зательством являлось его участие в церемонии в связи с переездом консулов в Тюильрийский дворец 30 пловиоза VIII года (19 февраля 1800 г.), который был тщательно подготовлен и превращен в военный парад, с участием на площадях Каррузель и Тюильрийского дворца 3000 воинов во главе с генералами Ланном, Мюратом и Бессьером. Однако впереди кареты консулов, запряженной шестью белыми лошадьми, на арабском коне гарцевал мамелюк Рустам⁸⁸. Отметим также, что и на этот раз судьба приготовила Рустаму очередной сюрприз. В Тюильрийском дворце бывший невольник устроился в расположенных на первом этаже апартаментах бывшего короля Людовика XVI⁸⁹. Он мог тем самым ощущать на себе одно из весьма благоприятных для него последствий Французской революции.

Тем не менее, на первых порах его постоянное нахождение рядом с первым консулом, тем более во время торжественных церемоний, не было еще привычным явлением. Сам Рустам рассказывал, как один из приближенных консула, обер-гофмаршал Дюрок в 1800 г., после возвращения Бонапарта в Париж с итальянского театра военных действий не изъявлял желания разрешить ему сопровождать консула верхом во время традиционного парада в пятый день декады республиканского календаря, т. е. 15 мессидора VIII года (4 июля 1800 г.). Рустам, не колеблясь, обратился к Бонапарту и сразу же получил на это его разрешение⁹⁰. Вопреки желанию Дюрока, шествие открыл Рустам, и только за ним следовали четыре адъютанта Бонапарта⁹¹.

Но вскоре его присутствие рядом с Наполеоном, в том числе и в праздничные дни, уже воспринималось всеми как своего рода необходимость. Примечательно, что Рустам участвовал и в самой

⁸⁸ *Castelot A.* Joséphine. Paris. 1979. P. 251 ; *Tulard J., Garros L.* Op. cit. P. 148-149.

⁸⁹ *Castelot A.* Op. cit. P. 252.

⁹⁰ *Souvenirs de Roustam.* P. 100.

⁹¹ *Castelot A.* Op. cit. P. 259.

громоздкой за всю историю наполеоновской эпопеи церемонии – коронации императора, состоявшейся 11 фримера XIII года (2 декабря 1804 г.)⁹². По повелению Наполеона его портной Шевалье сшил для Рустама два дорогостоящих, роскошных костюма, в одном из которых мамелюк появился перед публикой в день торжественных мероприятий в связи с коронацией⁹³. Г. Флейсшман так описал его участие в этой церемонии: «Украшенный таким образом, сияющий и довольный, победоносный и представительный, он гарцевал впереди предназначенной для коронации кареты»⁹⁴. Итак, во всех знаменательных церемониях времен Консульства и Империи Рустам всегда был на виду.

Что же касается обмундирования Рустама, предназначенного в том числе для его участия в различных торжествах, то он сам об этом впоследствии писал: «У меня было турецкое седло, полностью украшенное золотом, и арабскую лошадь для парадов. Обычно же я пользовался французскими лошадьми и седлом с нашивкой по-гусарски. Одевался я по своему вкусу. Во время церемоний носил роскошную мамелюкскую одежду из бархата и кашемира, украшенную золотом, и одежды из голубого сукна, украшенные более скромно»⁹⁵. Следует разъяснить, что Рустам, как и все мамелюки Наполеона, всегда носил восточный костюм. В этой связи Констан свидетельствовал, что даже костюм посла

⁹² См. об этой церемонии: *Procès-verbal de la cérémonie du Sacre et du couronnement de LL. MM. l'empereur Napoléon et de l'impératrice Joséphine*. A Paris. An XIII.=1805 // *Napoléon. Le Sacre*. Présenté par Jean Tulard. [Paris]. 1993.

⁹³ По свидетельству Констан этот костюм обошелся Наполеону в 5800 франков. См.: *Mémoires de Constant, premier valet de chambre de Napoléon Ier*. Nouvelle édition avec introduction et notes par Arnould Galopin. Paris. [1909]. P. 9.

⁹⁴ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 146. Отметим, что во время переезда из Тюильрийского дворца в Собор Парижской богородицы торжественный кортеж коронации своим присутствием украшали и мамелюки императорской гвардии. См.: *Napoléon. Le Sacre*. P. 19.

⁹⁵ *Souvenirs de Roustam*. P. 100-101.

Османской империи в Париже Халеда эфенди был менее изящным, чем тот костюм, который надевал Рустам в годы Консульства⁹⁶.

Мамелюк, ни на шаг не отходивший от своего хозяина, ночевал в соседней с его спальней комнате. «В квартире императора,— вспоминал он,— я спал в самой близкой к его спальне комнате. Для меня каждый вечер ставили складную кровать. Во времена конспираций я вздумал поставить мою кровать поперек его двери. Однажды ночью император вместо того, чтобы звонить мне, пришел в мою комнату, но, открывая дверь, уперся в мою кровать. Он долго смеялся над моей предосторожностью. На следующий день он всем рассказывал об этом: «Если кто-нибудь сможет добраться до моей комнаты, то в этом Рустама упрекнуть нельзя. Он вздумал загораживать мою дверь своей кроватью»⁹⁷. Вскоре Рустам приобрел репутацию храброго и преданного телохранителя. Сама Жозефина со страхом появлялась в ночное время в покоях Наполеона, заявив как-то мадам Ремюза, что Рустам способен зарезать их обеих⁹⁸.

Именно так, как положено преданному телохранителю, он себя проявлял и во время военных походов, в которых ему довелось принять участие. «Вместе с императором,— писал Рустам,— я участвовал во всех его кампаниях: в первой австрийской (имеет в виду войну 1805 г., в кампании 1801 г. он не принимал участия из-за травмы — *В. II.*), прусской, во второй австрийской, в испанской, московской, дрезденской и во Франции; в двух путешествиях по Италии, по Венеции, по Голландии»⁹⁹.

Как свидетельствовал Констан, весной 1805 г. во время пребывания императора в Булонском лагере, «после прогулок на лошадях, ос-

⁹⁶ *Mémoires de Constant*. Т. I. Р. 150.

⁹⁷ *Souvenirs de Roustam*. Р. 208-209.

⁹⁸ *Castelot A.* *Op. cit.* Р. 271.

⁹⁹ *Souvenirs de Roustam*. Р. 121.

мотров, визитов, парадов, он быстро обедал и возвращался в свой кабинет, где часто работал до глубокой ночи. Таким образом, он вел тот же образ жизни, что и в Париже. В его объездах на коне за ним следовал Рустам»¹⁰⁰. Касаясь кампании 1812 г., он же вспоминал: «При отсутствии домов на дороге, мы ставили палатку императора. Ее делили таким образом, чтобы получить несколько комнат, т. е. делили на три части занавесями. В одной спал император, вторая служила кабинетом, в третьей находились его адъютанты и служащие... Рустам, который сопровождал его величество верхом, когда тот выходил, спал в коридорах палатки, чтобы никто не нарушил его покой, что было для него так необходимо»¹⁰¹.

Неотлучное пребывание рядом с Наполеоном предоставило Рустаму редкую возможность общаться и с иностранными государями, что исключалось для многих высокопоставленных должностных лиц. В этой связи интересные подробности о своей встрече с Александром I и прусским королем Фридрихом-Вильгельмом III в Тильзите сообщает сам Рустам. «На следующий день император Александр, король и королева Пруссии (Луиза Прусская – *В. П.*), великий князь Константин (Павлович – *В. П.*) пришли обедать вместе с императором Наполеоном. Я находился рядом с императором, чтобы его обслужить. Королева Пруссии и император Александр долго смотрели на меня, Наполеон сказал Александру: “Сир, Рустам был Вашим подданным”. Он ему ответил: “Как понять, сир”? “Да, это так, он из Грузии, и так как Грузия принадлежит Вашему величеству, следовательно был Вашим подданным”. После этого Александр смотрел на меня с улыбкой»¹⁰².

Всесильный император проявлял весьма благосклонное отношение к своему мамелюку. На службе у Наполеона Рустам получал солидное жалованье – 2400 франков, одновременно столько же в

¹⁰⁰ Mémoires de Constant. T. I. P. 200.

¹⁰¹ Ibid. T. V. Bruxelles. 1830. P. 126.

¹⁰² Souvenirs de Roustam. P. 151-152.

качестве младшего оруженосца, помимо его зарплаты в эскадроне мамелюков, в рядах которого состоял в 1802-1806 гг., а после завершения военных кампаний – по 3000 франков и т. д.¹⁰³. В 1806 г. он женился на дочери камердинера Жозефины Дурвилля, девятнадцатилетней красавице Александрине Мари Маргарите. Император сразу же уладил возникшие в связи с заключением его брачного союза затруднения с «юридической точки зрения» (Рустам не был католиком, что вызвало возражения архиепископа) и сам подписав контракт его брачного союза, покрыл его свадебные расходы в пределах 1341 франков¹⁰⁴. Позднее, находясь в декабре 1806 г. под Пултуском и узнав о рождении сына Рустама Ахилла, Наполеон радостно воскликнул: «Ахилл! У меня появился еще один мамелюк»¹⁰⁵.

Сохранилось любопытное сообщение Констана, свидетельствующее не только о доброжелательном, но и вполне дружественном отношении Наполеона к Рустаму, которое не нуждается в дополнительных комментариях. Во время кампании 1809 г., в Шенбрунском дворце, как-то ночью, после того как Наполеон лег спать, голодный Рустам вздумал съесть часть предназначенного для императора жареного цыпленка, самого любимого его блюда. Не успел он завершить свою своеобразную трапезу, как проснувшийся Наполеон позвал Констана и потребовал своего цыпленка. Увидев на тарелке жареного цыпленка без одного крыла и одного бедра, он удивленно спросил у своего камердинера, с каких это пор цыплята имеют только одно крыло и одно бедро? Услышав разъяснения смущенного Рустама, Наполеон молча доел оставшуюся часть цыпленка, а на следующий день, смеясь и дергая

¹⁰³ См. об этом подробно: *Masson F.* Napoléon chez lui. P. 75-76 ; *Lenotre G.* Op. cit. P. 8 ; *Savant J.* Op. cit. P. 330.

¹⁰⁴ *Masson F.* Op. cit. P. 76 ; *Fleischmann H.* Op. cit. P. 191.

¹⁰⁵ *Lenotre G.* Op. cit. P. 10.

Рустама за уши, рассказывал всем, как ночью ему пришлось доестъ его объедки¹⁰⁶.

Поэтому вполне закономерно, что со временем Рустам стал более чем популярным и даже посещавшие Париж иностранцы горели желанием его увидеть¹⁰⁷. По свидетельству Констанана, в ноябре 1807 г. находившиеся в Венеции греки пригласили Рустама к себе. Он посетил их вместе с Констананом. Во время встречи Рустам общался с ними на греческом языке¹⁰⁸.

Головокружительные успехи Рустама не повлияли существенным образом на его характер, о чем красноречиво свидетельствует его беспредельная верность некоторым членам своей семьи, а именно матери и сестре. Как было отмечено, еще живя в Египте, Рустам задумывался над тем, как отправить им с трудом накопленные крохотные суммы, однако это желание не было реализовано. Находясь на службе у Наполеона, он неоднократно пытался воспользоваться хотя бы малейшей возможностью, дабы найти их след, однако безуспешно.

«Несмотря на мои успехи,— писал Рустам,— я никогда не забывал мою бедную мать и сестру. Я им написал четырнадцать писем через Константинополь и Санкт-Петербург, но ответа не получил»¹⁰⁹. Наполеон также сделал все в пределах возможного, дабы помочь ему найти своих родных. Как-то, в 1802 г., на охоте, он стал интересоваться судьбой матери Рустама, изъявив желание отправить его портрет в Константинополь вместе с генералом Брюнном, который в должности посла Франции собирался направиться туда. «Надо отправить твой портрет, а я ее вызову после этого»¹¹⁰. В другой раз Рустам познакомился с одним армянином-коммерсантом, выразившим желание

¹⁰⁶ *Mémoires de Constant*. T. IV. Bruxelles. 1830. P. 112-113.

¹⁰⁷ *Masson F.* Op. cit. P. 77.

¹⁰⁸ *Mémoires de Constant*. T. III. Bruxelles. 1830. P. 268.

¹⁰⁹ *Souvenirs de Roustam*. P. 118.

¹¹⁰ *Ibid.* P. 119.

путешествовать по Кавказу и пообещавшим помочь ему найти его мать и сестру, однако, с условием получения заранее паспорта, трех тысяч франков, да еще вдобавок одной кареты. Узнав об этом, Наполеон выразил свое сомнение в искренности такого предложения, возразив: «Я ему заранее ничего не дам. После возвращения из путешествия он привезет к тебе твою мать. Если она мертва, то он принесет свидетельство правителя края. Вот тогда я оплачу все его расходы и дам десять тысяч франков в виде вознаграждения». Тот, разочаровавшись, отказался от путешествия на подобных началах. «После этого я написал много писем, но известий от них я никогда не получал», – вспоминал Рустам¹¹¹.

По свидетельству одного из современников, находясь в 1812 г. в Москве, Рустам часто посещал местных армян. «Кажется, он хотел перевезти во Францию часть своей семьи – мать и брата. Он рассчитывал на помощь русского императора, которого знал лично, надеясь, что тот ускорит их выезд во Францию»¹¹². К слову сказать, к отцу Рустам не испытывал никаких теплых чувств.

Однако, попытки Рустама найти членов своей семьи не привели ни к какому результату. Если верить секретарю Наполеона Меневалю, то Рустам лишь однажды получил письмо от находившейся в Турции в рабстве матери. «Наполеон поручил мне ответить на это письмо и спросить у матери Рустама, что он может сделать для нее. Но мое письмо, по неизвестной мне причине, осталось без ответа»¹¹³.

Рустама, однако, отличала не только верность некоторым из членов семьи, но, что хотелось бы подчеркнуть особо, и преданность своему народу. Несмотря на то, что ему так и не довелось жить на своей

¹¹¹ *Ibid.* P. 120.

¹¹² Relation du séjour des Français à Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812 par un habitant de Moscou. Bruxelles. 1871. P. 49-50.

¹¹³ *Méneval C.-F.* Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon Ier depuis 1792 jusqu' à 1815. T. 2. Paris. 1894. P. 399.

родине, он никогда не забывал про свое армянское происхождение. Его жизнь прошла далеко за пределами Армении, однако это обстоятельство ни в коей мере не помешало ему делать все от него зависящее, дабы способствовать сохранению армянских материальных ценностей в тех странах, где он бывал вместе с Наполеоном. До нас дошли два ярких примера, явно свидетельствующих о его бережном отношении ко всему тому, что принадлежало армянскому народу.

После того, как 8 прериаля XIII года (28 мая 1805 г.) в Милане Наполеон был провозглашен королем Италии, для армянской католической Конгрегации Мхитаристов, обосновавшейся в 1701 г. в Венеции и развернувшей многостороннюю активную деятельность на научном и культурном поприщах, наступили тревожные времена. Из-за испытываемых, в частности, материальных затруднений, Мхитаристы неоднократно обращались за помощью к представителям Наполеона, в особенности, к его пасынку Евгению Богарне, провозглашенному 18 прериаля XIII года (7 июня 1805 г.) вице-королем Италии. Положение Мхитаристов еще более осложнилось после распространения слухов о намерении Наполеона ликвидировать все действовавшие на территории Италии религиозные организации и конфисковать их имущество. Мхитаристы приложили все усилия, чтобы избежать такого трагического поворота событий. К Наполеону, находившемуся в ноябре 1807 г. в Италии, обратился представитель конгрегации аббат С.Г. Агонц с просьбой принять его. Наполеон сразу же откликнулся на эту просьбу, а его приглашение доставил Мхитаристам Рустам¹¹⁴. Однако, эта встреча с императором ни к каким ощутимым для Мхитаристов результатам не привела¹¹⁵.

Через несколько лет Наполеон претворил в жизнь свое намерение:

¹¹⁴ P[ère] Nourikhan M. Napoléon Ier et les PP. Mekhitaristes (Arméniens) de Venise. D'après les documents inédits des archives de St. Lazare (Venise). Venise-St. Lazare. 1922. P. 46.

¹¹⁵ О взаимоотношениях Мхитаристов с французскими властями См. подробно: *Ibid.* P. 31-50 ; Бахчинян А. Наполеон и армяне. Ереван. 2003. С. 56-59 (на арм. яз.).

декретом от 12 мая 1810 г. были ликвидированы все монастыри Итальянского королевства. Однако, по некоторым сведениям, по ходатайству Рустама император декретом от 17 августа 1810 г. сделал исключение лишь для монастыря армянской Конгрегации Мхитаристов¹¹⁶.

К чести Мхитаристов отметим, что они долгое время чтили память Наполеона. Об их признательности и глубокой благодарности свидетельствует посвящение ему одного из номеров журнала конгрегации «Базмавеп» в связи со столетием его кончины¹¹⁷. Они, к счастью, не предали забвению, в отличие от многих его ближайших сподвижников, благосклонное к ним отношение уже бывшего, тем более покойного, французского императора.

Чувство ответственности Рустама перед своим народом со всей полнотой проявилось и во время рокового для Наполеона похода 1812 г. Сохранился любопытный документ, проливающий свет на поведение мамелюка во время пребывания императора в Москве. «В доме гг. Лазаревых... жил в 1812 году французский благонамеренный генерал; как он, а больше еще приближенный императора Наполеона, некто из армян, любимый мамелюк Рустан [sic], испросили у Наполеона повеление, чтобы весь квартал, от Покровки до Мясницкой улицы, и все то, что принадлежит армянской церкви, было сохранено и не подвергалось бы пламени, для чего были повеления и военные французские караулы, что соблюдалось до выхода французов. Но когда внезапно французы выступили и когда генерал уже выехал, тогда начали французы и другие поджигать дома этого квартала, однако усердие и

¹¹⁶ «Это было снисхождение к приближенному его мамелюку-армянину Рустаму», — писал французский исследователь Е. Дюлорье. См.: *Dulaurier E. Армяне в 1854 году*. Тифлис. 1854. С. 40. См. также: *Dulaurier E. Les Arméniens en Autriche, en Russie et en Turquie // Revue des deux mondes*. Т. 6. Livraison du 15 avril de 1854. P. 274.

¹¹⁷ См.: «Базмавеп», 1921, N 6. Посвящение данного номера гласит: «Наполеон I и Конгрегация Мхитаристов. (К столетию смерти Наполеона Великого). (5 мая 1821 г.)».

бдительность некоторых пребывающих в Москве тогда армян и еще соседей отвратили бедствия пожара, и тем единственно спасена была эта часть древней столицы»¹¹⁸.

В то же время в особом разъяснении нуждается весьма деликатный вопрос. Более чем благосклонное отношение Наполеона к своему мамелюку было всем известно. Как часто бывает в подобных случаях, это не могло бы, естественно, остаться незамеченным, в первую очередь, недоброжелателями Наполеона, куда уж до его заклятых врагов. Не случайно, с целью его компрометации, в адрес Рустама зачастую распространялась непостижимая человеческому разуму злостная клевета, о нем рассказывали небылицы. К примеру, развернувший с 1809 г. в Великобритании яркую антинаполеоновскую кампанию английский памфлетист Леуис Голдсмиф, один из создателей «черной легенды» Наполеона, обвинял Рустама в интимной связи не только с Жозефиной, но и с самим императором¹¹⁹.

Но усилия коварных и лишенных человеческого облика противников Наполеона этим не исчерпывались. Одаренные природой изворотливым умом, они стали обвинять его в тяжких преступлениях, таких как «убийства» генерала Пишегрю и адмирала Вильнева.

Обратимся к фактам. 15 жерминаля XII года (5 апреля 1804 г.) в Темпле был найден труп Пишегрю, покончившего жизнь самоубийством в тюремной камере с помощью галстука. Его кончина, тем более при не вполне выясненных обстоятельствах, послужила весьма подходящим поводом для распространения врагами Первого консула, в том числе агентами графа Прованского, известного под именем Людовика XVIII, клеветнических измышлений в адрес Бонапарта, обвинявших его в организации убийства грозного поли-

¹¹⁸ Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Выпуск первый. М. 1914. С. 2-3.

¹¹⁹ *Jourquin J. Roustam // Dictionnaire Napoléon. P. 1481.*

тического противника, одного из популярнейших генералов времен Французской революции. Согласно ничем не обоснованным слухам, переходящим в Париже из уст в уста, Пишегрю был убит мамелюками Наполеона, в том числе, Рустамом¹²⁰. Эта ложь, окутанная для современников «туманом», незамедлительно долетела через Ла-Манш и до столицы Туманного Альбиона¹²¹.

Однако, французские историки, в особенности, исследователи второй половины XX столетия, досконально изучившие обстоятельства кончины Пишегрю, убедительно доказали факт его самоубийства¹²². Именно этой версии придерживается и крупнейший наполеоновед наших дней Ж. Тюлар, считающий ее «более правдоподобной»¹²³.

Голдсмиф без тени смущения не преминул возложить ответственность на мамелюков Наполеона и за смерть адмирала Вильнева, командовавшего франко-испанским объединенным флотом в знаменитом Трафальгарском сражении¹²⁴. На самом деле Вильнев 22 апреля 1806 г. совершил самоубийство в Ренне, боясь быть преданным Наполеоном военному трибуналу за понесенное сокрушительное поражение и, тем более, пленение, приведшее к принудительному и, несомненно, унижительному для французов участию его в траурной церемонии похорон адмирала Нельсона, устроенной английским Адмиралтейством 9 января 1806 г. в Лондоне и напоминавшей во

¹²⁰ *Barbey F.* La mort de Pichegru. Paris. 1909. P. 220 ; *Fleischmann H.* Op. cit. P. 124-125, 222 ; *Chiappe J.-F.* Georges Cadoudal ou la liberté. Paris. 1971. P. 527 ; *Jourquin J.* Op. cit. P. 1481.

¹²¹ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 124.

¹²² *Castries duc de.* La conspiration de Cadoudal. Paris. 1963. P. 193-194 ; *Chiappe J.-F.* Op. cit. P. 518-529. См. также: *Barbey F.* Op. cit. P. 205-223.

¹²³ *Tulard J.* Nouvelle histoire de Paris. Le Consulat et l'Empire. 1800-1815. Paris. 1970. P. 317. Отметим, что и у Бальзака не было сомнений в том, что Пишегрю «более или менее добровольно» покончил с жизнью в тюрьме с помощью галстука. *Бальзак О.* Собр. соч. в 24-х томах. Т. 10. М. 1960. С. 384.

¹²⁴ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 126 ; *Jourquin J.* Op. cit. P. 1481.

многом «триумфы» древнеримских полководцев¹²⁵. Чтобы быть беспристрастным, следует отметить, что историкам не удалось до сих пор внести окончательную ясность в обстоятельства кончины Вильнева, и в отличие от предыдущего случая, версия о его самоубийстве все еще полностью не доказана¹²⁶.

Тем не менее, эта очередная злостная клевета в адрес мамелюков Наполеона, не нашедшая, кстати, в исторической литературе никакого подтверждения и явившаяся, по сути, лишь плодом извращенного воображения создателя этой легенды, достойна не только опровержения, но и порицания. Ни Рустам, ни другие мамелюки Наполеона, несмотря на распространившуюся в их адрес злонамеренную ложь¹²⁷, не имели ни малейшего участия в «темных делах» времен Консульства и Империи. В таких условиях с чистой совестью можно констатировать, что мамелюки Наполеона стали лишь мишенью для заинтересованных в его компрометации лиц, а это обстоятельство создавало весьма благодатную почву для распространения подобного рода нелепых слухов в адрес его приближенных. К слову, по свидетельству Анны Потоцкой при нахождении Наполеона в Польше «уверяли даже, будто мамелюк Рустам прислуживал ей (Марии Валевской – В. П.) вместо горничной». Однако она этому не придает никакого значения¹²⁸.

Наступил роковой 1814 год. После «знаменитой и достойной изумления», как писал крупнейший французский писатель Бальзак¹²⁹, кампании 1814 г., 6 апреля Наполеон подписал акт первого отречения. В те дни ему изменяли многие высшие сановники, военачальники. К измене своих соратников он, казалось, привык.

¹²⁵ См. об этом подробно: *Трухановский В.Г.* Указ. соч. С. 4-5.

¹²⁶ Там же. С. 323; *Taillemite E. Villeneuve* // *Dictionnaire Napoléon*. P. 1726.

¹²⁷ Ф. Массон не счел даже желательным распространяться на этот счет: «Есть ли необходимость выявлять истину» (*Masson F.* Op. cit. P. 78)? Таково его заключение.

¹²⁸ *Потоцкая А.* Мемуары графини Потоцкой, 1794-1820. М. 2005. С. 88.

¹²⁹ *Бальзак О.* Собр. соч. в 24-х томах. Т. 1. М. 1960. С. 189.

Но можно себе представить, как Наполеон был ошеломлен, когда накануне отъезда на остров Эльба, где ему предстояло провести, как всем тогда казалось, остаток жизни, он узнал об измене мамелюка Рустама, который долгие годы, как отмечал Л. Мадлен, был ему предан «душой и телом»¹³⁰.

13 апреля в Фонтенбло, после неудавшейся попытки самоубийства, Наполеон потребовал у Рустама передать ему свои пистолеты, после чего испуганный мамелюк попросил предоставить ему возможность попрощаться перед отъездом на Эльбу с находившейся в Париже женой. Согласно одним сведениям, то была последняя встреча Рустама с уже низверженным императором¹³¹. По другим сведениям, после разговора с женой, посоветовавшей ему не оставлять Наполеона в трудную минуту, Рустам вернулся в Фонтенбло, но ненадолго: уже с 16 апреля полиции было известно, что мамелюк не был намерен сопровождать его¹³². Один из комиссаров союзных держав, собиравшихся отплыть вместе с Наполеоном на Эльбу, пруссак Валбург-Трухсесс 19 апреля констатировал, что Констан и Рустам оставили его 17 апреля¹³³. Трудно, конечно, высказать исчерпывающее суждение о том, когда конкретно Рустам окончательно оставил Наполеона, впрочем, этот вопрос для нас не имеет существенного значения. В любом случае, точно известно одно: согласно сообщению барона Фэна, в ночь с 19 на 20 апреля Рустама рядом с Наполеоном уже не было¹³⁴.

Узнав об измене Рустама и Констана, Наполеон, обладавший исключительным даром владеть собой в самых критических ситуациях,

¹³⁰ *Madelin L.* Op. cit. P. 264.

¹³¹ *Jourquin J.* Op. cit. P. 1482.

¹³² *Savant J.* Op. cit. P. 335.

¹³³ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 212.

¹³⁴ *Fain A.* Manuscrit de mil huit cent quatorze. Paris. 1823. P. 198. См. также: *Hubert E.* Les Cent-Jours. Paris. 1966. P. 35.

отреагировал на это весьма спокойно, лишь пожав плечами. Несомненно, прав Г. Флейшман, констатируя, что «это единственное, чего заслуживало такое поведение»¹³⁵ людей, о неверности ему которых, казалось бы, до того никто и мысли не мог допустить. Однако, в душе Наполеона, кого никак нельзя назвать эмоциональной натурой, видимо все еще теплился огонек скрытой надежды иметь рядом с собой и на острове Эльба сопровождавшего его на протяжении почти пятнадцати лет горячо любимого мамелюка. В противном случае он бы не счел нужным поинтересоваться Рустамом 20 апреля, после трогательного прощания со старой и молодой гвардиями во дворе Белого Коня Фонтенбло, переименованного впоследствии в память об этом знаменательном событии во «Двор прощания». Поскольку на его вопрос ответа не последовало, ему не оставалось ничего другого, как без сопровождения Рустама устроиться рядом с Бертраном в карете, второй в кортеже, состоявшем из четырнадцати карет, кучера которых погнали лошадей на юг Франции, к берегам Средиземного моря.

27 апреля Наполеон добрался до мыса Фрежюс. В подавленном состоянии стоя на берегу, наедине со своими горькими раздумьями, окинув, несомненно, взором необъятные лазурные просторы Средиземного моря и причалившие к берегу английские и французские фрегаты, предназначенные для переезда его свиты, он мог бы вспоминать, как после бегства из Египта 17 вандемьера VIII года (9 октября 1799 г.) высадился из «Мюирона» на французский берег у этого мыса, в бухте Сен-Рафаэль, в сопровождении никому еще не известного мамелюка по имени Рустам. Тогда ему предстояло в ближайшем будущем стать властителем Франции, а позднее – могущественным вершителем судеб многих народов и стран. А сейчас, когда грандиозная эпопея была завершена, в чем, казалось, были уверены все, 29 апреля 1814 г. он собирался подняться на борт английского фрегата «Андаунтид», конечным

¹³⁵ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 207.

пунктом назначения которого являлся предоставленный ему в пожизненное владение маленький остров в Средиземном море, но уже без сопровождения человека, добившегося широчайшей известности в Европе благодаря его покровительству, кого, впрочем, долгие годы многие считали его своего рода *alter ego*.

Словом, одно из последних желаний Наполеона перед отъездом на Эльбу, обусловленное, скорее, чисто человеческими соображениями, осталось неосуществленным. В данном случае, он, по-видимому, не учитывал, как разъяснял Ж. Саван, что «больше не был императором французов, королем Италии и т. д.», и то, «какую выгоду мог бы он (Рустам – В. П.) иметь, находясь рядом с человеком, сосланным на остров Эльба»? «Рустам, – констатировал французский историк, продолжая свои грустные размышления, – служил своему господину до тех пор, пока тот был могуществен и богат»¹³⁶. С ним согласны П. Коттен и Ж. Ленотр, обратившие внимание на желание Рустама жить спокойно, в комфорте¹³⁷.

Касаясь напряженной атмосферы, сложившейся вокруг Наполеона в июне 1815 г., после его второго отречения, хорошо знакомый с тонкостями человеческой психологии А.З. Манфред с горечью писал: «Бывший император – кому он теперь нужен»¹³⁸? Своим отношением к Наполеону, правда, в другое время, но в аналогичных условиях, Рустам доказал правоту этого суждения знаменитого историка, если конечно эта, увы, непреложная истина нуждается в дополнительном подтверждении.

В той политической ситуации, которая создалась во Франции весной 1814 г., почти для всех бывших сподвижников Наполеона, включая маршалов, измена стала, можно сказать, нормой поведения. Однако, Рустаму и на этот раз было суждено выделиться

¹³⁶ *Savant J.* Op. cit. P. 334.

¹³⁷ *Cottin P.* Introduction // *Souvenirs de Roustam*. P. XXXIV ; *Lenotre G.* Op. cit. P. 16.

¹³⁸ *Манфред А.З.* Указ. соч. С. 690.

на общем фоне и оказаться в центре всеобщего внимания. На первый взгляд может показаться парадоксальным, что даже противники Наполеона не были в состоянии скрыть своего возмущения в связи с его неблагодарным поступком. Но в действительности все оказалось по-другому: как метко заметил Г. Флейсшман, на этот раз «возмутительное презрение верных сочеталось с изумленным презрением противников»¹³⁹. Поступок Рустама, не изъявившего желания находиться рядом с Наполеоном и разделить выпавшие на его долю испытания, был единственным событием, не только шокировавшим, но и в равной степени объединившим всех современников – как заклятых врагов Наполеона, так и оставшихся ему верными немногочисленных убежденных бонапартистов¹⁴⁰. Рустам же предпочел провести остаток жизни во Франции, в мирных условиях, беспрепятственно пользуясь состоянием, приобретенным благодаря Наполеону¹⁴¹.

Однако под давлением обвинений Рустам все же был вынужден после отъезда Наполеона предпринять во французской печати робкие попытки оправдаться. Дабы обелить себя, в «*Gazette de France*» он попытался, правда, безуспешно, объяснить свой поступок смехотворными аргументами, достоверность которых самым убедительным образом была опровергнута Ж. Саваном, доказав-

¹³⁹ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 217.

¹⁴⁰ В данном случае, по праву, называя поведение Рустама «аморальным», Ж. Саван проявил, в отличие от Г. Флейсшмана, более ограниченный подход, обратив внимание лишь на осуждения, вызванные его изменой со стороны «храбрецов» гвардии и проживавших во Франции приверженцев Наполеона. См.: *Savant J.* Op. cit. P. 333.

¹⁴¹ Отметим, для сравнения, что Л.-Э. Сен-Дени, который не имел перед Наполеоном, мягко говоря, таких моральных обязательств, как Рустам, счел своим человеческим долгом находиться рядом с ним не только на Эльбе, но и на Святой Елене, затерянном в Атлантическом океане острове заточения. См.: *Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J.* Op. cit. P. 478 ; *Jourquin J.* Ali (Louis-Étienne Saint Denis, dit le Mamelouk Aly) // *Dictionnaire Napoléon.* P. 64.

шего, имея на это все основания, их неправдоподобность¹⁴².

В этой связи вызывают лишь удивление тщетные усилия уже упомянутой Б. Каспарян-Брику, приписавшей себе не очень благовидную миссию «адвоката» Рустама. С целью оправдания его измены и пытаясь, по сути, доказать недоказуемое, она постаралась представить мамелюка в гораздо более выигрышном для него свете. Исследуя поведение Рустама с точки зрения его психологии, она объясняет достойный одного лишь осуждения поступок мамелюка якобы его искренней привязанностью к членам своей семьи и нежеланием пожертвовать семейным счастьем¹⁴³. При этом, Б. Каспарян-Брику, до того как высказать эту неприемлемую и, с нашей точки зрения, даже не укладывающуюся в рамки человеческой логики идею, обсуждает вопрос его поведения на фоне измен многочисленных приближенных Наполеона и приходит к заключению, противоречащему собственной позиции: «Он далеко на самый неблагодарный»¹⁴⁴. Другими словами, автору не удалось выполнить свою миссию, нацеленную на реабилитацию мамелюка и избежать при этом противоречивых суждений, ибо, в конечном итоге, она явно признает «неблагодарность» Рустама по отношению к тому, кто, как она сама признает, «спас его из рабства»¹⁴⁵. Этим заключением она, фактически, сводит на нет свои и так более чем хрупкие доводы, к которым прибегла для обеления Рустама.

Отметим, что мнение Б. Каспарян-Брику нашло поддержку у одного из современных армянских исследователей А. Бахчиняна,

¹⁴² *Savant J.* Op. cit. P. 334-335. Поэтому, не случайно, что Рустам в своих воспоминаниях изложение материала завершает описанием состоявшегося между Наполеоном и маршалом Бертье неприятным разговором 3 декабря 1812 г. См.: *Souvenirs de Roustam.* P. 243.

¹⁴³ *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. P. 141-142.

¹⁴⁴ *Ibid.* P. 126.

¹⁴⁵ *Ibidem.*

который, не проявляя критического отношения к необоснованным размышлениям французской исследовательницы, вслед за ней мотивирует измену Рустама не чем иным, как его мнимой верностью семье, обуславливая такое поведение присущим ему якобы армянским менталитетом¹⁴⁶. Однако автор не учитывает, что даже отрочество Рустама, когда в общих чертах формируется мировосприятие каждого человека, прошло далеко за пределами Армении, среди других народов, со всеми вытекающими последствиями, идущими вразрез с его трактовкой.

Интерпретации Б. Каспарян-Брику и А. Бахчиняна неприемлемы для нас:

во-первых, нет никакой необходимости обсуждать поведение Рустама в свете отношения к Наполеону других его приближенных, в том числе членов императорской семьи (матери, сестер), ибо никто из них, в отличие от мамелюка, как Б. Каспарян-Брику верно отмечает, не был вызволен из рабства благодаря Наполеону. И наконец, не надо забывать, что к Рустаму гораздо больше, чем к оказавшимся в Египте вопреки их желанию всем остальным мамелюкам, полностью применимо, несомненно, довольно категоричное суждение одного из принявших участие в египетской экспедиции французских ученых, в котором наряду с явным преувеличением имеется, тем не менее, доля истины: «То, что в Египте неудачно называют рабством, почти всегда было для тех, о которых я только что говорил (т. е. мамелюков восточного происхождения – В. П.), дорогой удачей»¹⁴⁷;

во-вторых, Рустам был телохранителем Наполеона и при первой же встрече с ним обещал защищать доверенную ему дверь ценой собственной жизни;

в-третьих, сама супруга Рустама посоветовала ему сопровож-

¹⁴⁶ Бахчинян А. Указ. соч. С. 40-41.

¹⁴⁷ [*Lans de Boisy*]. Bonaparte au Caire, ou mémoires sur l'expédition de ce général en Égypte, ... par un des savants, embarqués sur la flotte française. Paris. 1799. P. 152.

дать Наполеона на Эльбу, однако, безуспешно¹⁴⁸. В конце концов, он мог бы при желании забрать с собой жену и членов семьи, подобно тем, кто находился рядом с Наполеоном на острове Святой Елены (Бертран, Монтолон)¹⁴⁹. К слову сказать, вопрос о так называемом армянском мышлении Рустама не был обойден вниманием и нашими французскими предшественниками. В данном случае, более чем уместно сослаться на Ж. Ленотра, отметившего еще в 1910 г.: «В нем не было ничего восточного, кроме приплюснутого носа, негладких губ и манеры говорить почти на непонятном языке»¹⁵⁰.

На самом деле, в связи с поступком Рустама намного более объективным нам представляется окончательный вывод Г. Флейсшмана, похожий, скорее, на вердикт. Он имел все основания для, несомненно, неприглядного для мамелюка, однако, объективного заключения, характеризуя поступок Рустама не иначе, как измену: «Его имя станет символом неблагодарности, как имя Мармона станет, по той же причине, символом изменника»¹⁵¹.

В этой связи отметим, что задолго до него к тому же заключению пришел еще Стендаль. «Этот мамелюк и Констан, получившие от своего повелителя по 20 тыс. ливров ежегодной ренты, проявили величайшую неблагодарность: они даже не последовали за ним на остров Эльба. Они живут сейчас в Париже в полное свое удовольствие»¹⁵².

¹⁴⁸ *Savant J.* Op. cit. P. 335. Отметим для сравнения, что восемь мамелюков были включены в эскадрон гвардейской кавалерии, сопроводившей Наполеона на остров Эльбу. См.: *Fieffé E.* Napoléon Ier et la garde impériale. P. 125 ; *Турусов В.П.* Мамелюки // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813-1814 годов. Энциклопедия. Т. 2. М. 2012. С. 419.

¹⁴⁹ См. об этом: *Masson F.* Napoléon à Saint-Hélène 1815-1821. Paris. 1912.

¹⁵⁰ *Lenotre G.* Op. cit. P. 17. О том, что Рустам полностью не осилил французский и говорил на нем плохо, свидетельствовал Констан. См.: *Mémoires de Constant.* Т. IV. P. 112.

¹⁵¹ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 234.

¹⁵² *Стендаль.* Указ. соч. С. 121.

С приходом к власти Бурбонов для Франции и тем более бывших приверженцев Наполеона, подвергавшихся жестоким преследованиям, наступила трудная пора. Под надзором находился и Рустам, одно имя которого внушало ничем, впрочем, не обоснованный страх, а его присутствие в Париже создавало для полиции дополнительные проблемы, поскольку его подозревали в наличии якобы тайных «замыслов». Узнав об этом, Рустам постарался рассеять эти безосновательные подозрения, не добившись, однако, ощутимого результата. В конечном итоге, по совету одного должностного лица, он был вынужден перебраться в Дро¹⁵³, освободив полицию от лишних хлопот, вызванных своим не очень желательным присутствием в столице.

Во время «феерии», «которая вошла в историю под именем Ста дней»¹⁵⁴, Рустам предложил Наполеону свои услуги. Однако, когда заменивший Константа в должности камердинера Маршан захотел передать ему прошение Рустама, тот категорически отказался даже посмотреть на него. «Он трус, бросай его в огонь и не говори больше со мной об этом», – гневно воскликнул Наполеон¹⁵⁵. Словом, его решение было окончательным и бесповоротным. На этот счет Ф. Массон приходит к единственно возможному, на наш взгляд, заключению. Всплеск эмоций Наполеона, который в тот период прощал всех и за все, свидетельствует, по его мнению, о том, до какой степени император был уязвлен неблагодарностью человека, к которому долгое время был привязан и на кого полагался¹⁵⁶. В результате, обманутые надежды Наполеона, нанесшие непоправимый удар его самолюбию, не позволили ему простить Рустама, который своей блестящей карьерой, вознесшей его так высоко, гораздо больше, чем кто-либо другой, был

¹⁵³ См. об этом подробно: *Lenotre G. Op. cit. P. 14-16.*

¹⁵⁴ *Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 4. М. 1960. С. 233.*

¹⁵⁵ *Masson F. Napoléon chez lui. P. 78 ; Savant J. Op. cit. P. 335.*

¹⁵⁶ *Masson F. Op. cit. P. 78.*

обязан ему. Впрочем, понять императора не так уж трудно. Но зато нам никогда не удастся выяснить, какое впечатление на Рустама произвела реакция Наполеона.

Приход к власти в 1815 г. Бурбонов был ознаменован разгулом политической реакции. Жертвой белого террора, наряду с виднейшими политическими и военными деятелями (маршалы Брюнн, Ней и др.), стали и рядовые приверженцы бывшего императора. В конце июня роялисты атаковали обосновавшуюся в Марселе колонию египтян. Многие из мирных мамелюков, по образному выражению одного из французских историков, «последних и живых сувениров наших войн в Египте»¹⁵⁷, и среди них женщины и дети, 25 июня 1815 г. были варварски истреблены на улицах и площадях города, став жертвами банд роялистов, организованных герцогом Ангулемским¹⁵⁸. Ведь само слово «мамелюк» для многих, как отмечал Ж. Ленотр, воскрешало в памяти слепую веру в «Узурпатора»¹⁵⁹.

Мамелюк Рустам, несмотря на то, что избежал расправы, в первые годы Реставрации все же находился под полицейским надзором¹⁶⁰. В 1815-1831 гг. он жил в Париже, на улице Сен-Мартен. В эти годы Рустам видимо испытывал финансовые затруднения, иначе чем объяснить его поездки в Лондон, где в 1824-1825 гг. с разрешения французских властей, он побывал дважды, чтобы за несколько английских гиней продемонстрировать свой костюм времен Первой империи перед местными зеваками¹⁶¹.

¹⁵⁷ *Petit J.-A.* Histoire contemporaine de la France. T. 8. Louis XVIII. Paris. 1884. P. 14.

¹⁵⁸ См. например: *Daudet E.* La terreur blanche. Épisodes et souvenirs (1815). Paris. 1908. P. 162 ; *Savant J.* Op. cit. P. 101-102 ; *Castries duc de.* La terreur blanche. L'épuration de 1815. Paris. 1981. P. 213.

¹⁵⁹ *Lenotre G.* Op. cit. P. 13-14.

¹⁶⁰ *Fleischmann H.* Op. cit. P. 239.

¹⁶¹ *Lenotre G.* Op. cit. P. 18-20 ; *Jourquin J.* Roustam // Dictionnaire Napoléon. P. 1481. Отметим, что среди уцелевших малочисленных мамелюков, влачивших жалкое существование после распада наполеоновской империи, наиболее удачливые, а точнее внешне кра-

Нам трудно судить, насколько ему удалось поправить свое пошатнувшееся материальное положение, однако, эти поездки привели к положительным для него результатам. Его поступок, рассмотренный французскими полицейскими властями как ни в коей мере не свидетельствовавший в его пользу и не способствовавший поднятию его авторитета, окончательно убедил их в том, что больше не было оснований его бояться. Последнее упоминание о нем в полицейских донесениях, обнаруженное Ж. Ленотром во французских архивах, датировалось июлем 1825 г.¹⁶²

«Бури великой июльской симфонии 1830 года»¹⁶³ оказались благоприятными для Рустама. Его жена, Александрина Мари Маргарита Дурвилль получила маленькую должность в почтовом отделении своего родного города Дурдана. Рустам вместе с женой обосновался там и на этот раз навсегда¹⁶⁴. Здесь чета устроилась на первом этаже дома мэра города господина Диара, рядом с ними находилась дочь, вскоре к ним присоединились также родители жены, госпожа и господин Дурвилли. За короткий срок семья интегрировалась в местное общество, вела скромный образ жизни, принимая гостей и бывая в гостях. Сам Рустам увлекался охотой.

На первых порах персона бывшего мамелюка Наполеона вы-

сивые, вынужденно служили моделями для французских художников, скитаясь из одной мастерской Парижа в другую. См.: *Masson F. Les cavaliers de Napoléon. Paris. 1896. P. 382.*

¹⁶² *Lenotre G. Op. cit. P. 20.*

¹⁶³ *Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 10. М. 1960. С. 146.*

¹⁶⁴ Версия, бытовавшая в армянской историографии, о возвращении Рустама после крушения наполеоновской империи в Закавказье и его нахождении в 1920-х годах в Карабахе, основоположницей которой является М. Нейман (*Нейман М. Указ. соч. С. 159-163*), не имеет ни малейшей основы. См. об этой версии: *Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Ереван. Т. 2. 1967. С. 157 (на арм. яз.); Армянская советская энциклопедия. Т. 10. Ереван. 1984. С. 103 (на арм. яз.); Степанян Г. Биографический словарь. Т. 3. Кн. 1. Ереван. 1990. С. 318 (на арм. яз.); Краткая армянская энциклопедия. Т. 4. Ереван. 2003. С. 306 (на арм. яз.).*

зывала неизменный интерес среди местных жителей¹⁶⁵. Однако проживавшие в Дурдане приверженцы Наполеона, в частности, бывшие солдаты его армии, не могли скрыть своей неприязни к нему, как к изменнику. Один из них по имени Тургар, бывший флейтист в одном из полков наполеоновской армии, участник всех кампаний Наполеона, проходя мимо него, во всеуслышание гневно роптал: «Изменник императора, изменник своей страны, ренегат»¹⁶⁶.

У Рустама был сын по имени Ахилл и дочь. Дошедшие до нас сведения о его детях крайне скудны. Известно лишь, что его сын, работавший в Париже, в редакции газеты «*Journal officiel*», скончался молодым, не оставив потомства¹⁶⁷. Что же касается его дочери, то она вышла замуж за некоего Армана Боннара и проживала в Париже, родила сына, о судьбе которого ничего историкам не известно¹⁶⁸.

Казалось бы, в Париже Рустам был предан полному забвению. Однако, в 1840 г. наконец-то неожиданно представился случай, чтобы о нем там вновь вспомнили. 15 декабря в традиционной одежде мамелюка он принял участие в торжественной церемонии перезахоронения праха Наполеона¹⁶⁹. В принципе, это единственное достойное упоминания событие в его жизни с той поры, как он обосновался в родном городе своей жены. Скончался Рустам 7 декабря 1845 г. в

¹⁶⁵ *Lenotre G.* Op. cit. P. 21-23.

¹⁶⁶ *Sarcey F.* Souvenirs de jeunesse. Paris. 1885. P. 10.

¹⁶⁷ Утверждение М. Нейман о том, что драматург Эдмон Ростан был внуком мамелюка Рустама, не соответствует действительности (*Нейман М.* Указ. соч. С. 163). См. о нем: *Ripert E.*, Edmond Rostand, sa vie et son œuvre. Paris. 1968. P. 7-14 ; *Lutgen O.*, De père au fils, Edmond et Jean Rostand, Paris-Genève, 1965, P. 11, et sqq. См. также: *Бахчинян А.* Указ. соч. С. 46.

¹⁶⁸ *Savant J.* Op. cit. P. 338.

¹⁶⁹ На ней помимо Рустама присутствовало еще трое из выживших армян-мамелюков (Мирза младший, Томас, Серафим Гагдон), которые сочли своим долгом отдать последнюю дань глубокого уважения человеку, кто в годы их молодости был для них ничем иным, как предметом слепого культа. См.: *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. P. 66, 77-78.

Дурдане и был похоронен на местном кладбище. Сохранилась его надгробная плита, фотография которой помещена в четвертом издании его воспоминаний, со следующей надписью: «Здесь покоится Рустам Раза, бывший мамелюк императора Наполеона, рожденный в Тифлисе, в Грузии, скончавшийся в Дурдане в возрасте шестидесяти четырех лет»¹⁷⁰.

За годы проживания в Дурдане Рустам написал свои воспоминания, впервые опубликованные П. Коттенем в 1888 г. в журнале «*Revue rétrospective*»¹⁷¹. Рукопись воспоминаний была передана ему художником Пьером Бофо, который ее получил от зятя Рустама вместе с его портретом, приписываемым Антуану-Жану Гро¹⁷². Согласно признанию Коттена, он опубликовал рукопись воспоминаний в том виде, в каком он ее получил, не имея ни малейшего желания сокращать или добавлять ни одного слова, ограничившись лишь исправлением орфографии¹⁷³.

Воспоминания Рустама под редакцией Ф. Массона, выдержавшие к началу XX столетия четыре издания¹⁷⁴, хронологически охватывают период со дня его рождения вплоть до 1813 г. Достоверность написания полного текста воспоминаний самим Рустамом вызвала среди наполеоноведов разногласия. Ф. Массон, приветствуя публикацию этих воспоминаний, с радостью констатировал первостепенной важности обстоятельство, а именно: в эпоху,

¹⁷⁰ *Souvenirs de Roustam*. P. 299.

¹⁷¹ *Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier* // *Revue rétrospective*. 1888. Т. 8. P. 3-37 ; 49-78 ; 97-140 ; 145-168. Годы написания мемуаров никому до сих пор не удалось точно установить. См.: *Savant J. Op. cit.* P. 339.

¹⁷² *Cottin P. Op. cit.* P. XXXVI.

¹⁷³ *Ibid.* P. XXXVII.

¹⁷⁴ *Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier*. Introduction et notes de Cottin P. Préface de Masson F. Quatrième édition. Paris. S. d. Впоследствии мемуары Рустама были полностью переизданы также в книге Ж. Савана (*Savant J. Op. cit.* P. 346-412), а совсем недавно отдельной книгой: *Le mamelouk de Napoléon Ier. Les mémoires de Roustam, le garde du corps de l'Empereur*. Paris-Bruxelles. 2010.

когда «фабрикация» мемуаров деятелей революционного и наполеоновского времени получила во Франции, можно сказать, всеобщее распространение¹⁷⁵, рука «промышленников», т. е. лжеавторов, не прикасалась к рукописи воспоминаний Рустама и они сохранили не только вкус, но и интерес¹⁷⁶.

Однако, другие исследователи, такие как П. Коттен и Ж. Саван, ставят под сомнение принадлежность второй части воспоминаний (начиная с изложения событий 1809 г.) перу самого Рустама¹⁷⁷. В частности, Ж. Саван оспаривает также мнение, высказанное П. Коттенем касательно возможности написания второй части воспоминаний Рустама под его диктовку. Это возражение он обосновывает сравнением языка первой части воспоминаний со второй и приходит к заключению, что стиль двух частей текста в корне отличается. Он высказывает свою полную уверенность в том, что тот, кто сотрудничал с Рустамом при написании воспоминаний, слишком увлекшись свободой выбора выражений, лишил нас, в конечном итоге, возможности читать текст, принадлежавший перу самого Рустама¹⁷⁸.

Ж. Саван упрекал Рустама в проявлении субъективного подхода, что вполне присуще авторам подобного рода произведений и, в частности, в желании представить себя в ином, намного более приглядном свете¹⁷⁹. Помимо того, обнаружив множество фактических неточностей в его повествовании, он поставил под сомнение также достоверность сообщаемых им различных сведений¹⁸⁰. Тем не менее, исследователи единодушны в высокой оценке значения многих сведений и фактов, приводимых Рустамом, проливающих дополнитель-

¹⁷⁵ *Masson F.* Préface // *Souvenirs de Roustam*. P. X-XII.

¹⁷⁶ *Ibid.* P. XIV, XVI.

¹⁷⁷ См. комментарии П. Коттена к его воспоминаниям: *Souvenirs de Roustam*. P. 174.

¹⁷⁸ *Savant J.* Op. cit. P. 341.

¹⁷⁹ *Ibid.* P. 340.

¹⁸⁰ *Ibid.* P. 342-344. Отметим, что даже Ф. Массон признает факт допущения Рустамом ряда неточностей. *Masson F.* Op. cit. P. X-XII.

ный свет на малоизвестные стороны общения Наполеона с приближенными и иностранными государями¹⁸¹. Нам бы хотелось добавить, что кроме этого, его воспоминания являются важным источником для создания более целостного представления о жизни, нравах и обычаях восточных народов и мамелюков Египта в конце XVIII столетия.

Первая глава воспоминаний еще в 1911 г. была переведена на армянский язык отцом Е. Аброяном и опубликована в журнале Конгрегации Мхитаристов «Базмавеп»¹⁸². Сравнительно недавно их полный текст был издан в переводе на армянский и русский языки¹⁸³.

Не каждому даже из многих виднейших полководцев и государственных деятелей посчастливилось тогда быть изображенным на холсте рядом с Наполеоном. Рустам был одним из на редкость удачливых. На своих полотнах, демонстрируемых сейчас в Версальском замке, рядом с императором его изобразили мастера французской живописи, ученики Жака-Луи Давида – Анн-Луи Жироде («Наполеон получает ключи Вены»), Клод Готеро («Раненый Наполеон перед Ратисбоном») и другие. Портрет Рустама, приписываемый кисти Гро, украшает стены Музея армии, расположенного в Доме Инвалидов, где покоится прах Наполеона.

Итак, Наполеону, категорически отказавшемуся от услуг Рустама во время Ста дней, судьба уготовила после смерти иную участь. Своеобразие сложившейся ситуации в том и заключалось, что очередная его встреча с Рустамом все же состоялась, но в потустороннем мире. Как видим, Рустаму, считавшему своим человеческим долгом

¹⁸¹ *Ibid.* P. XIII ; *Savant J.* Op. cit. P. 344.

¹⁸² «Базмавеп». 1911. N 9. С. 415-427; N 10. С. 447-453 (на арм. яз.). Еще одним свидетельством дани уважения его памяти со стороны Конгрегации Мхитаристов являлась публикация в «Базмавепе» его некролога. См.: «Базмавеп». 1846. N 2. С. 43-44 (на арм. яз.).

¹⁸³ Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспоминания мамлюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна, Ирины Карумян. Ереван. 1997. То же на арм. яз. (Ереван, 1997).

сопроводить Наполеона в последний путь в 1840 г., было суждено и после перезахоронения его останков, образно выражаясь, «оберегать» их покой. В таких условиях можно лишь догадываться, как бы мог реагировать на это сам Наполеон.

Написанный маслом красочный портрет Рустама, подаренный музеем П. Бофо¹⁸⁴, изображает его в традиционной одежде мамелюка. Символично, что эта картина впоследствии без указания его имени вошла и во французские энциклопедии, как иллюстрация к слову «мамелюк», превратившись в символ, в олицетворение собирательного образа мамелюков¹⁸⁵.

Имя Рустама не обошли вниманием и многие выдающиеся писатели. Оно упоминается в романах Бальзака («Тридцатилетняя женщина», «Темное дело»), назвавшего его «знаменитым мамелюком», Достоевского («Идиот»), Толстого («Война и мир») и других¹⁸⁶. Рустам фигурирует также в кинофильмах, посвященных Наполеону.

¹⁸⁴ Cottin P. Op. cit. P. XXXVII.

¹⁸⁵ См. например: Nouveau petit Larousse. Paris. 1972. P. 545.

¹⁸⁶ Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 2. М. 1960. С. 99; там же: т. 15. С. 403; Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. 7. М. 1982. С. 190, 192; Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-х томах. Т. 6. М. 1980. С. 26. См. также: Данилевский Г.П. Миревич. Княжна Тараканова. Сожженная Москва. М. 1977. С. 588-592; Раковский Л. Кутузов. М. 1987. С. 505-506; Пикуль В.С. Каждому свое. М. 1990. С. 173, 270.

ГЛАВА ВТОРАЯ

УАНИС ПЕТРО – МАМЕЛЮК НАПОЛЕОНА

Как уже было отмечено, начальный этап жизни Рустама является типичным для судеб многих и многих мамелюков. В этом можно легко убедиться и на примере биографии другого, менее известного историкам армянина-мамелюка Уаниса Петро (Оганеса, сына Петроса). Правда их жизни после распада Первой империи и завершения эпохи наполеоновских войн сложились совершенно по-разному, но в начальной, трагической стадии их судеб мы находим много схожего.

Имя мамелюка Уаниса Петро в истории не забыто, о нем упоминали разные исследователи, в том числе, такие известные наполеоноведы, как Ф. Массон и Ж. Саван¹⁸⁷. Дошедшие до нас немногочисленные документы из его личного архива, проливают свет на перипетии пройденного им трудного жизненного пути, напоминающего подлинную одиссею, и позволяют в значительной степени дополнить наши сведения о его жизни и деятельности, в особенности, после крушения наполеоновской империи, а также пересмотреть выдвинутые некоторыми из наших предшественников¹⁸⁸ ошибочные утверждения, обусловленные, главным образом, отсутствием достоверных источников.

К сожалению, сведения о его детстве и молодости весьма скудны. Согласно одному документу, составленному 23 июня 1813 г. в военном департаменте Франции в связи с уходом Уаниса Петро на пенсию, он, сын Петро и Маргариты, родился 12 сентября 1781 г. в Карабахе, в городе Шуши¹⁸⁹. Трудно установить точную дату его

¹⁸⁷ *Masson F.* Les cavaliers de Napoléon. P. 381 ; *Savant J.* Op. cit. P. 255-257. См. также: *Cottin P.* Op. cit. P. 276 ; *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. P. 54-56 ; *Deribéré M.* Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire. P. 261.

¹⁸⁸ *Нейман М.* Указ. соч.; *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. ; *Deribéré M.* Op. cit.

¹⁸⁹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

похищения и продажи египетским мамелюкам. Сам он впоследствии касаясь этого эпизода своего отрочества, круто изменившего его жизнь, лапидарно упоминал: «В детстве я был захвачен мамелюками, которые меня продали египтянам»¹⁹⁰. Поэтому практически невозможно выяснить подробности относительно похищения Уаниса Петро, а также установить точную дату его появления в Египте¹⁹¹. Тем не менее, следует разъяснить, что мамелюков в прямом смысле этого слова, на Кавказе и в Закавказье в то время не было, а свои ряды они пополняли, как мы уже отметили, на работорговых рынках Константинополя.

Ничего не известно и о том, чем он занимался в Египте до вторжения армии Бонапарта. Лишь Б. Каспарян-Брику упоминает, не ссылаясь, однако, на источники, о нахождении Уаниса Петро в доме Мурад бея до поступления на военную службу к французам и о том, что мамелюк состоял в его же батальоне в знаменитом сражении при пирамидах 3 термидора VI года (21 июля 1798 г.)¹⁹².

Согласно упомянутому документу военного департамента, Уанис Петро был принят находившимися в Египте французскими военными властями на службу в отряд сирийских янычар 1 мессидора VII года (19 июня 1799 г.)¹⁹³. После одержанной над мамелюками победы в упомянутой битве генерал Бонапарт предложил потерпевшим поражение уцелевшим мамелюкам перейти,

¹⁹⁰ Там же. Д. 13. Л. 1.

¹⁹¹ Согласно свидетельству О.И. Ованесбекова, Уанис Петро, «из села Тгасер меликутюна Дизак во время одного из персидских набегов был угнан в рабство и продан египетским мамелюкам». См. письмо О.И. Ованесбекова директору Матенадарана, ныне покойному академику Л.С. Хачикяну от 3 июня 1962 г.: Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 27. Л. 1. Учитывая сложившуюся в 1790-х годах в Карабахе не безопасную для жителей региона обстановку, о возможности его пленения в 1794-1796 гг. выдвинула предположение Б. Каспарян-Брику. *Kasbarian-Bricout B.* Op. cit. P. 54-55.

¹⁹² *Ibid.* P. 55.

¹⁹³ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

при желании, к нему на военную службу. Однако, для принятия молодым мамелюком такого решения, круто изменившего его дальнейшую судьбу, нужны были веские причины. Ведь оказавшись в Египте совсем еще юношей и вопреки своему желанию, он был лишь невольником в чужой стране и мог бы исполнять обязанности слуги мамелюкских беев или же в лучшем случае пополнить ряды их военных отрядов. После ужасов битвы при пирамидах, в которой он, скорее, присутствовал, а не участвовал, Уанис отлично понимал, что в составе войсковых подразделений мамелюкских беев ему предстояло бы, несомненно, продолжать борьбу против французов, и, принимая участие в дальнейших боевых действиях, подвергать свою жизнь опасности ради интересов своих же порабитителей. Он, безусловно, не мог представить себе истинных мотивов восточной политики Директории, неотъемлемой частью которой и являлась египетская экспедиция Бонапарта (и тем более полностью ориентироваться в ее целях). Зато Уанису Петро было более чем ясно, что французы ведут борьбу против тех, невольником которых он являлся. Он мог бы задуматься над вопросом: не лучше ли подвергаться опасности, ведя борьбу против порабитивших его мамелюкских беев в рядах французской армии и при этом зарабатывать деньги, чем защищая их? Именно это обстоятельство – уязвленное самолюбие молодого человека, имело, по нашему мнению, определяющее значение в его решении вступить в созданный Бонапартом отряд сирийских янычар.

В период египетской кампании Уанис Петро участвовал в военных действиях, развернувшихся в VII, VIII, IX годах¹⁹⁴. Иначе говоря, он состоял в рядах Восточной армии в 1799-1801 гг., т. е. главным образом, после отплытия Бонапарта во Францию и до ее окончательной капитуляции. Что же касается его участия в боевых действиях на стороне французов, то до сих пор точно установлено лишь одно, но очень важное обстоятельство. Речь идет о его участии в знаменитом

¹⁹⁴ Там же.

сражении при Гелиополисе 29 вантоза VIII года (19 марта 1800 г.)¹⁹⁵, в котором генерал Клебер наголову разбил турок и содействовавших им мамелюков. Во время битвы основные бои разыгрались у села Матарье, где действовали вспомогательные корпуса французской армии. На этом участке фронта он был ранен ударом копья в правое бедро, а вскоре, в мессидоре VII года (июне-июле 1799 г.), получил звание капрала французской армии¹⁹⁶.

После окончательной капитуляции Восточной армии 12 фрюктидора IX года (30 августа 1801 г.) Уанис Петро вместе с французами отплыл во Францию, где 2 жерминаля X года (23 марта 1802 г.) вступил в эскадрон мамелюков¹⁹⁷.

В дальнейшем, уже в качестве члена императорской гвардии, он принял участие в военных кампаниях 1805-1811 годов¹⁹⁸. Самым знаменательным событием в военной карьере Уаниса Петро явилось, несомненно, его участие в знаменитом сражении под Аустерлицем 11 фримера XIV года (2 декабря 1805 г.), вошедшим в историю как битва «трех императоров». В составе императорской гвардии Великой армии оставив Булонский лагерь в конце августа 1805 г., он уже в начале декабря находился в Моравии. Одержанная Наполеоном блестящая победа над русско-австрийской союзной армией, привела к распаду образовавшейся в 1805 г. третьей антифранцузской коалиции. История кампании, а также подробности боев в ходе Аустерлицкой битвы досконально изучены наполеоноведами. Нас же интересует участие в ней состоявшего в рядах мамелюкского эскадрона Уаниса Петро.

В середине битвы зорко следивший за развертыванием боевых действий Наполеон заметил, что возникла необходимость подкрепления у Праценских высот позиций маршала Сульта, руководившего

¹⁹⁵ См. об этом сражении: *Чудинов А.В.* Сражение при Гелиополисе, или забитая победа // Французский ежегодник – 2014. М. 2014. Т. 2. С. 122-165.

¹⁹⁶ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же.

французскими войсками на центральном участке довольно широко развернувшейся линии фронта. Он немедленно повелел одному из своих адъютантов, генералу Раппу, поспешить на помощь маршалу. Рапп вспоминал: «Наполеон приказал мне взять мамелюков, два эскадрона егерей, одного из гренадеров гвардии и продвинуться вперед, дабы узнать, как там идут дела. Я поскакал галопом»¹⁹⁹.

Мамелюки вступили в бой во главе с Раппом и сражались против Преображенского и Семеновского полков русской императорской гвардии. Согласно свидетельству одного из участников сражения, капитана Жана-Роша Куанье, Наполеон остановил продвижение того подразделения, в котором он состоял, и заменил его конными егерями и «чудесными всадниками» — мамелюками²⁰⁰. В ходе битвы мамелюки проявили себя безупречно, со свойственной им отвагой и бесстрашием, и как отмечал А. Кастелло, «творили чудеса»²⁰¹. Меткая и беспристрастная оценка действий эскадрона мамелюков дана другим участником сражения — Фантином де Одоардом: «Немногочисленный корпус мамелюков покрыл себя славой... Утверждают, что при появлении их чалм русские солдаты были охвачены ужасом. Турки — вечные враги русских, и они были в немалой степени ошеломлены тем, что их увидели там, где, как им казалось, предстояло воевать только с французами»²⁰².

¹⁹⁹ *Mémoires de Rapp*. Paris. 1823. P. 62.

²⁰⁰ *Sous le soleil d'Austerlitz. La bataille racontée par ceux qui l'ont vécue*. 1805. Textes choisis et présentés par Robert Ouvrard. Paris. 2005. P. 45.

²⁰¹ *Castelot A. Napoléon*. Paris. 1975. P. 83. См. также: *Fieffé E. Op. cit.* P. 58 ; *Spillmann G. Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801)*. P. 19.

²⁰² *Sous le soleil d'Austerlitz*. P. 102. Поскольку мамелюки всегда одевались на восточный лад, при столкновениях с ними русские солдаты подчас путали их с турками. Аналогичный факт констатировал и один из французских участников кампании 1806 г., согласно сообщению которого, 24 декабря 1806 г., за два дня до сражения под Пултуском, когда русским войскам пришлось скрестить шпаги с подразделениями Великой армии, «форма одежды мамелюков стала причиной большого удивления и ужаса для русских, которым казалось, что они воюют с

Вступление в бой свежих сил наполеоновской армии еще более осложнило положение русской гвардии, бои разгорелись с новой, невероятной для противников силой. В конечном итоге, картина для русской гвардии была неутешительной. Об этом можно судить по воспоминаниям упомянутого капитана Куанье: «В течение четверти часа речь шла о неимоверной неразберихе и эта четверть часа нам показалась целым столетием. Мы не были в состоянии кого-либо отличить друг от друга. Мы боялись увидеть и наших, убитых саблями товарищей. Поэтому мы продвигались медленно, и если бы они были побеждены, то наступил бы наш черед. Старая гвардия и гренадеры Удино находились там для нанесения последнего удара. Но дым и пыль не замедлили рассеяться. От русской императорской гвардии ничего не оставалось»²⁰³.

В таких условиях, несомненно, потерь не избежали и французские войска. Уанис Петро оказался среди пострадавших, он был тяжело ранен «выстрелом в голову у левого уха»²⁰⁴.

Общеизвестно особое отношение Наполеона к участникам кровопролитной битвы, разыгравшейся под небом Моравии, озаренном декабрьскими неяркими лучами «солнца Аустерлица», действиями которых император остался весьма довольным. В его бюллетене, адресованном армии и зачитанном в ее подразделениях на следующий день после одержанной над союзниками победы, отмечалось: «Солдаты, я доволен вами: в день Аустерлица вы осуществили все, что я ждал от вашей храбрости. Вы украсили ваших орлов бессмертной славой... Вам достаточно будет сказать: я участвовал в битве под Аустерлицем, и сразу же скажут – вот храбрец»²⁰⁵.

турками». См.: *Amours et coups de sabre d'un chasseur à cheval. Souvenirs de Charles Parquin (1803-1809)*. Paris. 1910. P. 98.

²⁰³ *Sous le soleil d'Austerlitz*. P. 45.

²⁰⁴ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. II. 248. Д. 2. Л. 1.

²⁰⁵ *Corr.* T. 11. Paris. 1863. N 9537. P. 443-444.

Такая, более чем лестная оценка победителя в битве «трех императоров» не была просто звонкой фразой. Наполеон всегда щедро награждал отличившихся в битвах генералов, офицеров и солдат, заботился о членах семей погибших в боях. Так было и на этот раз²⁰⁶. Не был забыт и Уанис Петро. Ведь Наполеон с самого начала своей военной карьеры неоднократно имел возможность убедиться в том, что каждый солдат, пользуясь выражением Бальзака, «свою лепту в победу внес»²⁰⁷. За проявленное мужество и полученное в бою ранение мамелюк Уанис Петро был награжден орденом Почетного легиона, утвержденном 29 флореаля X года (19 мая 1802 г.). 14 марта 1806 г. великий канцлер ордена Почетного легиона Ласепед подписал указ о присвоении ему высшей награды наполеоновской Франции, в котором, в частности, отмечалось: «Император и король* на большом совете только что назначил Вас членом Почетного легиона. Я с большой радостью спешу сообщить Вам, господин, о свидетельстве добродетельства его императорского и королевского величества и о признательности нации»²⁰⁸.

Эта высокая награда обеспечивала Уанису Петро денежную дотацию в размере 250 франков в год, что было для него дополнительным материальным подспорьем, помимо жалования, которое ему ежемесячно выплачивалось из казны императорской гвардии. Однако, главное, на наш взгляд, заключалось в другом. Ведь награждение

²⁰⁶ *Тарле Е.В. Указ. соч. С. 194; Lachouque H. Napoléon à Austerlitz. Paris. 1961. P. 362-363 ; Bertaud J.-P. Histoire du Consulat et de l'Empire. Chronologie commentée 1799-1815. Paris. 1992. P. 90.*

²⁰⁷ *Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 17. М. 1960. С. 149.*

* Как уже отметили, 8 прериала XIII года (28 мая 1805 г.) в Милане Наполеон был провозглашен королем Италии, после чего носил титул Итальянского короля.

²⁰⁸ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 1. Л. 1 (копия). Б. Каспарян-Брику ошибочно утверждает о его награждении якобы 14 октября 1806 г., в связи с победой над пруссаками под Иеной. См.: *Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 55.*

мамелюка в корне отличалось от тех многочисленных, ничем не отличавшихся от театральных действий, зачастую устраиваемых одаренным ярким актерским талантом Наполеоном при общении с рядовыми солдатами и офицерами армии. В данном случае, и сам мамелюк отлично сознавал, что он был награжден высшим орденом Первой империи именно за военные заслуги, которые по достоинству были оценены самим Наполеоном, а это обстоятельство, не могло, естественно, не льстить его самолюбию как воина, тем более не французского происхождения. По прошествии лет он сам констатировал этот реальный факт. В прошении на имя начальника Кавказского корпуса пехотного генерала Е.А. Головина он писал в 1841 г.: «Будучи тяжело ранен в сражении под Аустерлицем, я был награжден орденом Почетного легиона»²⁰⁹.

Доступные документы не предоставляют, к сожалению, возможности судить о том, каково было участие Уаниса Петро в кампаниях 1806-1808 гг. Можем лишь уточнить кое-какие детали, касающиеся его участия в боевых операциях в Испании в 1809 г., не очень удачно сложившихся не только для находившейся там французской армии, но и для самого мамелюка. Во время преследования английской армии генерала Джона Мура войсками маршала Сульта, 29 декабря 1809 г. разыгралось кровопролитное сражение под Бенавентом. Из-за несогласованности действий французских военачальников, в частности, маршала Бессьера и командовавшего конными егерями дивизионного генерала Лефевра-Денуэтта, а также грубых ошибок, допущенных последним, сражение было проиграно с большими для французов потерями²¹⁰. Среди сражавшихся в рядах эскадрона мамелюков был и Уанис

²⁰⁹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 13. Л. 1.

²¹⁰ *Balagny D.* Campagne de l'Empereur Napoléon en Espagne (1808-1809). Т. 4. Paris-Nancy. 1906. Р. 48-53 ; *Lucas-Dubreton J.* Napoléon devant l'Espagne. Ce qu'a vu Goya. Paris. 1946. Р. 232-241 ; *Thiry J.* La guerre d'Espagne. Paris. 1965. Р. 305-312.

Петро, получивший тяжелое ранение четырьмя ударами сабли в голову. Несомненно одно: его участие в военных действиях, развернувшихся на территории Пиренейского полуострова, было замечено его командирами, что проявилось в повышении мамелюка в звании: 1 декабря 1809 г. он стал старшим сержантом²¹¹.

В упомянутом документе военного департамента Франции отмечено, что Уанис Петро проходил действительную службу с 1 мессидора VII года (19 июня 1799 г.) по 20 июня 1813 г. и принял участие в 10 военных походах²¹². Однако, подробностей относительно его участия в других кампаниях времен наполеоновских войн нам уточнить не удалось, ибо доступные источники хранят на этот счет молчание. Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, можно предположить, что в кампании 1812 г. он участия не принимал. Согласно утверждению Б. Каспарян-Брику, которое она не подтверждает документами, к концу 1812 г. Уанис находился в Мадриде²¹³. Ж. Саван, книга которого опирается на извлеченные из французских архивов документы, воздерживается от высказывания исчерпывающего мнения на этот счет, ограничиваясь упоминанием о том, что после русской кампании мамелюк «окончательно сложил оружие»²¹⁴. Как бы то ни было, к началу 1813 г. он пополнил ряды расквартированных в Париже подразделений императорской гвардии.

К этому времени здоровье мамелюка из-за полученных ран было сильно подорвано. Как утверждает Ж. Саван, к началу года он был госпитализирован в военный госпиталь Гро-Кейу, а 4 июля – уволен из армии по состоянию здоровья. Ему была назначена пенсия 900 франков в год и дано право на проживание в Марселе²¹⁵. Такое

²¹¹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

²¹² Там же.

²¹³ Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 56.

²¹⁴ Savant J. Op. cit. P. 255.

²¹⁵ Ibidem.

решение соответствовало намерению Уаниса Петро, изъявившего уже в июне того же года желание оставить военную службу и перебраться в Марсель, на жительство в дом египетских беженцев, о чем свидетельствует документ, подписанный 23 июня 1813 г. главнокомандующим расквартированными в Париже подразделениями императорской гвардии дивизионным генералом М.-Ф.-О. Кафарелли, где, в частности, отмечалось. «Члены административного совета [императорской гвардии] утверждают истинность службы, походов и ран [Уаниса Петро]... Кроме того, они подтверждают, что недомогание у господина Уаниса из Армении является следствием военных операций и тягот. Данный военный намерен ехать в Марсель, в департамент Буш дю Рон, в дом египетских беженцев»²¹⁶.

Однако, поездка в Марсель не состоялась в первую очередь из-за изменения намерений самого Уаниса Петро, обратившегося в июле 1813 г. к военному министру, дивизионному генералу Кларку, с просьбой разрешить ему обосноваться в Мелуне, где в 1801-1814 гг. в казарме Ожеро размещался эскадрон мамелюков²¹⁷. За него поручились руководители императорской гвардии, ходатайствуя о необходимости удовлетворения его просьбы, учитывая его военные заслуги²¹⁸. Отметим, что в одном из документов, составленном 31 июля 1813 г. в связи с желанием Уаниса Петро оставить действительную службу, руководители императорской гвардии дали весьма положительную оценку его военной деятельности: «Члены административного совета [императорской гвардии] удостоверяют, что господин Уанис из Армении, старший сержант третьего отряда эскадрона мамелюков, который по решению е[го]

²¹⁶ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1-1 об.

²¹⁷ См. об этом подробно: *Leroy G. La caserne Augereau. Melun. 1906. P. 123-132.*

²¹⁸ *Savant J. Op. cit. P. 256.*

п[ревосходительства] военного министра собирается ехать в Марсель, в дом египетских беженцев, всегда отличался своим безупречным поведением, начиная со второго жерминаля 10-го года, т. е. со времен поступления в упомянутый эскадрон до сего дня»²¹⁹.

В конечном итоге вопрос был разрешен в пользу Уаниса Петро. Уже 14 августа начальник первого отделения военного министерства сообщал ему о новом распоряжении военного министра, согласно которому ему предстояло проживать в Мелуне: «Даны распоряжения, чтобы жалованье было бы Вам выплачено в этом городе со дня прекращения выплаты в отряде мамелюков»²²⁰. Один из сохранившихся документов свидетельствует о нахождении Уаниса Петро уже в ноябре 1813 г. в Мелуне²²¹.

Эти факты позволяют опровергнуть не соответствующие действительности утверждения некоторых из наших французских предшественников, которые из-за отсутствия необходимых источников не только доводили изложение основных вех биографии Уаниса Петро до 1813 г. включительно, но даже утверждали, что он якобы проживал после 1813 г. на юге Франции. Так, Б. Каспарян-Брику, уверенная в том, что после завершения военной службы в 1813 г. мамелюк уехал в Марсель, заключила: «Он предпочел умереть под солнцем Средиземного моря, напоминавшего ему, видимо, солнце его родного города, находящегося так далеко»²²².

А М. Дерибере пошел еще дальше. Полностью не осмыслив краткую информацию об Уанисе Петро в составленном П. Котеном уже упомянутом списке, включающем мамелюков восточного происхождения императорской гвардии, согласно которой тот оставил военную службу в 1813 г., автор ошибочно утверждал

²¹⁹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 3. Л. 1.

²²⁰ Там же. Д. 4. Л. 1.

²²¹ Там же. Д. 5. Л. 1.

²²² Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 56.

о его кончине в том же году в Марселе²²³. Однако, весьма скудные документы архива Уаниса Петро проливают свет на неизвестные доселе французским исследователям страницы его дальнейшей карьеры и свидетельствуют о том, что он предпочел провести остаток жизни не у лазурных берегов Средиземного моря, а на своей родине.

После первого отречения Наполеона в 1814 г. эскадрон мамелюков был расформирован, однако роты старой и молодой гвардий были направлены в различные королевские корпуса конных егерей²²⁴. Не захотев оставить военную службу, Уанис Петро, несмотря на многочисленные недомогания (помимо ранений, у него была еще и паховая грыжа в левой стороне²²⁵), в период Первой Реставрации, по всей вероятности, поступил на службу в парижскую национальную гвардию. К этому заключению нам позволило прийти письмо некоего графа де Ферромейя, датированное 27 июня 1814 г., в котором он сообщал Уанису Петро о разрешении ему главнокомандующим конных егерей при Первой Реставрации герцогом Беррийским ношения ордена Геральдической лилии²²⁶, украшавшего членов парижской национальной гвардии.

Вторичный приход Наполеона к власти в 1815 г. не оставил в период Ста дней равнодушным бывшего гвардейца-мамелюка, обязанного, в конечном итоге, ему своим освобождением из «цивилизован-

²²³ *Deribéré M.* Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire. P. 261. Ср. со составленным П. Коттенем списком: *Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam.* P. 277.

²²⁴ *Турусов В.П.* Указ. соч. С. 419.

²²⁵ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 2. Л. 1.

²²⁶ *Там же.* Д. 6. Л. 1. На основе Геральдической лилии, ставшей еще с XII века эмблемой французской королевской династии Капетингов, в 1814 г. был учрежден одноименный орден, ибо при Первой реставрации она превратилась в национальную эмблему и одновременно в эмблему королевского дома. См.: *Becquet H.* Fleur de lys // *Dictionnaire de la Contre-révolution XVIIIe-XXe siècle.* [Paris]. 2011. P. 251.

ного» рабства в Египте. В уже упомянутом прошении на имя генерала Головина Уанис Петро утверждал, что в эскадроне мамелюков он «оставался до сражения под Ватерлоо»²²⁷. Другими словами, он перешел на сторону императора в период Ста дней и остался ему верным до окончательного ухода Наполеона с исторической сцены. Следует, однако, уточнить, что исходя из горького опыта, Наполеон воздержался в 1815 г. от включения иностранных подразделений в императорскую гвардию, и следовательно, оставшиеся ему верными мамелюки сражались под Ватерлоо в рядах полка конных егерей гвардии²²⁸. Да и эскадрона мамелюков в изначальном виде к тому времени уже и быть не могло, ибо число уцелевших мамелюков на закате империи достигало всего 28-и²²⁹. Излишне отмечать, что Уанис Петро был одним из самых удачливых и счастливых среди всадников, состоявших в эскадроне к 1801 г.

После окончательного установления власти Бурбонов во Франции, для сподвижников бывшего императора наступили трудные времена, тем более, для тех, кто изменил режиму Первой Реставрации. Среди них был и Уанис Петро. Нам ничего не известно о том, каким гонениям он подвергался после вступления на престол Людовика XVIII в 1815 г. Лишь Ж. Саван утверждает о сокращении его жалованья²³⁰. Можно только предположить, что ему, как и многим другим сторонникам Наполеона, не удалось избежать преследований. В противном случае, как объяснить его желание навсегда оставить пределы Франции, где его пенсия, вместе с полагающейся ему как

²²⁷ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 13. Л. 1.

²²⁸ *Savant J. Op. cit.* P. 101. Отметим, что помимо Уаниса в сражении под Ватерлоо в рядах армии Наполеона сражались еще девять мамелюков армянского происхождения (Жозеф Сера, Мирза младший, Азария старший из Тифлиса, Шаген, Багдасар, Томас, Акоп из Салмаста, Оган Оганес, Армения младший). См.: *Kasbarian-Bricout B. Op. cit.* P. 54-81.

²²⁹ *Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J. Op. cit.* P. 932.

²³⁰ *Savant J. Op. cit.* P. 256.

члену Почетного легиона денежной дотацией, могла бы обеспечить безбедное существование?

21 мая 1816 г. префект департамента Сена и Марна сообщал в личном письме Уанису Петро о том, что министр полиции герцог Деказ разрешил выдать ему визу, которую он мог бы получить в мэрии Мелуна²³¹. Ускорению оформления документов в связи с его выездом способствовал один из персидских дипломатов, с которым он познакомился по случайному стечению обстоятельств²³². 27 сентября 1816 г., на основе просьбы Уаниса Петро о годовой помощи, с разрешения военного министерства, в Париже ему была выплачена сумма в размере 360 франков в счет жалованья за шесть месяцев и еще такая же сумма была ему выплачена 11 октября в Страсбурге²³³. Другими свидетельствами о его нахождении во Франции в период Второй Реставрации мы не располагаем. Как выясняется, разрешив последние финансовые вопросы, Уанис в 1816 г. навсегда оставил свою вторую отчизну, которой он бескорыстно служил, не щадя своих сил, и которая, что нам хотелось бы особо подчеркнуть, по крайней мере, при Наполеоне, по достоинству оценила его заслуги.

Оставив Францию, Уанис Петро, по его же свидетельству, с разрешения российского императора Александра I²³⁴ обосновался в Армении, на родине своих предков в Карабахе, где провел последний период своей жизни. В начале 1820-ых годов он поселился в своем родном городе Шуше. Нам, к сожалению, ничего не известно о его семейном положении во Франции. Скорее всего у него там не было семьи. Зато сохранившиеся в его архиве два документа на персидском языке, за подписью коменданта Шуши,

²³¹ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 7. Л. 1.

²³² *Savant J.* Op. cit. P. 257.

²³³ Матенадаран имени Месропа Маштоца. Ф. Оганеса мамелюка. П. 248. Д. 8. Л. 1-1об.

²³⁴ *Там же.* Д. 13. Л. 1.

свидетельствуют о том, что здесь он обзавелся семьей. В конце 1821 г., согласно восточным обычаям того времени, ему в услужение была предоставлена одна семья, при том вторая по счету²³⁵.

Однако, находясь в Карабахе, бывший воин Наполеона не сидел сложа руки и сделал все возможное, чтобы быть полезным своему народу. В 1820-ых годах он принимал активное участие в военных действиях в Закавказье и в меру своих возможностей способствовал победам русских войск. В этой связи он писал в 1841 г. генералу Головину: «Живя в России и желая быть ей полезным, я принимал участие в походах против лезгинов, а также в войне против Персии в 1826, 1827, 1828 годах»²³⁶. Ведь главным событием за этот период жизни Уаниса Петро являлось его участие в русско-персидской войне 1826-1828 гг., в результате которой Восточная Армения была освобождена от персидского ига и присоединена к Российской империи. Нам неизвестно, в каких конкретно военных операциях он принимал участие, однако о том, как он себя в них проявил, можно судить по характеристике, составленной 6 марта 1828 г. одним из генерал-лейтенантов российской армии, уже после завершения войны и заключения 10 февраля 1828 г. Туркменчайского мирного договора, которую имеет смысл привести здесь полностью: «Карабахский житель из армян Оганес Петросов, служивший некогда во французской службе мамелюком, имеющий орден Почетного легиона, всю нынешнюю кампанию противу персиян находился за границею при войсках левого фланга, и по знанию здешних языков употребляем был по разным поручениям, которые исполнял с отличным усердием и особенною ревностью. А потому о сем и совершенной ею к нам преданности, обращавших всегда на него мое внимание, сим свидетельствую»²³⁷. О приз-

²³⁵ Там же. Д. 10. Л. 1; д. 11. Л. 1.

²³⁶ Там же. Д. 13. Л. 1 об.

²³⁷ Там же. Д. 12. Л. 1.

нательности русского правительства свидетельствует сохранившаяся в архиве Уаниса Петро вместе с орденами Почетного легиона и Геральдической лилии медаль «За персидскую войну. 1826, 1827, 1828», которой он был награжден²³⁸.

Несмотря на преданность Уаниса Петро русскому правительству, он все же, проживая на территории Российской империи, большую часть своей жизни провел в нищете. Как это выясняется из его прошения 1841 г., «будучи совершенно лишен средств», ибо выплата его пенсии была прекращена с 1817 г., еще в 1828 г. он обратился к военному губернатору Тифлиса генерал-лейтенанту Н.М. Сипягину с просьбой о ее восстановлении, предъявив справку на этот счет вместе с удостоверением ордена Почетного легиона. Однако, его просьба не была удовлетворена, что и принудило его в 1841 г. вторично обратиться к генералу Головину с просьбой о восстановлении пенсии, начиная с 1817 г.: «Мой преклонный возраст,— писал он,— мои старые недуги и раны не дают мне в настоящее время возможности собственным трудом заботиться о нуждах моей большой семьи, и я нахожусь в крайней нужде»²³⁹.

Нам неизвестна развязка этого вопроса, кстати, жизненно важного для Уаниса Петро, оказавшего немало услуг в военной сфере Франции и России. Неизвестно также, когда и при каких обстоятельствах он скончался. На эти вопросы сохранившиеся документы ответов, к сожалению, не дают.

Пути господни, поистине, неисповедимы. В этом можно в очередной раз убедиться на примере мамелюка Наполеона Уаниса Петро. Он не оказал и, естественно, не смог бы оказать решающего воздействия на ход и тем более на исход тех военных операций, в которых ему довелось участвовать как во время наполеоновских войн, так и русско-персидской войны 1826-1828 гг. Однако своим

²³⁸ Там же. Д. 9.

²³⁹ Там же. Д. 13. Л. 2.

самоотверженным поведением он еще раз доказал свойственные сынам армянского народа неустрашимость, сильное желание служить делу освобождения своего народа от иноземного господства, а также беззаветную преданность избранной им военной профессии.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«ЗАГАДКА» МАРШАЛА МЮРАТА

В истории франко-армянских отношений наряду с реальными фактами, касающимися деятельности исторических лиц, и конкретными событиями встречаются также загадки и ничем не обоснованные версии. Среди последних – версия об армянском происхождении маршала наполеоновской армии Иоахима Мюрата, которую нельзя конечно сопоставить с загадками знаменитой Атлантиды или же «железной маски», но тем не менее и она заслуживает определенного внимания.

В ходе Французской революции XVIII столетия лица, принадлежавшие к ранее бесправному третьему сословию, получили широкие возможности для проявления своих способностей и нередко добивались высоких званий и должностей. В годы войны против сил первой антифранцузской коалиции во французской армии выдвинулись талантливые полководцы простого происхождения – Л. Гош, Ф. Марсо, Ж.-Б. Журдан и др.²⁴⁰.

Наполеон Бонапарт, на начальной стадии своей деятельности поставил себе на службу провозглашенные Французской революцией принципы, касающиеся выбора и выдвижения государственных и военных деятелей. Еще при Директории дальновидный, молодой полководец собрал вокруг себя одаренных командиров, не учитывая их социальное происхождение. Многим из них в дальнейшем было присвоено высокое звание маршала империи. К ним относился и Мюрат, занимавший особое место в блестящем созвездии французских высших военачальников эпохи наполеоновских войн.

²⁴⁰ По образному сравнению А. Моруа, то были «эпические времена, когда армия делала генералов быстрее, чем женщины детей». См.: *Моруа А. Три Дюма*. М. 1965. С. 15.

Многие присущие Мюрату черты – беспредельная храбрость, стремительность в действиях, преданность делу при выполнении боевых задач – во многом способствовали определению его места в окружении французского императора. По словам Бальзака, «Мюрат не знал чувства страха»²⁴¹.

Неслучайно Наполеон, в духе своей порочной привычки заключения брачных союзов между своими придворными по собственному усмотрению, решил выдать замуж свою любимую сестру Каролину за Мюрата. Брак, однако, на этот раз оказался счастливым.

Зять Наполеона имел ярко выраженное пристрастие к роскоши. Как отмечал Бальзак, «Мюрат, настоящий восточный человек по своим вкусам (курсив наш – *В. П.*), подавал пример роскоши»²⁴². Это проявлялось не только в его непреодолимом стремлении к приобретению шикарных особняков, обставленных дорогостоящей мебелью, украшенных ценнейшими произведениями искусства и т. д. Мюрат поражал также как своих приближенных, так и противников экстравагантностью своей одежды, тщательно подобранными головными уборами, украшенными перьями, ювелирными изделиями, с которыми он не расставался и в жарком бою. Его современники, а впоследствии многие писатели и историки, начиная с Д. Давыдова и кончая Ж. Тюларом, неоднократно обращали на это внимание. Л. Толстой, к примеру, так описал его, этого «с торжественно-театральным лицом всадника в браслетах, перьях, ожерельях и золоте»: «Человек этот поехал галопом навстречу Балашову, блистая и развеваясь на ярком июньском солнце своими перьями, камнями и золотыми галунами»²⁴³.

Словом, в силу самых различных причин, Мюрат стал не только видным и весьма популярным полководцем того времени,

²⁴¹ Бальзак О. Собрание сочинений в 24-х томах. Т. 13. М. 1960. С. 184.

²⁴² Там же. Т. 1. М. 1960. С. 300.

²⁴³ Толстой Л. Указ. соч. С. 21.

но и занял почетное место в ближайшем окружении Наполеона. Его личность по праву вызывала особый интерес и на протяжении двух последующих столетий.

В то же время, можно без преувеличения констатировать, что в отличие от других маршалов Наполеона Мюрат был удостоен, и не без участия сосланного на Святую Елену бывшего императора, самой безжалостной посмертной судьбы. Сам Наполеон, а вслед за ним многие из его апологетов, тенденциозно очерняли, в частности, политические дарования Неаполитанского короля²⁴⁴. Такое суровое отношение к нему со стороны Наполеона, можно объяснить, по всей вероятности, изменой маршала после русской кампании.

Имея все основания, Ж. Тюлар охарактеризовал Мюрата как «нежелательный персонаж (*mouton noir*) наполеоновской легенды»²⁴⁵. Другими словами, маршал стал жертвой субъективных оценок самого Наполеона, к слову сказать, всячески ограничивавшего в бытность Мюрата королем Неаполя его возможности на поприще политической деятельности. Объективная оценка деятельности Мюрата была дана сравнительно недавно Ж. Тюларом, преследовавшим в его биографическом исследовании цель освобождения образа маршала от «легендарных наслоений, как возвеличивающих, так и порочащих его» и опровергавшего явно враждебные на него нападки со стороны как Наполеона, так и многих других²⁴⁶.

К неверным оценкам и вымыслам, окутавшим на протяжении веков имя маршала Мюрата, следует отнести и версию о его якобы армянском, карабахском происхождении, о которой сам Ж. Тюлар

²⁴⁴ Некоторые из субъективных оценок высказанных Наполеоном см. в приложении книги А.А. Егорова: *Егоров А.А. Маршалы Наполеона*. Ростов-на-Дону. 1998. С. 375-378. См. также: *Biographie des contemporaines, par Napoléon*. Paris. 1824. P. 259-264.

²⁴⁵ *Pernoud R., Tulard J. Jeanne d'Arc, Napoléon. Le paradoxe du biographe*. Paris. 1997. P. 151.

²⁴⁶ *Тюлар Ж. Мюрат или пробуждение нации*. М. 1993. С. 345-348.

не без изумления узнал от автора этих строк в декабре 1991 г. в Московском государственном университете.

Вопрос о национальной принадлежности Мюрата не вызывал у специалистов никаких сомнений до тех пор, пока М. Нейман ошибочно не представила его как карабахского армянина, посвятив раздел своей, уже упомянутой, книги Мюрату и двум мамелюкам Наполеона – Рустаму и Пьеру (Уанису Петро); все трое, по ее мнению, были карабахского происхождения²⁴⁷. Со ссылкой на сведения М. Нейман в советской историографии также появилось утверждение о наличии «оснований предполагать», что Мюрат был армянином²⁴⁸, однако, никто из этих авторов не указал, да и не мог бы указать, ни на одно из этих «оснований». Того же мнения придерживается и ряд зарубежных журналистов армянского происхождения²⁴⁹. Это ошибочная точка зрения нашла отражение и в армянских справочных изданиях, а также в армянской художественной литературе²⁵⁰. К сожалению, она имела последователей в современной российской науке²⁵¹.

²⁴⁷ Нейман М. Указ. соч. С. 157-169.

²⁴⁸ Драмбян Т.С. Французские армяне-коммунисты в годы Сопротивления, 1941-1944 гг. Ереван. 1967. С. 22 (на арм. яз.); Арутюнян Ш.Р. Развитие историографии в Советской Армении, 1964-1988 гг. Очерки. Ереван. 1990. С. 459 (на арм. яз.). См. также: Абраамян А.Г. Указ. соч. С. 157.

²⁴⁹ Hagor-Krikor. Les Arméniens connus et inconnus de Noë a nos jours. Paris. 1975. P. 42 ; Тер-Микаелян Н. Знаменитые люди армянского происхождения. Бейрут. 1988. С. 198 (на арм. яз.).

²⁵⁰ Хасанетян Р. Солдат отчизны // Советакан граканутюн. 1985. N 5. С. 51 (на арм. яз.); Вирабян А. Знаменитые арцахцы. Арцах (Карабах). Утик. Кн. 1. Ереван. 1992. С. 5-6; Бахчинян А. Они армяне по происхождению (биографический словарь). Ереван. 1993. С. 200 (на арм. яз.). Отрадно, что А. Бахчинян, после ознакомления с нашей статьей (Погосян В.А. «Загадка» маршала Мюрата // Новая и новейшая история. 1987. N 3. С. 223-227), пересмотрел свою ошибочную позицию. См.: Бахчинян А. Наполеон и армяне. С. 107-111.

²⁵¹ Асадов Ю. Маршал Франции Мюрат. Генеологические заметки. М. 2001; Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Карабаха. Изд. 2-е. СПб. 2007. С. 454.

Версия М. Нейман об армянском происхождении Мюрата лишена малейшей научной основы. Речь здесь идет не только о фактических ошибках, но и о необоснованных выводах автора, о явном искажении многих фактов. Суть версии такова. Мюрат родился в Карабахе в семье купца Мурадяна. Вскоре после рождения сына, отец решил уехать в Западную Европу для установления коммерческих отношений между европейскими торговцами и соотечественниками в Карабахе. Вместе с сыном Овакимом Мурадян, по пути побывав в России, прибыл в Германию. Мурадяны добрались до Лейпцига, когда во Франции бушевало пламя революции (автор не упоминает дату). Их прибытие в Лейпциг совпало и с другим событием – началом войны между Турцией и Персией (неясно, о какой войне идет речь), вследствие чего были закрыты торговые пути на Восток. Непредвиденные обстоятельства заставили Мурадяна оставить прежние замыслы и отправиться в Вену. Затем, по просьбе сына, он перебрался во Францию и обосновался в г. Бастиде, где вскоре стал трактирщиком, а сына отдал на службу к иезуитам. Имея большие склонности к военному делу, Оваким уехал из Бастида в Париж, поступил на военную службу в один из конных полков. Он сумел быстро получить звание генерала, после чего его назначили командующим кавалерией французской армии, готовившейся к экспедиции в Египет под предводительством генерала Бонапарта²⁵². На этом М. Нейман завершает изложение биографии Мюрата.

Судя по изложению материала, М. Нейман не имела никакого реального представления о достижениях исторической науки того времени в изучении деятельности маршала и истории Французской революции в целом. При этом она ограничилась передачей устных рассказов некоего Никогосова, который в свою очередь слышал их от генерала И.Д. Лазарева в 1873 г.²⁵³.

²⁵² Нейман М. Указ. соч. С. 163-165.

²⁵³ Там же. С. 167. Попутно отметим также, что это обстоятельство принудило одного из корреспондентов журнала «Мурч» утверждать о написании этой книги,

В любом случае, автор книги неоднократно подчеркивает, что в Карабахе эти сведения распространил телохранитель Наполеона Рустам, а того «хорошо помнил генерал И.Д. Лазарев. Еще юношей он слушал и запомнил многие из рассказов Рустама, которыми тот занимал восторженно слушавших его карабахских старцев. Некоторые подробности этих рассказов переданы были впоследствии генералом Лазаревым господину Никогосову»²⁵⁴.

Говоря о Рустаме, М. Нейман ошибочно утверждает, как мы уже отмечали, что в 1814 г., после первого отречения Наполеона, мамелюк якобы оставил Францию и через Марсель морским путем отправился на Восток. Ему удалось добраться до Тегерана, а оттуда переехать на Кавказ. Он участвовал в русско-персидской войне 1826-1828 гг., а после ее окончания обосновался в Шуше, где и скончался в 1845 г.²⁵⁵.

Нетрудно заметить, что М. Нейман, искажив факты, ошибочно приписала Рустаму основные вехи жизненного пути мамелюка Уаниса Петро. Реальный же Рутам, проживавший в 1814-1845 гг. во Франции, не смог бы, естественно, находиться одновременно в Карабахе и распространять среди местных жителей какие-либо сведения о маршале Мюрате.

Мюрату посвящена огромная историческая литература. Первые работы о жизни полководца стали появляться сразу же после распада наполеоновской империи. Некоторые малоизученные стороны его деятельности до сих пор остаются в центре внимания историков. Литературу о Мюрате можно классифицировать по трем основным группам: биографические исследования, охватывающие весь жизненный путь маршала²⁵⁶; монографии, посвященные отдельным периодам его

опубликованной под именем «одной женщины», самим Никогосовым (Никогос-яном). «Мурч». 1899. N 2-3. С. 354 (на арм. яз.).

²⁵⁴ Нейман М. Указ. соч. С. 163.

²⁵⁵ Там же. С. 160-163.

²⁵⁶ Vie publique et privée de Joachim Murat. Par M***. Paris. 1816 ; Gallois L. Histoire de Joachim Murat. Paris. 1828 ; Chavenon J., Saint-Yves G. Joachim Murat (1767-1815). Paris.

жизни²⁵⁷; сборники документов²⁵⁸, представляющие для нас наибольший интерес.

Историкам известны три предыдущих поколения семьи Мюратов: Пьер I Мюрат (1634- ?), Гийом Мюрат (1692-1754) и Пьер II Мюрат (1721-1799) – отец маршала²⁵⁹. Семья Мюратов проживала на юго-западе Франции в административном центре департамента Ло, в г. Бастид-Фортуньере (ныне – Бастид-Мюрат). Здесь, в местном архиве, сохранилось свидетельство о его рождении: «25 марта 1767 г. в этом приходе родился Иоахим Мюрат-Жорди, законный сын жителей этого прихода Пьера Мюрата-Жорди и Жанны Лабужер, и был крещен в церкви этого прихода 26 марта»²⁶⁰. Для доказательства полной необоснованности версии о карабахском происхождении Мюрата достаточно ограничиться ссылкой на этот документ.

Помимо свидетельства о рождении в указанных сборниках помещены и другие документы (письма, разные бумаги), относящиеся к жизни Мюрата с 1767 по 1794 г., которые являются неопровержимым доказательством его пребывания во Франции накануне и в первые

1905 ; *Mazzuchelli M.* Gioacchino Murat. Milano. 1932; *Dupont M.* Murat. Paris. 1934 ; *Lucas-Dubreton J.* Murat. Paris. 1944 ; *Тюлар Ж.* Указ. соч. (см. также второе, дополненное издание: *Tulard J.* Murat. Nouvelle édition corrigée et augmentée. Paris. 1999).

²⁵⁷ *Beauchamp A.* Catastrophe de Murat. Versailles. 1815 ; *Colletta P.* Histoire des six derniers mois de la vie de Joachim Murat. Paris. 1821 ; *Sasseney de.* Les derniers mois de Murat. Paris. 1896 ; *Murat comte.* Murat lieutenant de l'empereur en Espagne, 1808. D'après sa correspondance inédite et des documents originaux. Paris. 1897 ; *Giordione F.* Gioacchino Murat in Italia. Palermo. 1899 ; *Weil M.-H.* Joachim Murat, roi de Naples. La dernière année de règne (mai 1814-mai 1815). T. 1-5. Paris. 1909-1910 ; *Dito O.* La campagna Murattiana della indipendenza d'Italia. Milano-Roma-Napoli. 1911 ; *Garnier J.-P.* Murat, roi de Naples. Paris. 1959 ; *Valente A.* Gioacchino Murat et l'Italia meridionale. Torino. 1965.

²⁵⁸ *Lumbroso A.* Muratiana. Roma. 1898; *idem:* Correspondance de Joachim Murat (juillet 1791-juillet 1808). Turin. 1899 ; Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat, 1767-1815. Publié par le prince Murat. T. 1-8. Paris. 1908-1914.

²⁵⁹ *Valynseele J.* Les maréchaux du Premier Empire. Leur famille et leur descendance. Paris. 1957. P. 36.

²⁶⁰ *Lumbroso A.* Correspondance... P. 1 ; Lettres et documents... T. I. Paris. 1908. P. 2.

годы Французской революции²⁶¹.

Согласно сведениям указателя архива Мюрата, опубликованного в 1967 г. в Париже, в архиве маршала также хранятся документы семейного и личного характера, свидетельствующие о деятельности семьи Мюратов во Франции в 1746-1839 гг.²⁶².

В книге М. Нейман полностью искажены события раннего этапа жизни Мюрата. В действительности Мюрат с ранних лет проявлял большой интерес к военному делу. Родители, однако, определили его на учебу в коллеж св. Михаила в Кагоре для получения теологического образования, после чего для продолжения обучения перевели в Тулузу. Затем Мюрат поступил на службу в один из конных полков. Одним из самых знаменательных событий в более чем скромной жизни будущего маршала явилось его избрание в местном кантоне делегатом для принятия участия в грандиозном празднике Федерации, организованном в Париже 14 июля 1790 г., в связи с празднованием годовщины взятия Бастилии²⁶³. В 1792 г. он уже служил в гвардии Людовика XVI, а после ее упразднения – в 21-м полку конных егерей. В 1794-1795 гг. Мюрат находился в действующей армии, расположенной в Западных Пиренеях.

В военной карьере Мюрата большое значение имело его участие в разгроме мятежа против термидорианского Конвента 13 вандемьера IV года (4 октября 1795 г.). По мнению А. З. Манфреда, у Мюрата до того «почти не было биографии; по-настоящему она началась лишь в ту ветреную, ливневую ночь 4 октября, когда быстротой и напористостью своих действий он во многом предопределил исход событий 13 вандемьера»²⁶⁴. Генерал Бонапарт,

²⁶¹ *Lumbroso A.* Op. cit. P. 5-12 ; *Lettres et documents...* P. 2-15.

²⁶² *Les archives de Murat aux Archives Nationales. Inventaire. Préface par A. Chanson. Avant-propos par le prince Ch. Murat.* Paris. 1967. P. 21.

²⁶³ *Chardigny L.* Les maréchaux de Napoléon. Paris. 1977. P. 64.

²⁶⁴ *Манфред А.З.* Указ. соч. С. 111. Такую же оценку мы находим у Ж. Тюлара. См.: *Тюлар Ж.* Указ. соч. С. 9.

которому было поручено подавление мятежа, назначил его своим адъютантом. За проявленную храбрость в ходе итальянской кампании 1796-1797 гг. Мюрату было присвоено звание бригадного генерала. В 1798 г. он вместе с Бонапартом отправился в Египет, в 1799 г. принял участие в сирийском походе. Во время египетской экспедиции он получил звание дивизионного генерала. Вместе с Бонапартом Мюрат покинул Египет, а вскоре участвовал в государственном перевороте 18 брюмера. В годы Консульства в его жизни началась новая полоса, к которой М. Нейман вообще не обратилась.

Останавливаясь на начальном этапе деятельности Мюрата, М. Нейман обошла вниманием важнейшие события его жизни – участие полководца в разгроме вандемьерского мятежа и в итальянской кампании. Хотя в изложении автора изредка встречаются и соответствующие действительности сообщения (детство Мюрата прошло в Бастиде, отец был трактирщиком), очевидно, что о нем М. Нейман имела неясные сведения. Что же касается вопроса об армянском происхождении полководца, то его автор связывала исключительно с карабахским происхождением маршала, что полностью перечеркивает вероятность этой версии²⁶⁵.

В разъяснении нуждается еще один вопрос. Согласно М. Нейман, приговоренный к расстрелу Мюрат отказался от причастия, грубо оттолкнул от себя католического священника со словами: «Иди прочь, а я не твоей веры»²⁶⁶. Возможно ли такое? Военный трибунал обвинил Мюрата в измене Неаполитанскому королевству и приговорил к расстрелу. Решение суда вызвало возмущение и гнев маршала. За несколько часов до казни Мюрата

²⁶⁵ В самых общих чертах о несостоятельности этой версии, по указанной нами причине, мельком упоминал до нас лишь английский историк Д.М. Ланг, по праву полагавший, что утверждение об армянском происхождении Мюрата является «плодом жаждающего воображения». См.: *Lang D.M. The Armenians. London. 1981. P. 63.*

²⁶⁶ *Нейман М. Указ. соч. С. 166.*

посетил один из его старых знакомых аббат Антонис Месдеа, который предложил ему причаститься. Мюрат действительно категорически отказался от причастия, но это было ярким проявлением протеста против несправедливого приговора суда. Этот отказ основывался на политических, а не на религиозных соображениях²⁶⁷. Священнику все же удалось уговорить Мюрата подписать краткую записку: «Я умираю как порядочный христианин».

Возникает закономерный вопрос: в чем же причина всего этого недоразумения – приписания армянского происхождения французскому полководцу? В объяснении этой загадки в какой-то мере помогает сообщение, опубликованное в 1887 г. в армянском журнале «Аракс», где упомянуто имя главаря египетских мамелюков в конце XVIII столетия – «карабахского Мурад бей»²⁶⁸.

Кем же был Мурад бей? В конце XVIII в., как уже было отмечено, Египет, несмотря на формальную зависимость от Османской империи, находился под властью 24 мамелюкских беев во главе с Мурадом и Ибрагимом. Мурад (1750-1801) в юности был пленен на Кавказе турками, а затем продан египетским мамелюкам²⁶⁹. Скоро он сумел не только освободиться из рабства, но и получил титул бей. С 1773 г. он разделил власть в стране с Ибрагимом, ему подчинялся Верхний Египет.

В 1798-1799 гг. Мурад бей организовывал борьбу мамелюков против вторгшейся в Египет французской армии. В 1800-1801 гг. он пытался сотрудничать с преемниками Бонапарта генералами Клебером и Мену, но в апреле 1801 г. скончался от чумы.

У современника Мурада Абд ар-Рахман ал-Джабарты мы находим подробное описание его внешности: «Мурад бей был свет-

²⁶⁷ *Mazzuchelli M.* Op. cit. P. 333; *Garnier J.-P.* Op. cit. P. 334-335 ; *Bear J. Caroline* Murat. London. 1972. P. 281.

²⁶⁸ «Аракс». 1887. Кн. 1. С. 33 (на арм. яз.).

²⁶⁹ *Абд ар-Рахман ал-Джабарты.* Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801). М. 1962. С. 420.

ловолос, среднего роста и плотного телосложения, носил густую бороду и имел грубый нос. На лице его был шрам от удара саблей»²⁷⁰. Согласно сообщению другого современника, Мурад и Ибрагим, как почти все остальные мамелюки, были неграмотны, «не умели писать даже свои имена. В качестве переводчиков с арабского языка им служили копты, а с турецкого – турки. Они имели печати, на которых были выгравированы их имена и которыми они опечатывали бумаги, перед тем как отправить в другие места»²⁷¹.

Но Мурад был опытным полководцем. Его военные способности высоко ценил Наполеон: «Природа наделила его величием, блестящим мужеством и проницательностью. Он охватил мысленным взором все поле сражения (речь идет о сражении при пирамидах – *В. П.*) с таким искусством, которое сделало бы честь самому великому полководцу»²⁷².

Интересное свидетельство об отношении Наполеона к Мураду оставил Бурьен: «Бонапарт придавал большое значение уничтожению Мурада, которого он рассматривал как самого смелого, самого активного и самого опасного из всех врагов в Египте»²⁷³.

Отметим также, что саблю Мурада, захваченную в Египте как трофей, Наполеон держал у себя долго. Лишь 13 апреля 1814 г., незадолго до отплытия на Эльбу, он подарил ее маршалу Макдональду²⁷⁴.

Вопрос о национальной принадлежности Мурад бея остается туманным. Источники передают разноречивые сведения по этому поводу. Согласно общепринятому мнению, Мурад был черкесом²⁷⁵.

²⁷⁰ Там же. С. 429.

²⁷¹ *Réflexions historiques et politiques sur l'Empire ottoman*. Par C. L. D****, interprète de la République française pour les langues orientales. Paris. 1802. P. 175.

²⁷² *Наполеон*. Избранные произведения. М. 1956. С. 444.

²⁷³ *Mémoires de Bourrienne*. T. 2. P. 299.

²⁷⁴ *Tulard J., Garros L.* Op. cit. P. 448.

²⁷⁵ *La grande encyclopédie inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts*. T. 24. Paris. S. d. P. 492-493 ; *Grand dictionnaire universel du XIXe siècle*. T. 11. Paris. 1874. P. 696. См. также комментарии к имени Мурад бея в кн.: *Наполеон*. Указ. соч. С. 772.

В этой связи напомним, что в XVIII в. ряды египетских мамелюков пополнялись в подавляющем большинстве проживавшими на Кавказе черкесами, вследствие чего европейские современники воспринимали всех мамелюков как черкесов. Некоторые грузинские историки считали Мурада грузином²⁷⁶.

Трудно, конечно, высказать исчерпывающее суждение в этой связи. Не исключена и вероятность армянского, карабахского происхождения Мурада²⁷⁷, так как мамелюки наполеоновского времени, за редкими исключениями, были уроженцами Кавказа и Закавказья. Если же Мурад был действительно родом из Карабаха, то причиной недоразумения послужило сходство его имени с фамилией французского маршала (Мурад/Мюрат). Любопытно, что согласно сообщению одного из французских биографов Мюрата, во время пребывания армии Бонапарта в Египте Мурад бей гордился сходством своего имени с фамилией «неустранимого французского генерала»²⁷⁸.

Версия об «армянском» происхождении Мюрата не была вызвана к жизни с определенной целью, наподобие подделки знаменитых чешских Краледворской и Зеленогорской рукописей, которые и в самом деле способствовали во многом развитию чешской художественной литературы в XIX столетии. Она лишь результат недобросовестного исследования вопроса, приведшего к досадной путанице.

²⁷⁶ См. например: *Мачарадзе В.Г.* Грузинские документы из истории русско-грузинско-эфиопских отношений 80-х годов XVIII века. Тбилиси. 1967. С. 22; *Табагуа И.М.* Франко-персидские отношения и Грузия // Проблемы истории стран Европы. Т. 2. Тбилиси. 1978. С. 152.

²⁷⁷ О его армянском происхождении упоминали А. Алпояджян и Н. Тер-Микаелян, которые, однако, ничем не подтвердили свою позицию. См.: *Алпояджян А.* Провинция Египта Арабской объединенной республики и армяне (от начала до наших дней). Каир. 1960. С. 56 (на арм. яз.); *Тер-Микаелян Н.* Указ. соч. С. 199.

²⁷⁸ История Иохима Мюрата, зятя Наполеона, бывшего короля Неаполитанского. Ч. I. М. 1830 (пер. с фр.). С. 40.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде чем оставить читателя наедине со своими размышлениями после прочтения этой книги, которая, безусловно, не у всех найдет адекватную реакцию, имеет смысл вернуться к началу нашего повествования. Так, удалось ли Наполеону осуществить заветную мечту, нашедшую отражение в инструкциях генералу Клеберу? В них генерал Бонапарт высказывал пожелание, напоминающее скорее повеление, о необходимости вербовки и отправки во Францию около 500-600 мамелюков или же других жителей Египта, с намерением поселить их на французской земле на определенный, хотя бы короткий срок, с тем, чтобы позднее, после их возвращения на родину французы могли бы в их лице иметь там своих сторонников, способных распространять французские нравы.

Генерал Мену выполнил поручение Бонапарта и в этом преуспел, способствуя переезду на жительство во Францию namного большего числа египтян, чем повелел Бонапарт. Обосновавшаяся позднее в Марселе колония египтян на закате Первой империи насчитывала около 500 членов²⁷⁹. Иначе говоря, часть программы Наполеона была безукоснительно выполнена на высшем уровне благодаря исполнительности Мену и его доброжелательному отношению к сотрудничавшим с французами в Египте местным жителям. Этим консул Бонапарт мог бы быть весьма удовлетворен.

Однако, мечты достигшего вершины славы уже императора Наполеона, касающиеся утверждения французского влияния в Египте, оказались несбыточными. Ни переехавшим мамелюкам и другим египтянам, ни ему самому или же подразделениям его армии не было суждено пересечь водные пространства Средиземного моря. Учитывая сложив-

²⁷⁹ *Resmick D.P.* The White Terror and the Political Reaction after Waterloo. Cambridge (Mass.). 1966. P. 10.

пуюся в Европе международную обстановку, расстановку военно-политических сил, в особенности, превосходство на море главного своего противника – Великобритании, он не мог даже мысли допустить об организации нового похода в Египет. В этом, несомненно, не последнюю роль сыграл разгром Нельсоном франко-испанского объединенного флота у мыса Трафальгар 29 вандемьера XIV года (21 октября 1805 г.). В таких условиях Наполеон, конечно, не мог бы себе позволить рисковать во второй раз.

Правда, после изгнания Наполеона часть мамелюков, учитывая сложившуюся во Франции после его ухода с исторической сцены политическую обстановку и недоброжелательное, вследствие этой крутой перемены, к ним отношение со стороны установившейся королевской власти, пожелала оставить Францию, которую Ж. Саван не без иронии называл «неблагодарной» для них родиной²⁸⁰. Поэтому 23 июня 1817 г. около пятидесяти переселившихся из Египта мамелюков оставили Францию и перебрались в Османскую империю в надежде добраться оттуда до Египта. Однако, эта империя зла²⁸¹, где на протяжении столетий существовало геноцидальное общество (*genocidal society*)²⁸², оказалась для них далеко не раем. Многие из них там погибли, а другие, оказавшись перед проблемой выбора и предпочитая меньшее из двух

²⁸⁰ *Savant J. Op. cit. P. 102.*

²⁸¹ В январе 1853 г. в беседе с английским послом в России сэром Джорджем Гамильтоном Сеймуром Николай I не без основания назвал Османскую империю «больным человеком, очень больным человеком» (См.: *Ерусалимский А.С.* Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М. 1951. С. 191; *Ternon Y. Les Arméniens. Histoire d'un génocide. Paris. 1977. P. 39.*) Эти слова российского венценосца впоследствии превратились, можно сказать, в крылатое выражение.

²⁸² Об этой новой категории, аргументированной современными геноцидологами. См.: *Ternon Y. L'État criminel. Les génocides au XXe siècle. Paris. 1995. P. 72.* В этой связи один из основоположников этой сравнительно новой отрасли науки американский социолог И.Л. Горовиц отмечал: «Геноцидальное общество единственная форма господства, которая регулярно лишает людей жизни». *Horowitz I.L. Taking Lives. Genocide and State Power. New Brunswick & London. 2002. P. 154.*

зол, вернулись в Марсель²⁸³.

Не лишне отметить, что среди мамелюков нашлись и такие, как Уанис Петро, которые захотели покинуть Францию и вернуться в свои родные края на Ближнем Востоке. Кроме него, среди них были и другие армяне (Жан Мартирос, Томас, Акоп из Салмаста, Серафим Гагдон, Оган Оганес), однако, лишь троим из них – Уанису Петро, Акопу из Салмаста и Огану Оганесу улыбнулось счастье²⁸⁴, что ни в коей мере нельзя считать хотя бы частичным осуществлением замыслов Наполеона.

На протяжении наполеоновских войн состоявшие в рядах императорской гвардии мамелюки, и в их числе армяне, оправдали надежды Наполеона, проявляя себя в боях как преданные Франции воины. Об этом можно судить по сведениям Б. Каспарян-Брику, проведшей огромную работу по восстановлению биографий многих из мамелюков армянского происхождения²⁸⁵. Согласно ее данным за проявленную доблесть на поле брани Наполеон наградил десять из 29-ти воинов-армян – членов эскадрона мамелюков – орденом Почетного легиона. Перечислим их имена: Оганес из Армении (Уанис Петро), Антуни Жан, Мирза-младший, Шагэн, Шамас, Серафим Гагдон, Оган Оганес, Армения-младший, Оганес из Салмаста, Тунис из Армении²⁸⁶. К слову сказать, пятеро из них – Уанис Петро, Антуни Жан, Мирза-младший, Серафим Гагдон, Тунис из Армении, были удостоены этой высокой награды за участие в Аустерлицком сражении²⁸⁷.

²⁸³ *Savant J. Op. cit. P. 102.*

²⁸⁴ См. об этом: *Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 60, 74-75, 77-78.*

²⁸⁵ Отметим, что задолго до нее плодотворные исследования в этом направлении были предприняты еще в 1940-х годах Ж. Саваном, восстановившим биографии некоторых воинов армян-мамелюков. См.: *Savant J. Op. cit. P. 129-137, 169-179, 253-264.*

²⁸⁶ *Kasbarian-Bricout B. Op. cit. P. 62-63, 70, 72, 77-81.*

²⁸⁷ Ссылаясь на многочисленные аналогичные факты, Р. Роллан с полным основанием позднее напишет в романе «Жан-Кристоф» о неприемлемом для своей

Армяне-мамелюки, заслуги которых по достоинству были оценены Наполеоном, всецело посвятили себя самоотверженному служению Франции. Помимо того, для них Франция стала второй отчизной, где некоторые из них, как Рустам Раза, посредством смешанных браков с француженками еще более способствовали упрочению франко-армянских связей²⁸⁸. Правда, отношения с императором самого известного среди них Рустама под конец наполеоновской эпопеи были омрачены из-за измены мамелюка. И поскольку первостепенный долг историка сводится к представлению событий прошлого в зеркальном отражении, мы себе не позволили умолчать это обстоятельство или же представить его в выгодном для Рустама свете.

Сыны армянского народа и впоследствии не раз вносили свой вклад в дело помощи Франции, в том числе в самых критических ситуациях. К примеру, во время франко-прусской войны 1870-1871 гг. некоторые армяне, проживавшие в Зейтуне, во главе с одним из своих священников морским путем отправились во Францию, чтобы в рядах французов вести борьбу против пруссаков, на что обратил внимание выдающийся французский историк Альбер Вандаль²⁸⁹.

Созданный в Египте в 1916 г. Восточный легион, состоявший

страны и несовместимом с национальным духом французского народа постыдным и достойном одного лишь осуждения лозунге «Франция – для французов»: «Это друг мой, недостойно француза! И напрасно у нас пропагандируют такие идеи под видом патриотизма. Подобный лозунг годится только для варваров. Наша страна не создана для ненависти. Гений нашего народа утверждает себя, не разрушая других, а поглощая их. Пусть к нам приходят и глубокомысленный Север и болтливый Юг». См.: *Роллан Р. Собр. соч. в 14-ти томах. Т. 5. М. 1956. С. 171-172.*

²⁸⁸ Отметим, что Наполеон одобрял брачные союзы своих мамелюков с француженками. См.: *Leroy G. Op. cit. P. 127.*

²⁸⁹ *Les Arméniens et la réforme de la Turquie. Conférence faite par M[onsieur] Albert Vandal de l'Académie française dans la salle de la Société de Géographie. Le 2 février 1897. Paris. 1897. P. 42.*

главным образом из армян Муса Дага, спасенных кораблями французского военно-морского флота в 1915 г.²⁹⁰, принял активное участие в боевых действиях во время Первой мировой войны против союзников кайзеровской Германии на Востоке и проявил себя наилучшим образом. Неустрашимость воинов-армян не осталась без внимания как французских дипломатических служб²⁹¹, так и самого главнокомандующего британских войск в Египте генерала Алленби, под начальством которого легион действовал на палестинском фронте в сентябре 1918 г. Сам генерал писал в этой связи председателю армянской национальной делегации Погос Нубар паше: «Я... горжусь тем, что принявшие активное участие в сражении (на палестинском фронте – В. П.) Ваши соотечественники способствовали нашей победе»²⁹².

При нацистской оккупации Франции, проживавшие там армяне приняли самое деятельное участие в движении Сопротивления²⁹³. Благодарная Франция высоко оценила их заслуги, одному из руководящих деятелей Сопротивления Мисаку Манушяну посмертно было присвоено высокое звание Героя Франции.

Тем не менее, среди армян, содействовавших победам наполеоновских войск, имени маршала Мюрата не числится. Имевшиеся между армянским и французским народами давние традиции дружбы и сотрудничества, плодотворно развивающиеся и ныне, не нуждаются в дополнительных и тем более далеких от исторической действительности мифических украшениях, сводящихся, в данном

²⁹⁰ См. многочисленные документы о создании этого войскового формирования в сборнике документов: *Beylerian A. Les grandes puissances, l'Empire ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918)*. Paris. 1983.

²⁹¹ *Ibid.* P. 672.

²⁹² *Ibid.* P. 718. См. также: *Kévorkian G. La flotte française au secours des Arméniens (1909-1915)*. Rennes. 2008. P. 91.

²⁹³ См.: *Драмбян Т.С.* Указ. соч. С. 65-142; *его же*: Они сражались за Францию. Ереван. 1981.

случае, к приписанию армянского происхождения известному французскому полководцу. Армянский народ не нуждается ни в подобного рода «услугах», оказанных ему М. Нейман, ни тем более в необходимости принимать несостоятельную информацию за чистую монету. Немало славных сынов армянского народа, в том числе среди выдающихся полководцев и флотоводцев, были по достоинству оценены дореволюционным российским²⁹⁴, а впоследствии и советским²⁹⁵ правительствами.

Ведь первоочередной долг каждого честного историка в том и заключается, чтобы развенчать праздные мифы, и донести до собственного народа правду о пройденном им историческом пути. В противном случае, он уже ничем не отличится от фальсификаторов истории, в том числе истории армянского народа, число которых велико в современной Турецкой республике и за ее пределами, против которых по праву ведут упорную и бескомпромиссную борьбу многие современные зарубежные и отечественные историки, в том числе и автор этих строк²⁹⁶.

²⁹⁴ См. например: *Микаелян В.А.* Адмирал Л.М. Серебряков (Лазар Маркович Арцатагорцян. Жизнь и деятельность). Ереван. 1979 (на арм. яз.); *Аветисян Г.* Генералы – армяне в Российской империи. Ереван. 2008; *Каранетян М.* Генерал-лейтенант Ованес Ахвердян. Ереван. 2003; *его же:* Воины – армяне в русской армии (конец XIX – начало XX вв.). Ереван. 2008 (на арм. яз.).

²⁹⁵ См. например: Адмирал флота Советского Союза Исаков Иван Степанович. Документы и статьи. Составители А.О. Арутюнян, О.С. Баликян. Ереван. 1984; *Арутюнян К.А.* Маршал Советского Союза дважды герой И.Х. Баграмян. Ереван. 2007; *его же:* Маршал авиации С.А. Худяков – А.А. Хамферянц. Ереван. 2008; *его же:* Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян. Ереван. 2009.

²⁹⁶ *Погосян В.* Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественной мысли (конец XIX – начало XX века). Ереван. 2005 (на арм. яз.); *его же:* Армянские погромы 1909 г. в Киликии через призму французской историографии. Ереван. 2009 (на арм. яз.); *его же:* Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественно-политической мысли (конец XIX – начало XX века). Второе, дополненное издание. Ереван. 2011.

RÉSUMÉ

Dans ce livre l'auteur suit l'histoire des relations franco-arméniennes de la fin du XVIIIe et au XIXe siècle à travers le prisme des relations de Napoléon Ier avec les mamelouks d'origine arménienne qui sont entrés soit à son service, soit au service de l'armée d'Orient lors de la campagne égyptienne de 1798-1801.

Il s'agit plus précisément de deux mamelouks de Napoléon, à savoir : Roustam Raza, d'après Balzac son « fameux mamelouk », et Ouanis Petro, membre de l'escadron des mamelouks, cavalier de la Légion d'Honneur depuis 1806. Ce dernier est certainement moins connu que le précédent, mais il n'est pas, heureusement, parmi ceux qui ont été complètement oubliés.

L'auteur consacre tout un chapitre à Roustam, le plus célèbre mamelouk de l'empereur. En se référant aux riches sources authentiques, surtout aux mémoires des contemporains, il brosse le portrait de Roustam et l'épineux chemin qu'il a parcouru avant d'entrer au service de Bonaparte en 1799 au Caire. Né à Tiflis, capitale de la Géorgie, dans la famille d'un négociant arménien, il avait été enlevé à sa mère et vendu plus tard à Constantinople aux représentants de Sala bey, l'un des 24 beys égyptiens. Vendu sept fois dans son adolescence avant d'entrer au service des mamelouks d'Égypte, son destin fatal est caractéristique de presque tous les mamelouks égyptiens originaires du Caucase à la fin du XVIIIe siècle.

Roustam, le jeune mamelouk du cheikh El-Bekri, a été sauvé de l'esclavage grâce à des circonstances favorables : son maître l'a offert au général Bonaparte au retour de sa campagne syrienne. Peu de temps après, il est parti avec lui pour la France à bord du « Muiron ». Pendant presque quinze ans, Roustam s'est trouvé aux côtés de Napoléon comme garde du corps. Se trouvant dans la cour de Napoléon, l'ancien esclave est devenu assez vite très connu non seulement en France, mais également dans les autres pays. L'auteur souligne l'attitude très

bienveillante de l'Empereur envers son mamelouk et réfute à la fois toutes les calomnies lancées par les adversaires de Napoléon dans le but de le compromettre (il s'agit de la participation imaginaire du mamelouk aux affaires ténébreuses de l'époque du Consulat et de l'Empire, tel « l'assassinat » du général Pichegru ou celui de l'amiral Villeneuve).

L'auteur met en relief également un fait assez important omis par ses prédécesseurs français, c'est que Roustam n'avait jamais oublié ses origines arméniennes ; ainsi il n'a pas ménagé ses efforts pour sauver dans les pays où il se trouvait avec Napoléon, soit de la liquidation, soit de la destruction, tout ce qui appartenait au peuple arménien. En 1809, lors de la liquidation des monastères du royaume d'Italie, selon le témoignage d'E. Dulaurier, c'est ainsi grâce à l'intervention de Roustam que l'empereur a fait une exception pour le couvent des Mekhitaristes de Venise. Il en a été de même en Russie en 1812, quand Roustam a demandé à Napoléon de prendre les mesures pour sauver des flammes le quartier arménien de Moscou lors de l'incendie de la ville. En fin de compte il y a réussi. En même temps, à la différence de quelques historiens arméniens, l'auteur dévoile l'ingratitude de Roustam, ayant refusé d'accompagner Napoléon sur l'île d'Elbe en 1814, après sa première abdication.

L'auteur examine dans le deuxième chapitre l'activité militaire de Ouanis Petro, un autre mamelouk, originaire du Karabakh, entré au service des Français en 1799 et parti avec eux pour la France après la capitulation de l'armée d'Orient en 1801. Membre de l'escadron des mamelouks de la Garde Impériale, il a participé à beaucoup de campagnes militaires importantes de l'époque des guerres napoléoniennes. Sa blessure à la bataille d'Austerlitz lui a valu l'ordre de la Légion d'Honneur. Il a été aussi grièvement blessé en Espagne durant la bataille de Benavente. Ouanis Petro est resté fidèle à Napoléon lors des Cent-Jours et il a participé à la bataille de Waterloo.

Contrairement à ses prédécesseurs français, l'auteur a étudié

également la carrière de Ouanis Petro après la chute de l'Empire en utilisant les rares documents conservés dans ses archives personnelles qui se trouvent à Erevan. En quittant la France en 1816, probablement pour éviter les persécutions des royalistes, Ouanis Petro est revenu au Karabakh, son pays natal. En habitant en Orient, il a pris part à la guerre de 1826-1828 entre la Russie et la Perse. Le gouvernement russe l'a décoré pour sa participation de la médaille « Pour la guerre perse », conservée dans ses archives avec les ordres de la Légion d'Honneur et de la « Fleur de Lys ». Néanmoins il a passé les dernières années de sa vie dans une misère totale.

L'auteur discute également dans le troisième chapitre d'un malentendu en relation avec la nationalité du maréchal Murat. D'après une rumeur lancée en 1899 par une certaine Magda Neyman, le maréchal de Napoléon serait d'origine arménienne, né au Karabakh. En se référant aux documents de ses archives, publiés dans différents recueils de documents, l'auteur réfute résolument cette version. Il tâche aussi d'expliquer cette fable. D'après lui, elle serait née de la ressemblance du nom Murat avec le prénom du célèbre Murad bey, le plus puissant bey d'Égypte à la fin du XVIIIe siècle, ayant d'après quelques attestations une origine arménienne.

Nos remerciements vont à M. Pierre Barral, professeur émérite à l'Université Montpellier III, pour nous avoir aimablement envoyé de nombreux livres sur l'histoire de l'époque napoléonienne, sortis de la plume des historiens français contemporains, ainsi qu'à M. Hervé Leuwers, directeur des « Annales historiques de la Révolution française », professeur à l'Université Lille III, dont les conseils nous ont été très utiles.

L'auteur a consacré ce livre à la mémoire de Victor Daline (1902-1985), son maître.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абд ар-Рахман ал-Джабар-
ти – 95
Абраамян А.Г. – 63, 89
Аброян Е. – 67
Авак – 25
Аветисян Г. – 103
Агмад, паша – 27, 30
Агонц С.Г. – 49
Азариа младший – 18
Азариа старший – 18, 81
Азариа старший из Тифли-
са – 18
Акоп из Салмаста – 18, 81,
100
Александр I – 45, 82
Али – 39
Алленби Э. – 102
Алпояджян А. – 97
Ангулемский Л.-А. де Бур-
бон, герцог – 62
Антун Оганес – 18
Антуни Жан – 18, 100
Армения младший – 18, 81,
100
Арутюнян А.О. – 103
Арутюнян К.А. – 103
Арутюнян Ш.Р. – 89

Арцатагорцян Л.М. см. Се-
ребряков Л.М.
Асадов Ю. – 89
Афанасян С. – 21
Ахвердян О. – 103
Ахилл – 46, 64

Б

Бабаджанян А.Х. – 103
Багдасар – 18, 81
Баграмян И.Х. – 103
Баклер д'Алб Л.А. – 23
Балашов А.Д. – 87
Баликян О.С. – 103
Бальзак О. – 52-53, 61, 63, 68,
75, 87
Барраль П. – 21
Бахчинян А. – 49, 58-59, 64,
89
Бегзада – 25
Бенуа-Мешен – 38
Беррийский Ш.Ф., герцог – 80
Бертран А.-Г. – 55, 60
Бертъе А. – 16, 58
Бессьер Ж.Б. – 39, 42, 76
Боннар А. – 64
Борисов Ю.В. – 11-12
Бофо П. – 65, 68
Боье – 33

Брюнн Г.-М.-А. – 47, 62
Будчи Вари – 25
Бурбоны – 61-62, 81
Бурьен Л.А. – 16, 35, 41, 96

В

Валбург-Трухсесс – 54
Вандаль А. – 7, 101
Верцингеториг – 11
Виллие дю Тераж – 30
Вильнев П.Ш. – 51-53
Вирабян А. – 89

Г

Гамильтон Э. – 39
Герен П.-Н. – 23
Годшо Ж. – 13
Голдсмиф Л. – 51-52
Головин Е.А. – 76, 81, 83-84
Горовиц И.Л. – 99
Гортензия Богарне – 41
Готеро К. – 67
Гош Л. – 86
Гро А.-Ж. – 23, 65
Гюго В. – 11

Д

Давид Ж.-Л. – 23, 67
Давыдов Д. – 87
Далин В.М. – 22
Данилевский Г.П. – 68

Дезе Л.Ш.А. – 15
Деказ Э. – 82
Дерибере М. – 18, 25, 79
Дестенг Ж.З. – 32
Джаникян Г. – 67
Джеззар см. Агмад, паша
Диара – 63
Достоевский Ф. – 68
Дрампян Т.С. – 89, 102
Дугуа Ш.-Ф. Ж. – 32-33
Дурвилль – 46, 63
Дурвилль А.М.М. – 46, 63
Дюлорье Е. – 50
Дюма А., отец – 39
Дюрок Ж.К.М. – 42
Дюфресс Р. – 13

Е

Евгений Богарне – 49
Егоров А.А. – 88
Ерусалимский А.С. – 99

Ж

Жан-Кристоф – 100
Жан Мартирос – 18, 100
Жилин П.А. – 8
Жироде А.-Л. – 67
Жобер А. – 39
Жозеф Алман – 18
Жозеф Оган – 18
Жозеф Сера – 18, 81

Жозефина Богарне – 39, 41,
44, 46, 51

Журдан Ж.-Б. – 86

З

Зайнаб – 15

Зюсс – 39

И

Ибрагим, бей – 7, 95-96

Иджайа см. Рустам

Исаков И.С. – 103

К

Карапетян М. – 103

Каролина Бонапарт – 41, 87

Карумян И. – 67

Каспарян-Брику Б. – 18, 58-
59, 70, 75, 77, 79, 100

Кастелло А. – 73

Кафарелли М.-Ф.-О. – 78

Кларк А.Ж. – 78

Клебер Ж.Б. – 10, 12, 14-15,
72, 95, 98

Констан – 24, 39, 43-44, 46-
47, 54, 60-61

Константин Павлович – 45

Консуэло – 39

Коттен П. – 17, 56, 65-66, 79

Куанье Ж.-Р. – 73-74

Кутузов М.И. – 68

Л

Лабужер Ж. – 92

Лазарев И.Д. – 90-91

Лазаревы – 50

Ланг Д.М. – 94

Ланн Ж. – 39, 42

Ласепед Б.Ж.Э. – 75

Лассаль – 17

Лёверс Э. – 21

Ленотр Ж. – 56, 60, 62-63

Лео – 25

Лефевр-Денуэтт Ш. – 76

Луиза Прусская – 45

Людвиг Э. – 38

Людовик XVI – 42, 93

Людовик XVIII – 51, 81

М

Маге Ж.-П. – 21

Магомед – 36

Мадлен Л. – 7, 54

Макдональд Ж.Э.Ж.А. – 96

Мангасар – 27

Манушян М. – 102

Манфред А.З. – 11, 13, 22, 56,
93

Маргарита – 69

Марианна – 25-26

Мармон О.Ф. – 16, 60

Марсо Ф. – 86

Мартен П.-Д. – 34

Маршан Л.-Ж. – 61
Массон Ф. – 53, 61, 65-66, 69
Мачарадзе В.Г. – 97
Мену Ж.Ф. – 14-16, 95, 98
Меневаль К.Ф. – 48
Месдеа А. – 95
Микаелян В. – 21, 103
Микеланджело – 11
Мирза младший – 18, 64, 100
Мирза старший – 18, 81
Монтолон Ш.-Т. – 60
Моруа А. – 86
Мур Дж. – 76
Мурад, бей – 7, 16, 70, 95-97
Мурадян – 90
Мхитаристы – 5, 49-50, 67
Мюрат Г. – 92
Мюрат-Жорди И. см. Мюрат И.
Мюрат-Жорди П. см. Мюрат П. II
Мюрат И. – 19-21, 39-40, 42, 86-95, 97, 102
Мюрат П. I – 92
Мюрат П. II – 92

Н

Ней М. – 62
Нейман М. – 19, 63-64, 69, 89-91, 93-94, 103
Нельсон Г. – 8, 39-40, 52, 99
Никогосов – 90-91

Никогосян см. Никогосов
Николай I – 99

О

Оваким см. Мюрат И.
Ованесбеков О.И. – 21, 70
Оган – 18
Оган Оганес – 18, 81, 100
Оганес, мамелюк см. Уанис Петро
Оганес, сын Петроса см. Уанис Петро
Оганес из Армении см. Уанис Петро
Оганес из Салмаста – 18, 100
Оганес из Черкезии – 18
Оганес младший из Армении – 18
Оганес Мустафа – 18
Оганес Петросов см. Уанис Петро
Одоард Ф. де – 73

П

Петро см. Петрос
Петрос – 69
Петрус – 18
Пикуль В.С. – 68
Пишегрю Ш. – 51-52
Погос Нубар, паша – 102
Погосян В.А. – 21, 89, 103

Потоцкая А. – 53
Прованский, граф см. Лю-
довик XVIII
Пьер см. Уанис Петро

Р

Раза Унан – 25
Раковский Л. – 68
Рапп Ж. – 17, 73
Ремюза – 44
Роллан Р. – 100-101
Ростан Э. – 64
Рустам, мамелюк – 18
Рустам Раза – 6, 17-21, 23-29,
34-69, 89, 91, 101
Рустан см. Рустам Раза

С

Саван Ж. – 17, 24, 28, 56-57,
65-66, 69, 77, 81, 99-100
Сако Томас – 18
Сала, бей – 27-28
Санд Ж. – 39
Саркисян С.Т. – 89
Сеймур Д.Г. – 99
Сейран – 25
Сен-Дени Л.-Э. – 39, 57
Серафим Гагдон (Баддон) –
18, 64
Серебряков Л.М. – 103
Сипягин Н.М. – 84

Сорель А. – 7
Стендаль – 24, 60
Степанян Г. – 63
Сульт Н.Ж. – 72, 76

Т

Табагуа И.М. – 97
Талейран Ш.М. – 11, 16
Тараканова, княжна – 68
Тарле Е.В. – 8, 11-12
Тер-Микаелян Н. – 89, 97
Толстой Л. – 68, 87
Томас – 18, 64, 81, 100
Трухановский В.Г. – 39, 53
Туган-Барановский Д.М. – 30
Тунис из Армении – 18, 100
Тургар – 64
Турусов В.П. – 60, 80
Тюлар Ж. – 11-12, 31, 52, 87-
88, 93

У

Уанис Петро – 18-21, 69-72,
74-84, 89, 91, 100
Удино Н.Ш. – 74

Ф

Фараон Э. – 36-37
Фатима – 39
Фейхтвангер Л. – 39
Ферромей, граф – 80

Флейсшман Г. – 20, 24, 43, 55,
57, 60

Фридрих-Вильгельм III – 45

Фэн А., барон – 24, 54

Х

Халед, эффенди – 44

Хамферянц А.А. см. Худяков
С.А.

Хасапетян Р. – 89

Хачикян Л.С. – 70

Худяков С.А. – 103

Ц

Цезарь Г.Ю. – 11

Ч

Чудинов А.В. – 72

Ш

Шаген – 18, 81, 100

Шамас – 18, 100

Шевалье – 43

Шигин В. – 39

Э

Эль-Бекри, шейх – 15, 23, 28-
29, 33-35, 39

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абукир – 39
Абукирский залив – 8
Александрия – 26
Александрия – 11, 14, 27
Аперкан – 25
Аппенинский полуостров – 13
Армения – 5, 18-19, 27, 49, 59, 78, 82
Арцах см. Карабах
Аскеран – 25
Атлантида – 86
Атлантический океан – 57
Аустерлиц – 34, 72, 74, 76, 100

Б

Балашов – 30
Бастид см. Бастид-Фортуньер
Бастид-Мюрат см. Бастид-Фортуньер
Бастид-Фортуньер – 90, 92, 94
Бейрут – 89
Бенавент – 76
Ближний Восток – 24, 100
Булонь – 44, 72
Буш дю Рон – 78

В

Ватерлоо – 81
Великобритания – 51-52, 99

Вена – 67, 90

Венеция – 5, 44, 47, 49

Версаль – 67

Верхний Египет – 36, 95

Восток – 11, 90-91, 102

Восточная Армения – 83

Г

Гандзак – 25-26

Гелиополис – 72

Германия – 90, 102

Голландия – 44

Гро-Кейу – 77

Грузия – 18, 27, 45, 65

Д

Дамаск – 33

Дизак – 70

Древний Рим – 35

Дро – 61

Дурдан – 63-65

Е

Европа – 56, 97, 99

Египет – 5-16, 20, 27, 31, 35-41, 47, 55, 59, 62, 67, 70-71, 81, 90, 94-99, 101-102

З

Закавказье – 6, 63, 70, 83

Западная Европа – 90

Западные Пиренеи – 93

Зейтун – 101

Зеленогорск – 97

И

Иена – 75

Испания – 7, 76

Италия – 44, 49, 56, 75

Итальянское королевство – 50

К

Кавказ – 6, 48, 70, 91, 95, 97

Кагор – 93

Казах – 25

Каир – 12, 15, 20, 27-28, 30-36, 38

Карабах – 25, 63, 6-70, 82-83, 89-91, 97

Каспийское море – 26

Кизляр – 26

Киликия – 103

Константинополь – 6, 26-27, 47, 70

Краледворск – 97

Л

Ла-Манш – 52

Лейпциг – 90

Лилль – 21

Ло – 92

Лондон – 52, 62

М

Мадрид – 77

Марсель – 16, 62, 77-80, 91, 98, 100

Матарье – 72

Мекка – 27

Мелун – 16, 78-79, 82

Милан – 49, 75

Мон Табор – 33

Монпелье – 21

Моравия – 72, 74

Москва – 8, 11, 39, 48, 50-53, 68, 88-89, 95-97, 99, 101

Муса Даг – 102

Н

Неаполь – 39, 88

Неаполитанское королевство – 94

О

Османская империя – 5-6, 26, 44, 95, 99

П

Париж – 11, 40-42, 44-45, 47, 52, 54, 60-62, 64, 78, 82, 90, 93

Персия – 5, 83, 90

Пиренеский полуостров – 77

Польша – 53

Праценские высоты – 72

Пруссия – 45

Пултуск – 46, 73

Р

Ратисбон – 97

Ренн – 52

Российская империя см. Россия

Россия – 7-8, 83-84, 90, 99, 109

Ростов-на-Дону – 88

С

Салмаст – 18, 81, 100

Санкт-Петербург – 19, 47, 89

Святая Елена – 30, 57, 60, 88

Север – 101

Северный Кавказ – 26

Сен-Жан д'Акр – 23, 27, 30-31, 34-35,

Сен-Рафаэль – 55

Сена и Марна – 16, 82

Сирия – 5, 7-8, 29-32, 34

Советская Армения – 89

Советский Союз – 103

Средиземноморье – 8, 29, 36, 55-56, 79-80, 98

Страсбург – 82

Т

Тбилиси см. Тифлис

Тгасер – 70

Тегеран – 91

Терек – 26

Тильзит – 45

Тифлис – 18, 24, 27, 50, 65, 81, 84, 97

Трафальгар – 52, 99

Тулон – 16

Тулуза – 93

Туманный Альбион см. Великобритания

Турецкая республика – 103

Туркменчай – 83

Турция – 48, 90

Ф

Фонтенбло – 54-55

Франция – 5, 7-8, 10-12, 16, 18, 20, 23, 36, 38-40, 44, 47-48, 55-57, 61, 66, 69, 71-72, 75, 77, 79, 81-82, 84, 90-93, 98-102

Фрежюс – 55

Ч

Черкезия – 18

Ш

Шуша – 62, 82, 91

Э

Эль-Ариш – 15

Эльба – 37, 54-57, 60, 97

Ю

Юг – 101

Список первоисточников и литературы

Первоисточники

Архивные документы

Матенадаран имени Месропа Маштоца. Фонд Оганеса мамелюка. Папка 248.

Сборники документов

На французском языке

Beylerian A. Les grandes puissances, l'Empire ottoman et les Arméniens dans les archives françaises (1914-1918). Paris. 1983.

Correspondance de Napoléon Ier. Publié par l'ordre de l'empereur Napoléon III. T. 5, 9, 11. Paris. 1860. 1862-1863.

Correspondance de Joachim Murat (juillet 1791-juillet 1808). Turin. 1899.

Les archives de Murat aux Archives Nationales. Inventaire. Préface par A. Chanson, avant-propos par le prince Ch. Murat. Paris. 1967.

Lettres et documents pour servir à l'histoire de Joachim Murat, 1767-1815. Publié par le prince Murat. V. 1-8. Paris. 1908-1914.

Recueil des traités de la Porte ottomane avec les puissances étrangères depuis le premier traité conclu, en 1536, entre Suleyman I et François I jusqu'à nos jours. Par le baron I. de Testa. Tome deuxième. Paris. MDCCCLXV.

На итальянском языке

Lumbroso A. Muratiana. Roma. 1898.

Периодические издания

На армянском языке

Аракс. 1887. Кн. 1.

Базмавеп. 1846. N 2; 1911. N 9, 10. 1921. N 6.

Мурч. 1899. N 2-3.

Воспоминания современников

На армянском языке

Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспомонания мамелюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна. Ереван. 1997.

На русском языке

Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801). М. 1962.

Материалы для истории Лазаревского института восточных языков. Выпуск первый. М. 1914.

Моя жизнь рядом с Наполеоном. Воспомонания мамелюка Рустама Раза, армянина. Перевод с французского Григора Джаникяна. Ереван. 1997.

Наполеон. Избранные произведения. М. 1956.

Потоцкая А. Мемуары графини Потоцкой, 1794-1820. М. 2005.

На французском языке

Amours et coups de sabre d'un chasseur à cheval. Souvenirs de Charles Parquin (1803-1809). Paris. 1910.

Général Doguereau J.P. Journal de l'expédition d'Égypte. Publié d'après le manuscrit original. Paris. 1904.

Journal d'Abdurrahiman Gabarti, pendant l'occupation française en Égypte. Paris. 1838.

Journal d'un dragon d'Égypte (14e dragons). Notes recueillies par le C^t M***. Paris. 1899.

Journal d'un officier de l'armée d'Égypte. L'armée française en Égypte. 1798-1801. Manuscrit mis en ordre et publié par H. Galli. Paris. 1883.

[Lans de Boisy]. Bonaparte au Caire, ou mémoires sur l'expédition de ce général en Égypte, ... par un des savants, embarqués sur la flotte française. Paris. 1799.

Le mamelouk de Napoléon Ier. Les mémoires de Roustam, le garde du corps de l'Empereur. Paris-Bruxelles. 2010.

Mémoires de baron de Fain, premier secrétaire du cabinet de l'empereur. Paris. 1908.

Mémoires de Bourrienne, ministre d'État sous Napoléon, le Directoire, le Consulat, l'Empire et la Restauration. T. 2, 3. Paris. 1829.

Mémoires de Constant, premier valet de chambre de l'empereur, sur la vie privée de Napoléon, sa famille et sa cour. T. I, IV, V. Bruxelles. 1830.

Mémoires de Constant, premier valet de chambre de Napoléon Ier. Nouvelle édition avec introduction et notes par Arnould Galopin. Paris. [1909].

Mémoires de Rapp. Paris. 1823.

Mémoires inédits de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier // Revue rétrospective. T. 8. 1888.

Méneval C.-F. Mémoires pour servir à l'histoire de Napoléon Ier depuis 1792 jusqu'à 1815. T. 2. Paris. 1894.

Procès-verbal de la cérémonie du Sacre et du couronnement de LL. MM. l'empereur Napoléon et de l'impératrice Joséphine. A Paris. An XIII.=1805 // Napoléon. Le Sacre. Présenté par Jean Tulard. [Paris]. 1993.

Réflexions historiques et politiques sur l'Empire ottoman. Par C. L. D****, interprète de la République française pour les langues orientales. Paris. 1802.

Relation du séjour des Français à Moscou et de l'incendie de cette ville en 1812 par un habitant de Moscou. Bruxelles. 1871.

Roy J.-J.-E. Les Français en Égypte ou souvenirs des campagnes d'Égypte et de Syrie. Paris. 1857.

Sarcey F. Souvenirs de jeunesse. Paris. 1885.

Sous le soleil d'Austerlitz. La bataille racontée par ceux qui l'ont vécue. 1805. Textes choisis et présentés par Robert Ouvrard. Paris. 2005.

Souvenirs de Roustam, mamelouk de Napoléon Ier. Introduction et notes de P. Cottin, préface de F. Masson. Quatrième édition. Paris. S. d.

Traditions et souvenirs touchant le temps et la vie du général Auguste Colbert 1793-1809. Par Le Marquis de Colbert Chabanais. T. 1. Paris. 1882.

Villier du Terrage E. Journal et souvenir sur l'expédition d'Égypte (1798-1801), mis en ordre et publiés par le baron Marc de Villier du Terrage. Paris. 1899.

Литература

На армянском языке

Абраамян А.Г. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов. Т. 2. Ереван. 1967.

Алпояджян А. Провинция Египта Арабской объединенной республики и армяне (от начало до наших дней). Каир. 1960.

Армянская советская энциклопедия. Т. 10. Ереван. 1984.

Арутюнян Ш.Р. Развитие историографии в Советской Армении, 1964-1988 гг. Очерки. Ереван. 1990.

Бахчинян А. Они армяне по происхождению (биографический словарь). Ереван. 1993.

Бахчинян А. Наполеон и армяне. Ереван. 2003.

Драмбян. Т.С. Французские армяне-коммунисты в годы Сопротивления, 1941-1944 гг. Ереван. 1967.

Карапетян М. Воины – армяне в русской армии (конец XIX – начало XX вв.). Ереван. 2008.

Краткая армянская энциклопедия. Т. 4. Ереван. 2003.

Лео. Собр. соч. в десяти томах. Т. 4. Ереван. 1984.

Маге Ж.-П. Наполеон и армяне // Вестник Ереванского университета. 1996. N 1.

Микаелян В.А. Адмирал Л.М. Серебряков (Лазар Маркович Арцатагорцян. Жизнь и деятельность). Ереван. 1979.

Погосян В. Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественной мысли (конец XIX – начало XX века). Ереван. 2005.

Погосян В. Армянские погромы 1909 г. в Киликии через призму французской историографии. Ереван. 2009.

Погосян В. Первый этап геноцида армян через призму французской историографии и общественно-политической мысли (конец XIX – начало XX века). Второе, дополненное издание. Ереван. 2011.

Степанян Г. Биографический словарь. Т. 3. Кн. 1. Ереван. 1990.

Тер-Микаелян Н. Знаменитые люди армянского происхождения. Бейрут. 1988.

Хасапетян Р. Солдат отчизны // Советакан граканутюн. 1985. N 5.

На русском языке

Аветисян Г. Генералы – армяне в Российской империи. Ереван. 2008.

Адмирал флота Советского Союза Исаков Иван Степанович. Документы и статьи. Составители А.О. Арутюнян, О.С. Баликян. Ереван. 1984.

Арутюнян К.А. Маршал Советского Союза дважды герой И.Х. Баграмян. Ереван. 2007.

Арутюнян К.А. Маршал авиации С.А. Худяков – А.А. Хамферянц. Ереван. 2008.

Арутюнян К.А. Главный маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджанян. Ереван. 2009.

Асадов Ю. Маршал Франции Мюрат. Генеологические заметки. М. 2001.

Бальзак О. Собр. соч. в 24-х томах. Т. 1, 2, 4, 10, 13, 15, 17. М. 1960.

Борисов Ю.В. Шарль Морис Талейран. М. 1989.

Вирабян А. Знаменитые арцахцы. Арцах (Карабах), Утик. Кн. I. Ереван. 1992.

Гай Юлий Цезарь. Галльская война // Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне. М. 1962.

Гюго В. Собр. соч. В 15-и томах. Т. 6. М. 1954.

Данилевский Г.П. Мирович. Княжна Тараканова. Сожженная Москва. М. 1977.

Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 12-ти томах. Т. 7. М. 1982.

Драмбян Т.С. Они сражались за Францию. Ереван. 1981.

Дюлорье Е. Армяне в 1854 году. Тифлис. 1854.

Егоров А.А. Маршалы Наполеона. Ростов-на-Дону. 1998.

Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. М. 1974.

История Иохима Мюрата, зятя Наполеона, бывшего короля Неаполитанского. Ч. I. М. 1830 (пер. с фр.).

Карапетян М. Генерал-лейтенант Ованес Ахвердян. Ереван. 2003.

Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М. 1987.

Мачарадзе В.Г. Грузинские документы из истории русско-грузинско-эфиопских отношений 80-х годов XVIII века. Тбилиси. 1967.

Микаелян В., Погосян В. Армянин Уанис Петро – мамелюк Наполеона // Вестник общественных наук АН АрмССР. 1982. N 3.

Моруа А. Три Дюма. М. 1965.

Нейман М. Армяне. СПб. 1899.

Нейман М. Армяне. Ереван. 1990.

Нейман М. Армяне // Армяне: [сборник]. Ереван. 1991. С. 3-163.

Пикуль В.С. Каждому свое. М. 1990.

Погосян В.А. «Загадка» маршала Мюрата // Новая и новейшая история. 1987. N 3.

Раковский Л. Кутузов. М. 1987.

Роллан Р. Собр. соч. в 14-ти томах. Т. 5. М. 1956.

Саркисян С.Т. Энциклопедия Арцах-Карабаха. Изд. 2-е. СПб. 2007. С. 454.

Стендаль. Собр. соч. в 15-ти томах. Т. 11. М. 1959.

Табагуа И.М. Франко-персидские отношения и Грузия // Проблемы истории стран Европы. Т. 2. Тбилиси. 1978.

Тарле Е.В. Наполеон. М. 1992.

Тарле Е.В. Отечественная война 1812 года. Избранные произведения. М. 1994.

Толстой Л.Н. Собр. соч. в 22-ти томах. Т. 6. М. 1980.

Туган-Барановский Д.М. Наполеон и власть (эпоха Консульства). Балашов. 1993.

Тюлар Ж. Мюрат или пробуждение нации. М. 1993.

Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или забитая победа // Французский ежегодник – 2014. М. 2014. Т. 2.

На французском языке

Balagny D. Campagne de l'Empereur Napoléon en Espagne (1808-1809). Т. 4. Paris-Nancy. 1906.

- Barbey F. La mort de Pichegru. Paris. 1909.
- Beauchamp A. Catastrophe de Murat. Versailles. 1815.
- Becquet H. Fleur de lys // Dictionnaire de la Contre-révolution XVIIIe-XXe siècle. [Paris]. 2011.
- Bénoist-Méchin. Bonaparte en Égypte ou la rêve inassouvi (1797-1801). Paris. 1997.
- Bertaud J.-P. Histoire du Consulat et de l'Empire. Chronologie commentée 1799-1815. Paris. 1992.
- Brégeon J.-J. L'Égypte française au jour le jour, 1798-1801. Paris. 1991.
- Bret P. L'Égypte au temps de l'expédition de Bonaparte 1798-1801. Paris. 1998.
- Castelot A. Bonaparte. Paris. 1967.
- Castelot A. Napoléon. Paris. 1975.
- Castelot A. Joséphine. Paris. 1979.
- Castries duc de. La conspiration de Cadoudal. Paris. 1963.
- Castries duc de. La terreur blanche. L'épuration de 1815. Paris. 1981.
- Chardigny L. Les maréchaux de Napoléon. Paris. 1977.
- Chavenon J., Saint-Yves G. Joachim Murat (1767-1815). Paris. 1905.
- Chiappe J.-F. Georges Cadoudal ou la liberté. Paris. 1971.
- Colletta P. Histoire des six derniers mois de la vie de Joachim Murat. Paris. 1821.
- D'Estré H. Le mirage oriental. Égypte (1798-1799). Paris. 1946.
- Daudet E. La terreur blanche. Épisodes et souvenirs (1815). Paris. 1908.
- Deribéré M. La jeunesse mouvementée de Roustam // Bédi Kartlisa revue de kartvélologie. T. 34. Paris. 1976.
- Deribéré M. Les Géorgiens dans le corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélologie. T. 37. Paris. 1979.
- Deribéré M. Les Arméniens du corps des mameluks de l'Empire // Bédi Kartlisa revue de kartvélologie. T. 40. Paris. 1982.
- Dulaurier E. Les Arméniens en Autriche, en Russie et en Turquie //

- Revue des deux mondes. T. 6. Livraison du 15 avril de 1854.
- Dupont M. Murat. Paris. 1934.
- Fieffé E. Histoire des troupes étrangères au service de France. T. II. Paris. 1854.
- Fieffé E. Napoléon Ier et la garde impériale. Paris. 1859.
- Fierro A., Palluel-Guillard A., Tulard J. Histoire et dictionnaire du Consulat et de l'Empire. Paris. 1995.
- Fleischmann H. Roustam, mamelouk de Napoléon. Paris. [1910].
- Gallois L. Histoire de Joachim Murat. Paris. 1828.
- Garnier J.-P. Murat, roi de Naples. Paris. 1959.
- Godechot J. La Grande Nation. L'expansion révolutionnaire de la France dans le monde de 1789 à 1799. Deuxième édition, entièrement refondue. Paris. 1983.
- Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. T. 11. Paris. 1874.
- Grand dictionnaire universel du XIXe siècle. T. 13. Paris. 1875.
- Guémard G. Les auxiliaires de l'armée de Bonaparte en Égypte (1798-1801) // Bulletin de l'Institut d'Égypte. T. IX. 1926-1927.
- Guémard G. Aventuriers mameluks d'Égypte. [Alexandrie]. S. d.
- Hagop-Krikor. Les Arméniens connus et inconnus de Noë à nos jours. Paris. 1975.
- Hubert E. Les Cent-Jours. Paris. 1966.
- Jourquin J. Ali (Louis-Étienne Saint Denis, dit le Mamelouk Aly) // Dictionnaire Napoléon. Nouvelle édition, revue et augmentée. Sous la direction de Jean Tulard. Paris. 1989.
- Jourquin J. Roustam // Dictionnaire Napoléon.
- Jourquin J. « À la recherche du mameluck Ali ». Les manuscrits et leur publication // Revue de l'Institut Napoléon. 2014-1. N 208.
- Kasbarian-Bricout B. L'Odyssée mamelouke à l'ombre des armées napoléoniennes. Paris. 1988.
- Kévorkian G. La flotte française au secours des Arméniens (1909-1915). Rennes. 2008.
- La grande encyclopédie inventaire raisonné des sciences, des lettres et des arts. T. 24. Paris. S. d.
- Lachouque H. Bonaparte et la Cour consulaire. Paris. 1958.

- Lachouque H. Napoléon à Austerlitz. Paris. 1961.
- Lenôtre G. Vieilles maisons, vieux papiers. Quatrième série. Paris. 1910.
- Leroy G. La caserne Augereau. Melun. 1906.
- Les Arméniens et la réforme de la Turquie. Conférence faite par M[onsieur] Albert Vandal de l'Académie française dans la salle de la Société de Géographie. Le 2 février 1897. Paris. 1897.
- Liste des mamelouks de la garde. Originaires d'Orient // Souvenirs de Roustam.
- Lucas-Dubreton J. Murat. Paris. 1944.
- Lucas-Dubreton J. Napoléon devant l'Espagne. Ce qu'a vu Goya. Paris. 1946.
- Ludwig E. Napoléon. Paris. 1928.
- Lutgen O. De père au fils, Edmond et Jean Rostand. Paris-Genève. 1965.
- Madelin L. Histoire du Consulat et de l'Empire. T. 2. Paris. 1937.
- Martin P.-D. Histoire de l'expédition française en Égypte. T. I. Paris. 1815.
- Massin J., Brisson E. Notices biographiques sur les principaux personnages de l'époque napoléonienne // Napoléon Bonaparte. L'œuvre et l'histoire. Collection publiée sous la direction de Jean Massin. T. 5. Cadres et repères pour l'histoire. Paris. 1971.
- Masson F. Napoléon chez lui. La journée de l'empereur aux Tuileries. Paris. 1894.
- Masson F. Napoléon et les femmes. Paris. 1894.
- Masson F. Les cavaliers de Napoléon. Paris. 1896.
- Masson F. Napoléon à Saint-Hélène 1815-1821. Paris. 1912.
- Masson F. Préface // Souvenirs de Roustam.
- Melchior-Bonnet B. Dictionnaire de la Révolution et de l'Empire. Paris. 1965.
- Murat comte. Murat lieutenant de l'empereur en Espagne, 1808. D'après sa correspondance inédite et des documents originaux. Paris. 1897.
- Nourikhan P[ère] M. Napoléon Ier et les PP. Mekhitaristes (Arméniens) de Venise. D'après les documents inédits des archives de St.

Lazare (Venise). Venise-St. Lazare. 1922.

Pernoud R., Tulard J. Jeanne d'Arc, Napoléon. Le paradoxe du biographe. Paris. 1997.

Petit J.-A. Histoire contemporaine de la France. T. 8. Louis XVIII. Paris. 1884.

Pigeard A. Dictionnaire de la Grande Armée. Paris. 2002.

Ripert E. Edmond Rostand, sa vie et son œuvre. Paris. 1968.

Sasseney de. Les derniers mois de Murat. Paris. 1896.

Savant J. Les mamelouks de Napoléon. Paris. 1949.

Savant J. Napoléon. Paris. 1974.

Soboul A. Le Premier Empire. Paris. 1973.

Spillmann G. Napoléon et l'islam. Paris. 1969.

Spillmann G. Les auxiliaires de l'armée d'Orient (1798-1801) // Souvenir napoléonien. 1979. N 304.

Tabagoua I. La Géorgie dans les plans de Napoléon // Bédi Kartlisa revue de kartvélologie. T. 29-30. Paris. 1972.

Taillemite E. Villeneuve // Dictionnaire Napoléon.

Thiry J. La guerre d'Espagne. Paris. 1965.

Trainié J., Carmaniani J.C. Bonaparte. La campagne d'Égypte. Paris. 1988.

Tulard J. Nouvelle histoire de Paris. Le Consulat et l'Empire. 1800-1815. Paris. 1970.

Tulard J. Napoléon ou le mythe du sauveur. Paris. 1987.

Tulard J., Garros L. Itinéraire de Napoléon au jour le jour, 1796-1821. Paris. 1992.

Tulard J. Le temps des passions. Espérances, Tragédies et Mythes sous la Révolution et l'Empire. Avec la collaboration de Pierre-Jean Deschodt. Paris. 1996.

Tulard J. Murat. Nouvelle édition corrigée et augmentée. Paris. 1999.

Valynseele J. Les maréchaux du Premier Empire. Leur famille et leur descendance. Paris. 1957.

Vie publique et privée de Joachim Murat. Par M***. Paris. 1816.

Weil M.-H. Joachim Murat, roi de Naples. La dernière année de

règne (mai 1814-mai 1815). V. 1-5. Paris. 1909-1910.

Youssef A. Bonaparte et Mahomet. Le conquérant conquis. Paris. 2003.

На английском языке

Bear J. Caroline Murat. London. 1972.

Bowle J. Napoleon. London. 1973.

Chandler D.G. Dictionary of the Napoleonic Wars. London-Melbourne. 1979.

Herold J.Ch. Bonaparte in Egypt. New York. 1962.

Historical Dictionary of Napoleonic France. London. 1985.

Lang D.M. The Armenians. London. 1981.

Resmick D.P. The White Terror and the Political Reaction after Waterloo. Cambridge (Mass.). 1966.

На итальянском языке

Dito O. La campagna Murattiana della indipendenza d'Italia. Milano-Roma-Napoli. 1911.

Giordione F. Gioacchino Murat in Italia. Palermo. 1899.

Mazzuchelli M. Gioacchino Murat. Milano. 1932.

Valente A. Gioacchino Murat et l'Italia meridionale. Torino. 1965.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава первая Мамелюк Рустам.....	23
Глава вторая Уанис Петро – мамелюк Наполеона.....	69
Глава третья «Загадка» маршала Мюрата	86
Заключение	98
Резюме.....	104
Указатель имен.....	107
Указатель географических названий.....	113
Список использованной литературы.....	116

TABLE DES MATIÈRES

Préface	5
Chapitre I. Le mamelouk Roustam	23
Chapitre II. Ouanis Petro, le mamelouk de Napoléon	69
Chapitre III. « L'énigme » du maréchal Murat.....	86
Postface	98
Résumé.....	104
Index des noms propres	107
Index des lieux géographiques.....	113
Liste de la littérature utilisée.....	116

Варужан Арамаздович Погосян
Армяне – сподвижники Наполеона: история и мифы
Второе издание

Վարուժան Արամազդի Պողոսյան
Նապոլեոնի հայազգի զինակիցները.
պատմություն և առասպելներ
Երկրորդ հրատարակություն

Varoujean A. Poghosyan
Les Arméniens, compagnons d'armes de Napoléon :
histoire et mythes
Deuxième édition
(en russe)

Редактор и корректор Н.И. Маркарян
Компьютерный дизайн обложки Л.В. Минасян

Бумага офсетная
Формат 60x84 1/16
Печать офсетная

ԷԴԻԹ ՊՐԻՆՏ
Երևան, Թումանյան 12
հեռ.՝ (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am

ЭДИТ ПРИНТ
Ереван, ул.Туманяна12
Тел.: (374 10) 520 848
www.editprint.am
info@editprint.am